

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

На правах рукописи

Калюжная Ольга Васильевна

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В 1918-1925 ГГ. ВО ВЛАДИМИРСКОЙ
ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
профессор А. К. Тихонов

Владимир, 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Печать как источник по организации антирелигиозной борьбы.....	22
1.1. Процесс формирования направлений антирелигиозной борьбы в 1918-1920-е гг.....	22
1.2. Общая характеристика периодической печати Владимирской губернии в первые годы советской власти.....	39
1.3. Освещение проблемы церковно-государственных отношений в региональной периодической печати в 1918 г. - первой половине 20-х гг. XX века.....	51
Глава 2. Формы и методы антирелигиозной пропаганды.....	69
2.1. Реализация Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви на примере организации воскресников.....	69
2.2. Создание антирелигиозных музеев во Владимирской губернии.....	81
2.3. Отражение процесса трансформации обрядности во владимирской печати....	91
Глава 3. Создание системы противодействия церкви патриаршей ориентации во Владимирской губернии: обновленцы и «Союз воинствующих безбожников»...111	
3.1. «Живая церковь» и изъятие ценностей. Обновленческий раскол как способ дискредитации религии.....	111
3.2. Сущность обновленческого движения в октябре 1922-1924 гг. Изменение отношения к расколу внутри Церкви.....	120
3.3. Создание завершенной системы антирелигиозного агитпропа во Владимирской губернии в 1925 г.....	136
Заключение.....	155
Библиография.....	166
Список сокращений и условных обозначений.....	186
Приложения.....	189

Актуальность и научная значимость исследования. Вот уже четверть века во всех сферах российского общества происходят колоссальные преобразования. Изменения прослеживаются и в социально-экономическом и политическом направлении, и в духовно-нравственной области. Религия играет все большую роль, становясь способной как влиять на возникновение и обострение социальных конфликтов, так и быть фактором, сглаживающим противоречия, силой, интегрирующей общество. Кроме того, вот уже четверть века в современном российском обществе не утихает дискуссия о допустимых пределах участия Церкви в политическом процессе и месте религии в социокультурной сфере жизни страны. Это делает тем более актуальным изучение политики государства по отношению к религии в различные исторические периоды.

Одним из самых проблемных в этой связи является советский период истории нашей страны. В нем важно проследить процесс формирования и складывания основ антирелигиозной политики именно в первые послереволюционные годы, детально изучив ее истоки. Несмотря на доступность имеющихся архивных данных, сведения о проводимой антирелигиозной политике не систематизированы ни в центральных, ни в региональных архивах. Это вынуждает исследователя путем сплошного просмотра огромного массива документов вычленять фрагментарные данные об объекте исследования с тем, чтобы систематизировать эти данные и положить их в основу изучения вопроса формирования атеистической политики в первые годы существования советского государства. Выход видится нам в пристальном изучении данной проблемы на региональном уровне. Немаловажно и то, что зачастую директивы сверху, пропущенные через призму местных инициатив и особенностей менталитета, искажали или даже подменяли первоначальный смысл мероприятий, направленных на борьбу с религией. Этот аспект также требует детального рассмотрения.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточностью сведений о формах и методах борьбы с религией во Владимирской губернии с 1918 по 1925 гг.; наличием пробелов в изучении распространения на указанной территории нового быта, который был иллюстрацией отношения власти к церковной проблематике; авторы, изучавшие процессы, происходившие в данный период, совершенно не пользовались таким источником как губернская пресса; ни одна из краеведческих работ последних лет не содержит материалов по содержанию, формам и особенностям местной атеистической пропаганды.

Рассматривая заявленную тему в разрезе социально-политической истории конкретного региона, мы получаем возможность исследовать ранее не изучавшиеся аспекты. Таким образом, работа нацелена на выявление и анализ основных факторов распространения антирелигиозной политики во Владимирской губернии, так как эта проблема является одной из малоисследованных проблем в истории края.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в диссертационной работе является использование печати в системе антирелигиозного агитпропа. Предметом исследования следует считать способы внедрения средств агитации и пропаганды среди населения Владимирской губернии с целью борьбы с религией в периодической печати в период с 1918 по 1925 гг.

Цель работы: исследуя специфику государственной политики по отношению к Церкви и анализируя архивные данные и материалы периодической печати, выявить особенности и характерные черты антирелигиозной работы во Владимирском регионе в период преобразований, происходивших в 1918-1925 гг.

Достичь поставленную цель возможно, обозначив следующие **задачи** исследования:

- сделать анализ вновь создаваемого законодательства о культах, а также определить степень участия местных властей в практической реализации рекомендаций, содержащихся в нормативно-правовых актах на тему религии;

- показать этапы изменения государственно-церковных отношений в исследуемый период;
- определить меру влияния местной прессы, оценить ее объективность как источника в освещении процессов, происходивших в церковно-государственных взаимоотношениях;
- показать механизмы, используемые государством для противодействия Церкви и результативность их применения;
- проследить становление и динамику развития обновленчества во Владимирской губернии в обозначенный период;
- дать характеристику типам мероприятий и способам ведения антирелигиозной пропаганды, оценить их результаты;
- раскрыть сущность идей «нового быта» и описать результаты его реализации в регионе;
- сформулировать и обосновать факторы, способствовавшие созданию системы антирелигиозного агитпропа во Владимирской губернии к середине 1920-х гг.

Степень разработанности проблемы. Историография работ по взаимоотношениям Русской православной церкви и советской власти весьма разнопланова. Чаще всего исследователи выделяют следующие этапы в изучении данной проблемы: 20-е гг. XX в., вторая половина 50-х гг. - нач. 60-х гг. XX в., кон. 60-х - 80-е гг. XX в. по настоящее время.

Надо отметить, что все отечественные исследования 20-х гг. были, по сути, похожими. Авторы одинаково оценивали степень контрреволюционности и реакционности религии, их выводы отличались нетерпимостью по отношению к представителям духовенства.

В комплекс работ 1920-х гг., создавших идеологическую основу политики советских органов в отношении церкви, входят произведения многих партийных и государственных деятелей. Важное значение имеют работы В. И. Ленина,

касающиеся религии и церкви и включенные в собрания его сочинений¹. К проблемам борьбы с религией и распространения атеизма с большим вниманием подходили известные деятели большевистской партии П. А. Красиков², Е. М. Ярославский³ и А. В. Луначарский⁴. Первый делал акцент на правовой стороне вопроса. Второй - рассматривал проблему антирелигиозной агитации и пропаганды более детально, с разных ракурсов, стараясь определить оптимальный вариант популяризации атеизма. Третий в своих работах придавал особое значение важности печати в деле пропаганды антирелигиозных воззрений для широких народных масс.

Стоит оговориться, что нами сознательно не затрагивается вопрос изучения церковно-государственных взаимоотношений в зарубежной историографии, поскольку это - обширная область информации и предмет отдельного исследования.

Все исследования, вышедшие в довоенное время представляются нам крайне низкими в плане объективности. Одна из главных причин подобной оценки в том, что внутривнутриполитические события конца 1930-х препятствовали возможности беспристрастного изучения церковной истории. Существование жестких идейных установок напротив, приводило к грубейшему искажению исторических событий.

Следующий этап в изучении проблемы взаимоотношения государства и Церкви начался практически сразу после издания постановления «О крупных

¹ Ленин В. И. О значении воинствующего материализма // Полн. собр. соч. . М.: Государственное издательство политической литературы, 1982. - Т. 45. С. 23-33; Он же. Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. . М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. - Т. 11. С. 415-426; Ленин В. И. Неизвестные документы 1891-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2000. - 607 с.

² Красиков П. А. Женщина, религия и коммунизм // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 1-2; Он же. Религиозная хитрость (письмо в редакцию) // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 23-25; Он же. Советская власть и церковь. М.: Нар. ком. юст., 1920. - 8 с.; Он же. На церковном фронте. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. - 311 с.

³ Ярославский Е. М. Библия для верующих и неверующих. М: Политиздат, 1977. - 376 с.; Он же. Агитационно-пропагандистская работа Р. К. П. (между XI-м и XII-м съездами). М.: Красная новь, 1923. - 43 с.; Он же. Как вести антирелигиозную пропаганду. М.: Безбожник, 1925. - 18 с.

⁴ Троцкий Л. Д. Новый курс. М.: Красная новь, 1924. - 104 с.; Он же. Вопросы быта. Эпоха «культурничества» и ее задачи. М.: Красная новь, Главполитпросвет, 1923. - 164 с.

недостатках в научно-атеистической пропаганде» в июле 1954 г. и новым витком в антирелигиозной политике конца 1950-х гг. Большой пласт фактических сведений дают работы М. М. Персица⁵, однако в них и других работах данного периода замалчиваются имевшие место противоречия и тенденциозно представляются успехи антирелигиозной пропаганды в 1918-1925 гг. А также делаются необъективные выводы о поступательном развитии этого направления деятельности новой власти, в то время как более современные исследования позволяют утверждать, что в разные промежутки указанного периода успехи атеистической работы были различны.

В значительной части исследований, изданных в 1960-1980-е гг., можно наблюдать резюмирование ведения антирелигиозной политики в первые годы советской власти и формирование теоретической основы этих вопросов. Для этого периода характерно отсутствие необоснованной пропаганды безбожия, но во многих работах все еще сохраняется односторонний идеологический подход при рассмотрении взаимоотношений Церкви и власти. Причины живучести «религиозных пережитков» и секрет существования религиозных верований и традиций исследуются уже и на местном уровне. В работах известного владимирского пропагандиста А. Н. Мухина⁶ период 20-х гг. упоминается, но вскользь и все в том же контексте планомерного развития антирелигиозной политики.

Важным фактом, подтверждающим малоизученность темы, можно считать то, что за весь советский период вышла всего одна книга на тему взаимоотношения Церкви и государства во Владимирском регионе - «Церковь в наши дни», авторства А. Головкина и М. Попова⁷, в которой акцент делался на контрреволюционной деятельности местного духовенства⁸, но умалчивалось

⁵ Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917-1919 гг.). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. - 198 с.

⁶ См: Мухин А.Н. О проявлении религиозных пережитков в г. Владимире и путях их преодоления. Владимир, 1968. - 28 с.

⁷ Головкин А. И., Попов М. Церковь в наши дни. Иваново: Изд. Ивоблсовета СВБ, 1930. 82 с.

⁸ Ершов А. Л. Роль Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК в регулировании взаимоотношений Русской Православной Церкви и местных властей во

сохранение религиозности у большинства населения Владимирской губернии, и были обойдены вниманием вопросы притеснения Церкви как на законодательном, теоретическом, так и на практическом уровне.

В 1970-1980-е гг. значительно вырос интерес историков к проблеме проведения антирелигиозной политики. Можно выделить работы В. А. Куроедова⁹, Р. Ю. Плаксина¹⁰, А. А. Шишкина¹¹. В них наблюдается попытка непредвзятого изучения происходивших событий. Характерно, что в постперестроечный период с появлением доступа к секретным документам, публикацией большого количества сборников исследователям стали доступны ранее не известные факты и подробности внутрицерковных и церковно-государственных отношений 1918-1925 гг.¹². Среди историков по-новому взглянувших на происходившие события можно отметить Д. В. Пospelовского¹³, М. И. Крапивина¹⁴, А. Л. Елисеева¹⁵ по-новому трактовавших церковно-государственные отношения. Ставшие известными факты кардинально повлияли на изменение отношения к вопросу церковно-государственных взаимоотношений. Произошел перекося в другую сторону: теперь в роли обвинителя выступали представители церкви, а обвиняемым стала политическая система. Это характерно для разоблачительных работ таких исследователей церковной истории как протоиерея В. А. Цыпина¹⁶, протодиакона В. С. Степанова (Русака)¹⁷.

Владимирском крае в 1930-е годы. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 4. 2011. С. 94.

⁹ Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М. : Политиздат, 1984. - 263 с.

¹⁰ Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах. Л. : Лениздат, 1987. - 208 с.

¹¹ Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. - 367 с.

¹² См: «Архивы Кремля: Политбюро и церковь. 1922-1925 гг.». М. - Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. Кн. 1 - 594 с.; 1998. Кн. 2 - 647 с.; «ВЧК/ГПУ: документы и материалы». М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. - 272 с.

¹³ Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Республика, 1995. - 511 с.

¹⁴ Крапивин М. Ю. Противостояние: большевики и церковь 1917-1941 гг. Волгоград: Перемена, 1993. - 102 с.

¹⁵ Елисеев А. Л. Политика Советского государства по отношению к Русской православной Церкви в 20-30-е гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. М.: Диалог - МГУ, 1997. - 24 с.

¹⁶ Цыпин В. А., прот. История Русской Православной Церкви, 1917-1990: учебник для православных духовных семинарий. М.: издательский дом «Хроника», 1994. - 252 с.

Касательно положения дел во Владимирской губернии большую ценность представляет книга священника А. Гоглова¹⁸. Но, по нашему мнению, для данного труда, как и для многих других работ этого периода были характерны тотальная критика и одностороннее освещение преступлений власти против Церкви, вытеснявшие объективную оценку событий первых лет советской власти. Вышла книга священника С. Минина по истории епархии¹⁹, но исследуемый период в ней упоминался вскользь, а приводимые сведения совершенно не подтверждены архивными данными.

Современные исследования ситуации, складывавшейся между Церковью и государством в 1918-1925 гг., можно охарактеризовать как работы, проводимые на основе новых методологических подходов, позволяющих анализировать накопившиеся научные проблемы объективно и непредвзято. Исследования А. Я. Лившица, М. И. Одинцова²⁰, И. Б. Орлова²¹, М. В. Шкаровского²², А. А. Слезина²³ сделали возможным пересмотр истории государственно-церковных отношений.

Характерно, что в современный момент изучения вопросов взаимоотношений Церкви и государства вообще и антирелигиозной политики в частности исследователи все чаще привлекают данные периодической печати с целью извлечения цифр и сведений, не отложившихся в архивах, а также для того, чтобы продемонстрировать как интерпретировались те или иные

¹⁷ Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: В 3 т. М.: Рус. книгоизд. товарищество, 1993.

¹⁸ Гоглов А., священник. Владимирское лихолетье: православная церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты. М.: приход храма Святого Духа сошествия, 2008. - 432 с.

¹⁹ Минин С. Н., священник. Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.). Владимир: Нива, 2004. - 152 с.

²⁰ Одинцов М. И. Государство и церковь. (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М.: Знание, 1991. - 68 с.; Он же. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917-1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014. - 424 с.; Он же. Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. - 234 с.

²¹ Лившиц А. Я., Орлов И. Б. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М.: РОССПЭН, 2007. - 806 с.

²² Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: НЕСТОР, 1999. - 100 с.

²³ Слезин А. А. За «новую веру». М.: Акад. Естествознания, 2009. - 222 с.

правительственные директивы в зависимости от того, какие религиозные или политические силы стояли за конкретными органами печати.

За последнее время было защищено несколько диссертаций по близкой к исследуемой нами тематике. Это кандидатские диссертации по истории А. В. Баланцева «Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918-1925 гг.»²⁴, А. Т. Дзедисова «Советское государство и Православная Церковь в условиях трансформационных процессов 1920-1930-х гг.»²⁵, К. Н. Шадрин «Газетное дело в Восточной Сибири в 1921-1929 годы»²⁶, Д. Р. Фидарова «Социокультурные процессы в условиях политического противостояния в 1917-1920 годы (на материалах Терской области)»²⁷.

Среди работ, затрагивающих вопросы распространения атеизма во Владимирской губернии, можно выделить диссертации Ю. Н. Кутергиной²⁸ и А. Л. Ершова²⁹. Однако в первой работе делается акцент на изучение проблемы изъятия церковных ценностей в 1922 г., во втором же исследовании события 1918-1925 гг. не являются объектом исследования и упоминаются лишь для более наглядного освещения политики партии по религиозному вопросу в 1930-е гг.

²⁴ Баланцев А. В. Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918-1925 гг. Автореферат диссертации. Тамбов, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/antireligioznaya-deyatelnost-komsomola> (дата обращения 1.12.2017 г.).

²⁵ Дзедисов А. Т. Советское государство и Православная Церковь в условиях трансформационных процессов 1920-1930-х гг. (на материалах Северной Осетии). Автореферат диссертации. URL: <http://cheloveknauka.com/sovetskoe-gosudarstvo-i-pravoslavnaya-tserkov-v-usloviyah-transformatsionnyh-protsessov-1920-1930-h-gg#ixzz506GDo0eX> (дата обращения 1.12.2017 г.).

²⁶ Шадрин К. Н. Газетное дело в Восточной Сибири в 1921 - 1929 годы. Автореферат диссертации. Иркутск, 2013. URL: <http://cheloveknauka.com/gazetnoe-delo-v-vostochnoy-sibiri-v-1921-1929-gody> (дата обращения 1.12.2017 г.).

²⁷ Фидаров Д. Р. Социокультурные процессы в условиях политического противостояния в 1917-1920 годы (на материалах Терской области). Автореферат диссертации. Владикавказ, 2015. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsiokulturnye-protsessy-v-usloviyah-politicheskogo-protivostoyaniya-v-1917-1920-gody> (дата обращения 1.12.2017 г.).

²⁸ Кутергина Ю. В. Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 1918-1925 гг. во Владимирской губернии. Автореферат диссертации. Владимир, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/politika-sovetskogo-gosudarstva-po-otnosheniyu-k-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-1918-1925-gg-vo-vladimirskoy-gubernii> (дата обращения 1.12.2017 г.).

²⁹ Ершов А. Л. Взаимоотношения Русской православной церкви и светских властей в 1929 - 1941 гг. Автореферат диссертации. Владимир, 2012. URL: <http://cheloveknauka.com/vzaimootnosheniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-svetskih-vlastey-v-1929-1941-gg> (дата обращения 1.12.2017 г.).

Все вышеуказанные исследователи уделяли значительное место в своих работах государственно-церковным отношениям. Но ни один из них не использовал прессу как источник по данной теме. В то же время с самого начала установления советской власти именно печать стала являться ценнейшим источником актуальной информации и важным инструментом антирелигиозной пропаганды, отражавшим принципы работы советского правительства по секуляризации общественного сознания.

Надо также отметить, что за последние годы вышло в свет большое количество трудов исследователей истории отечественной журналистики, затрагивающих события периода гражданской войны. В книге, написанной Я. Н. Засурским и О. А. Бакулиным³⁰, отдельно рассмотрены общие принципы развития журналистики в первое десятилетие советской власти (ноябрь 1917 - 1927 гг.). В исследовании М. М. Козловой «История отечественных средств массовой информации»³¹ отмечена роль печатных изданий в пропаганде периода НЭПа.

В силу вышеизложенного нам представляется необходимым более подробное изучение отражения процессов взаимоотношения Церкви и государства в 1918-1925 гг. в материалах прессы Владимирской губернии, что позволит рассмотреть содержание печатных изданий как отражение церковно-государственных отношений и изучить его роль в вопросах проведения антирелигиозной политики.

Источниковая база исследования представлена широким спектром письменных источников. Основу составили неопубликованные архивные материалы, среди которых можно выделить делопроизводственные материалы, периодическую печать и материалы статистики. Также были использованы разнообразные законодательные акты и данные из сборников опубликованных документов.

³⁰ Засурский Я. Н., Бакулин О. А. История печати: Антология. М.: Аспект-Пресс, 2008. - 272 с.

³¹ Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации. Ульяновск: Изд. УлГТУ, 2000. - 104 с.

Значительное внимание уделено документам, которые находятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), библиотеке Государственного архива Владимирской области (ГАВО), библиотеке Владимиро-Суздальского государственного музея-заповедника и фонде редких изданий Владимирской областной научной библиотеки. Значительная часть архивного материала вводится в научный оборот впервые.

Поиск сведений, касающихся вопросов реализации антирелигиозной политики в первое десятилетие советской власти сопряжен с некоторыми трудностями. Исследовательская деятельность в центральных архивах показала, что сохранность дел по проведению антицерковной политики в целом по стране, как и во Владимирской губернии крайне низкая. Во многом это объясняется тем, что система агитпропа была еще не сформирована, соответственно органы, претворявшие в жизнь антирелигиозные инициативы и отвечающие за контроль над исполнением этих инициатив все время менялись. Кроме этого, многие документы, относящиеся к исследуемому периоду были уничтожены в рамках ликвидации обновленческого архива. Тем большую ценность приобретают сведения, извлеченные из непрофильных дел путем скрупулезного сплошного просмотра большого массива документов. Многие из них представляют огромную ценность для воссоздания деталей работы местных органов власти и понимания реакции на результаты этой деятельности в среде верующего населения.

РГАСПИ располагает следующими фондами: Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991) и Ф. 89. Ярославский Емельян Михайлович (1878-1943). Можно говорить о том, что в первом отложился комплекс делопроизводственной документации, включающей еженедельные и ежемесячные обзоры, информационные сводки, демонстрирующие настроения различных групп населения, секретные отчеты губкома и укомов в ЦК РКП (б), в которых отражена местная специфика проведения антирелигиозной работы. Материалы из фонда Ярославского, затрагивают лишь общие вопросы трансляции антирелигиозной политики, что же касается местного компонента, то сведения о

Владимирской губернии в исследуемый период отсутствуют. Целостная и достоверная информация была почерпнута из различных фондов ГАРФ: Ф. 4390. Народный комиссариат государственного контроля РСФСР. 1917-1990; Ф. 5451. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). 1917-1990; Ф. 5407. Центральный совет союза воинствующих безбожников СССР. 1925 - 1941; Ф. А-353. Министерство юстиции РСФСР (МИНЮСТ РСФСР). 1917-1963, 1970-1991; Ф. А-2307. Главное управление научных и музейных учреждений (ГЛАВНАУКА) наркомата просвещения РСФСР; Сектор науки наркомата просвещения РСФСР. 1921-1933; Ф. Р-130. Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) - Совет министров РСФСР; Ф. Р-410. Народный комиссариат имуществ республики. 1917-1918; Ф. Р-1235. Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК); Ф. Р-3316. Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР. 1922-1938).

Были изучены документы по исследуемому вопросу, хранящиеся в ГАВО. Это Ф. Р-24. Владимирский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Владимира, Ф-534. Православное братство великого князя Александра Невского, Ф. Р-1826. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Библиотека ГАВО хранит уникальную подборку периодических изданий, издававшихся во Владимире и уездах Владимирской губернии в период с 1918 по 1925 гг. Их более подробная характеристика содержится в главе 1.2. Причем, некоторые из них представлены полной подшивкой номеров за несколько лет, другие - всего несколькими экземплярами. Но в массе своей они представляют редчайший корпус источников. В отделе периодики Владимирской областной научной библиотеки хранятся другие периодические издания. Характерно, что они не совпадают с содержанием фондов библиотеки ГАВО. Также большую ценность представляют экземпляры церковной периодики, содержащейся в фонде редких изданий Владимирской областной научной библиотеки и брошюры

видных местных агитаторов-антирелигиозников, которые в единственном экземпляре хранятся в библиотеке Владимиро-Суздальского государственного музея-заповедника, свободный доступ к пользованию фондами которой ограничен для большинства исследователей. Всего было изучено 36 губернских и уездных газет, 5 журналов общественно-политического толка, 4 обновленческих издания, 11 брошюр.

Важно отметить тот факт, что периодическая печать в исследуемый период была одним из основных орудий массовой пропаганды. Вдобавок, пресса содержит массу фактического материала, изучение которого через призму существующих знаний об отношениях государства и Церкви позволяет критически оценить судить о формах и методах проведения атеистической пропаганды в регионе. Так, в местных газетах регулярно печаталась хроника изъятия церковных ценностей, подробно освещая кампанию по реквизиции, интерес представляют данные о закрытии или переоборудовании церквей, которые не отложились в архивах.

Возвращаясь к анализу источниковой базы исследования, необходимо также отметить особенности советского государственного делопроизводства: наряду с общим делопроизводством, выполнялись и такие формы делопроизводства, как например секретное, включавшее в себя широкий круг вопросов. Именно в документах с грифом «секретно» содержатся сведения, позволяющие понять истинную подоплеку реальных событий. Многие из них опубликованы в следующих сборниках документов: Архивы Кремля. В 2-х кн.³²; Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП (б) как источник по истории русской церкви (1921-1925 гг.)³³; «Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении дел в стране 1922-1934». Том 2³⁴. «Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) - ВКП (б) (Антирелигиозной

³² Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. М. - Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. - 594 с.

³³ Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП (б) как источник по истории русской церкви (1921-1925 гг.). М. : РОССПЭН, 2004. - 408 с.

³⁴ Совершенно секретно: Лубянка - Сталину о положении дел в стране 1922-1934. Том 2. 1924. М.: Издательский центр института российской истории РАН, 2001. - 512 с.

комиссии). 1922-1929 гг.»³⁵. Последние имеют колоссальное значение для изучения вопросов антирелигиозной политики, ведь именно Комиссия контролировала все проблемы, с которыми сталкивались представители партийно-государственного аппарата, проводившие в жизнь антирелигиозные инициативы начиная с 1922 г. Эти документы также разносторонне освещают роль высших партийных и карательных органов во главе с ГПУ-ОГПУ в создании и обеспечении стабильного существования обновленческих церковно-административных структур³⁶.

Здесь надо также отметить то, что Управление ФСБ по Владимирской области временно ограничило доступ исследователям к пользованию архивными материалами, несмотря на то, что с многих дел за истечением срока давности уже снят гриф «секретно» и они наверняка могли бы дополнить картину проведения антирелигиозной политики.

Изучение вопросов атеистической пропаганды и борьбы с религией отталкивается от сопоставления проводимых антирелигиозных мероприятий с изданием законодательных актов по вопросам взаимодействия Церкви и власти. Нормативные документы являются важнейшими источниками, позволяющими установить мотивы и причины реализации того или иного направления в деятельности партийных организаций. Основополагающим документом здесь можно считать Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви 20 января (2 февраля) 1918 г. Ценные сведения содержит Инструкция по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г., Кодекс законов об актах гражданского состояния (16 сентября 1918 г.), Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (1926 г.). Место религии в жизни государства обозначают Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (1918 г.), Конституция Союза Советских Социалистических Республик (1924 г.)

³⁵ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б)-ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929 гг. М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. - 381 с.

³⁶ Лобанов В. В. Архивные источники по истории «обновленческого» раскола в Русской православной церкви (1922-1946 гг.) // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 71.

Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (1925 г.).

Важные сведения включают в себя резолюции почти всех съездов, проходивших в исследуемый период. Это § 13 программы РКП (б), принятой на VIII съезде партии, «В области религиозных отношений»³⁷, резолюция VIII съезда РКП «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне»³⁸, резолюция X съезда РКП(б) (1921 г.) «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии»³⁹, резолюции XI съезда «О печати и пропаганде»⁴⁰, XII съезда «По вопросам пропаганды, печати и агитации»⁴¹, XIII съезда «О культурной работе в деревне» и «Об агитпропаганде»⁴².

В исследовании также использовались сборники документов, пропагандистские брошюры, статистические издания, научные труды исследуемого периода.

Задействованный корпус письменных исторических источников помог выполнить всестороннее научное исследование и сделать аргументированные выводы.

Выбор территориальных и хронологических рамок. Работа выполнена на примере Владимирской губернии. Нижняя граница была определена 1918 г., поскольку в январе этого года был издан основополагающий нормативно-правовой акт Советской власти относительно религии - Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Рассматриваемый период заканчивается 1925 г. В апреле 1925 г. умер патриарх Тихон, являвшийся символом противостояния Церкви государству. С его уходом на долгие годы прекратил свое существование институт патриаршества. Кроме того в апреле 1925

³⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М.: Политическая литература, 1970. С. 49.

³⁸ Там же. С. 80.

³⁹ Там же. С. 242.

⁴⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М.: Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983. С. 523-528.

⁴¹ КПСС в резолюциях: и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М.: Политическая литература, 1970. - С. 467-472.

⁴² Там же. Т. 3. С. 75.

г. состоялся первый съезд Общества друзей газеты «Безбожник», итогом которого стало создание единого всесоюзного антирелигиозного общества «Союз безбожников». В этом же году появился печатный орган Центрального Совета Союза безбожников - журнал «Антирелигиозник» и тема религии почти окончательно ушла со страниц местных изданий. В октябре-ноябре 1925 г. при агитационно-пропагандистском отделе губернского комитета ВКП (б) организовывается Губернское оргбюро «Союза безбожников», которое стремительно расширяет сеть ячеек организации. К концу 1925 г. также завершается переход к новому этапу церковно-государственных отношений, когда политика государства в отношении Церкви изменяется в направлении усиления борьбы с религией.

Методологическая основа исследования. Автор применял принципы объективности и историзма, использовал традиционные методы исторического познания и общенаучные методы. Среди первой группы можно выделить диалектический, сравнительно-исторический, метод типологизации, статистический метод и индивидуализирующий метод. Ко второй группе можно отнести контент-анализ, системный и логический методы.

Использование большого спектра методов позволило решить конкретные задачи исследования, что дало возможность всесторонне изучить вопросы реализации антирелигиозной политики во Владимирской губернии в 1918-1925 гг.

Научная новизна работы. Всесторонний анализ антирелигиозной политики в 1918-1925 гг. во Владимирской губернии с использованием материалов прессы выполнен впервые.

- в научный оборот введен большой корпус архивных документов, которые ранее не были опубликованы;
- государственно-церковные взаимоотношения рассмотрены в развитии с момента появления первого атеистически ориентированного документа до момента начала складывания системы антирелигиозной борьбы, благодаря чему прослеживается их корреляция и постепенное перерождение от мирных до враждебных;

- впервые рассмотрена тема отражения событий церковного раскола в регионе и восприятия его современниками.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты данной работы могут быть использованы в трудах, посвященных истории печати Владимирской губернии и истории Церкви. Работа включает в себе ранее неисследованные материалы по истории Владимирской губернии, которые могут найти применение при разработке спецкурсов по истории региона, в том числе для учащихся духовных учебных заведений - направление исследования крайне перспективно для последующего изучения.

Впервые было проведено комплексное исследования антирелигиозной политики в 1918-1925 гг. с применением материалов периодической печати на примере Владимирской губернии. Предыдущие исследователи либо не затрагивали указанный период, либо акцентировали внимание на причинах противостояния церкви и государства, обходя стороной тему механизмов, используемых для борьбы с религией в обществе. Между тем, именно в это время формировались основы антирелигиозной политики на уровне государства.

Основные положения, выносимые на защиту:

- На первоначальном этапе антирелигиозные инициативы советского правительства не приносили желаемых результатов. Большинство жителей региона продолжали оставаться верующими. Понимание тщетности предпринимаемых усилий способствовало отказу от реализации сравнительно демократичных форм (устроения антирелигиозных музеев, организации субботников и воскресников) и переходу к репрессивным.

- Для прессы Владимирской губернии в 1918-1922 гг. характерным является многообразие печатных изданий, что способствовало обеспечению информационных потребностей населения посредством публикации тех или иных материалов (как журналистских, так и статистических, рекламно-информационных, законодательных и пр.) с целью создания информационного поля, способствующего поднятию престижа советской власти и пониманию ее антицерковных инициатив.

- В партийной прессе регулярно печатались статьи на тему религии и борьбы с ней. Грамотный стиль изложения проблем церковно-государственных отношений наталкивают на мысль о том, что эти по форме «заметки с мест» писались профессиональными журналистами. В регионе издавалась обновленческая пресса. Но из-за малотиражности и узкоспецифичности вопросов, поднимавшихся на страницах обновленческих журналов они не получили широкого распространения среди верующего населения Владимирской губернии.

- Инструментарий пропагандистов-антирелигиозников постоянно эволюционировал. Он менялся в зависимости от практических результатов выполнения теоретических установок власти. Более того, итогом их реализации становился отбор наиболее действенных методов. Так, вытеснение религиозных праздников и обрядов из повседневной жизни населения и замена их советскими безрелигиозными торжествами, культивация Комсомольских Рождества и Пасхи, насаждение традиций нового быта имели разный коэффициент полезного действия, а следовательно время жизни каждого из вышеперечисленных направлений было различным.

- Внедрение любых новаторских мер моментально находило свое отражение на страницах местных газет и журналов.

- Обновленческий раскол открыто поощрялся властью, будучи призванным ослабить церковь изнутри. Во Владимирской губернии обновленчество нашло поддержку у незначительно части верующих. Большинство ввиду неграмотности и непонимания процессов связанных с «Живой церковью» осталось безучастным, сохраняя приверженность традиционным культам.

- Наиболее информативным периодом стали 1922 - первая половина 1924 гг., когда местная пресса ретранслирует все инициативы власти относительно антирелигиозной политики, творчески оформляя их в газетных публикациях различных жанров.

- Создание низовых ячеек организации «Союза безбожников» сыграло поворотную роль в деле уничтожения религии, во Владимирской губернии

происходило во второй половине 1925 г. В этот же период поменялся подход к освещению темы взаимоотношений православной церкви и власти. Антирелигиозная политика велась уже в виде систематической разъяснительной работы через выступления агитаторов, лекторов. С 1925 г. подход к публикации материалов по церковной тематике в прессе Владимирской губернии заметно меняется: паясничание в освещении темы борьбы с религией уступило место серьезным научным статьям.

- Реализация антирелигиозной политики в течении 1918-1925 гг. имела ощутимое влияние на социальную, культурную и даже бытовую жизнь населения страны вообще и Владимирской губернии в частности.

Апробация работы.

Диссертация обсуждалась на кафедре истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Результаты исследования и основные положения нашли свое отражение в докладах на 16 научно-практических конференциях:

- X Всероссийская научно-практическая конференция «Суздаль в истории России» (Суздаль, 30 октября 2015 г.).
- VII Всероссийская научно-практическая конференция «Борисовские чтения» (Шуя, 11 декабря 2015 г.).
- XVI Международная научная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков» (Иваново, 29-30 марта 2016 г.).
- Всероссийская научно-практическая конференция «Краеведческий музей: история, коллекции, люди» (Киров, 21–22 апреля 2016 г.).
- XXI Межрегиональная краеведческая конференция (Владимир, 15 апреля 2016 г.).
- XIV Всероссийская студенческо-аспирантская научно-практическая конференция «Региональная история. Краеведение. Москвоведение» (Москва, 11 мая 2016 г.).

- Богословская конференция на тему: «Государство и церковь» в рамках VI научно-практической конференции Владимирской митрополии «Владимирские Рождественские образовательные чтения» (Владимир, 19 октября, 2016 г.).
- IX Всероссийская научно-практическая конференция «Суздаль в истории России» (Суздаль, 28 октября 2016 г.).
- VIII Всероссийская научно-краеведческая конференция «Борисовские чтения» (Шуя, 25 ноября 2016 г.).
- XVI Международная научная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв.» (Иваново, 5-6 апреля 2017 г.).
- XXII Межрегиональная краеведческая конференция (г. Владимир, 21 апреля 2017 г.).
- Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству» (Арзамас, 25-26 мая 2017 г.).
- X Всероссийская научно-практическая конференция «Суздаль в истории России» (Суздаль, 27 октября 2017 г.).
- Рождественские образовательные чтения Владимирской епархии «Нравственные ценности и будущее человечества» (Владимир, 5 декабря 2017 г.).
- XVIII Международная научная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков» (Иваново, 28-29 марта 2018 г.).
- XXIII Международная краеведческая конференция (Владимир, 13 апреля 2018 г.).

Основные результаты диссертации были отражены в 20 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Перечнем ВАК.

Общий объем научных публикаций — 6,95 а. л.

Структура представленной диссертации определяется поставленными задачами и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложения.

Глава 1. Печать как источник по организации антирелигиозной борьбы.

1.1. Процесс формирования направлений антирелигиозной борьбы в 1918-1920-е гг.

Издание Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (2 февраля (20 января) 1918 г.) совпало с проведением значимого для Православной Церкви события - Всероссийского поместного собора (15 (28) августа 1917 г.-7 (20) сентября 1918 г.), на котором решался вопрос о том, какой быть Церкви после падения монархии и отмены Синодальной системы управления. Реакция Церкви на политические события была достаточно резкой - в ответ последовали коллективные петиции, издание листовок, прокламаций и воззваний, тем не менее, не возымевших действия. Тогда руководством Поместного собора было принято решение направить в Совнарком делегацию с тем, чтобы, по мнению некоторых исследователей, выставить новой власти ультиматум, заключающийся в отмене Декрета. В противном случае представители церкви предрекали массовое сопротивление на местах⁴³. По епархиям были разосланы разъяснения. Вот отрывок из одного из них, опубликованного во «Владимирских епархиальных ведомостях»: «Декрет об отделении Церкви от государства представляет собою под видом закона о свободе совести злостное покушение на весь строй жизни

⁴³ Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917-1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014. С. 57.

Православной церкви и акт открытого против нее гонения»⁴⁴. В этом же номере содержится резко негативная оценка декрета православной общественностью: «Новый декрет, отделяя Церковь от государства, не дает этой свободы для Церкви и создает такие условия, которые ведут к уничтожению Церкви. (...) Устроители новой жизни думают, что нужно вытравить из народной души ее прежние духовные устои, которыми жила эта душа. (...) Это не отделение Церкви от государства, это не закон о свободе совести, а открытый поход, начало гонения на религию вообще и веру, и Церковь Православную, в частности»⁴⁵. Для своевременного освещения процесса переговоров «Владимирские епархиальные ведомости» открыли в эти дни постоянную рубрику «Письма с Собора»⁴⁶.

Все эти действия были восприняты новой властью как то, что церковные власти Церковь перешли черту, отделявшую их от процессов, происходивших в сфере политики. С этого момента православие оказалось в лагере воинствующей церковной оппозиции⁴⁷.

С момента установления Советской власти конфронтация Церкви и государства становилась все ощутимее. Но все-таки обе стороны осуществляли попытки прийти к компромиссному решению⁴⁸. Кроме этого зимой-весной 1918 г. власть закрывала глаза на проведение богослужений в кремлевских храмах. Во Владимире действовало «Александро-Невское православное братство», отчеты с собраний которого совершенно обходят стороной тему каких-либо изменений в структуре церковно-государственных взаимоотношений⁴⁹. Активно действовало братство вплоть до конца 1918 г., когда его закрыли⁵⁰.

Из документов видно, что после октябрьских событий 1917 г. Александро-Невское православное братство продолжало свою деятельность в привычном

⁴⁴ В переживаемые Россией дни смуты и скорби // Владимирские епархиальные ведомости. - 1918. - 31 января.

⁴⁵ В ряду многочисленных и разнообразных декретов // Владимирские епархиальные ведомости. - 1918. - 31 января.

⁴⁶ Гоглов А. Указ. соч. С. 132.

⁴⁷ Одинцов М. И. Указ. соч. С. 57.

⁴⁸ Там же. С. 57.

⁴⁹ ГАВО. Ф. 534. Оп. 1. Дд. 1-60.

⁵⁰ Попова М. П. И поиск длится целый век... Владимир: Нива, 2002. С. 21.

порядке. Весной 1918 г. при нем образовался отдел детства, поставивший своей целью: «во-первых, заботы по борьбе с детской нуждой и жестоким обращением с малолетними и, во-вторых, содействовать умственному нравственному развитию детей в духе православной церкви»⁵¹. Несмотря на происходившие в политической сфере события, 12 июня 1918 г. на собрании был даже утвержден устав этого отдела братства.

Однако не все представители духовенства имели нейтральную позицию по отношению к смене власти. Часть священнослужителей демонстрировала резко негативную позицию как в вопросах принятия новых принципов церковной политики, так и по отношению к действиям советского правительства на внутривнутриполитическом и внешнеполитическом направлениях. Седиментационные процессы выразительно проявились уже весной 1918 г., когда в среде православных верующих наметилось расслоение по вопросу отношения к политическим событиям в стране. Ведь вопреки сложившемуся подходу, многие из числа православной паствы и священства положительно отнеслись к установлению новой власти и открыто выступали за реализацию Декрета.

Редакции печатных изданий, причем не только центральных, но и местных, получали большое количество обращений, в которых и священнослужители и заявляла и о поддержке Декрета, призывая церковное руководство прекратить противостояние и приступить к поиску компромисса⁵².

И все-таки колебание народа в вопросе отделения церкви от государства было неожиданным для большевиков. Не случайно же ими не был организован орган, который отвечал за вопросы в области церковно-государственных отношений или реализацию программы отделения Церкви от государства. Осознание необходимости создания специального органа, который координировал бы деятельность по реализации декрета, выразилось в создании в

⁵¹ ГАВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 41а. Л. 2 об., Л. 19.

⁵² Одинцов М. И. Указ. соч. С. 61.

мае 1918 г. специального отдела по проведению Декрета - 8 отдела Наркомюста, прозванного ликвидационным⁵³.

Характерно, что к лету 1918 г. оппозиционные настроения духовенства утихли. В конце июня - начале июля во Владимире состоялся епархиальный съезд духовенства и мирян Владимирской епархии, на котором председательствовал Сергей Старгородский. В повестку дня съезда были включены вопросы положения Церкви в новых условиях, церковного управления, духовной школы и т. д. Остро стояла проблема подготовки священнослужителей. В августе 1918 г. власти приняли решение об упразднении Владимирской духовной семинарии и Владимирского женского епархиального училища⁵⁴.

Планомерному осуществлению Декрета препятствовало во-первых, непонимание государственной линии партийными работниками на местах и отсутствие квалифицированных кадров, которые разбирались бы в церковной политике. Изучение архивных документов подтверждает гипотезу о непоследовательности местных властей, которые в попытке выслужиться перед вышестоящим начальством переусердствовали в способах, зачастую противозаконных, претворения Декрета в жизнь. Это становилось причиной нарастающей конфронтации между властями и верующими⁵⁵.

Исправить сложившуюся ситуацию могла инструкция «О порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и государства от школы», изданная Наркомюстом 30 августа 1918 г. В ней давались конкретные рекомендации о том что делать необходимо и какие административные методы по искоренению религиозности строго-настрого запрещены. Характерно, что ее содержание красноречиво свидетельствует о существовавших перегибах на местах.

Но вернемся к отношению рядовых верующих к инициативам новой власти. М. И. Одинцов, описывая споры на третьей сессии Церковного собора, делает

⁵³ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Лл. 11-12.

⁵⁴ Известия Исполнительных комитетов Владимирского губернского и уездных советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. - 1918. - 13 августа.

⁵⁵ Одинцов М. И. Указ. соч. С. 62.

вывод о том, что рядовые верующие не видели нужды оказывать противодействие новой власти. А вот представители Церкви по прежнему были настроены воинственно. Они создали комиссию по разработке вариантов противодействия «антихристианской» политике правительства⁵⁶.

В сентябре 1918 г. церковники обратились в Совнарком с заявлением о непризнании Инструкции Наркомюста и требованием ее отмены, а также издали определение, категорически запрещающее верующим участие в мероприятиях по изъятию бывшего церковного имущества.

На это Совнарком ответил молчанием, продемонстрировавшим его нежелание участвовать в каких-либо переговорах. По всей стране происходила реализация декрета, и попытка духовенства выступить в свою защиту и воспрепятствовать трактовалась, согласно постановлению Совнаркома от 5 сентября 1918 г. «о красном терроре», как контрреволюция. В октябре 1918 г. на годовщину революции патриарх Тихон написал письмо в адрес Совнаркома. Оно также было расценено как контрреволюционная пропаганда и стало причиной его ареста. В складывающихся новых политических условиях появились два диаметрально противоположных взгляда на государственно-церковные отношения. Перевесить чашу весов в пользу новой власти могла агитационно-пропагандистская работа, направленная против религии.

Здесь надо сказать, что традиционно под пропагандой понимается распространение информации в целях воздействия на общественное мнение и, в более глубоком смысле, на массовое сознание⁵⁷. При этом, главной целью пропагандистской деятельности является донесение определенного объема информации до потребителя⁵⁸. Однако в первые годы советской власти она не была еще четко оформлена - институт агитпропа только предстояло создать. Поэтому на первых порах в качестве основной меры применялся контроль за настроениями граждан по отношению к правительству.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Лившиц А. Я., Орлов И. Б. Указ. соч. С. 5.

⁵⁸ Там же. С. 5.

В феврале 1919 г. был сформирован специальный секретный отдел, в задачи которого входил контроль над настроениями в церковной среде. К сожалению, нам не удалось найти делопроизводство этого отдела. Но из официальных секретных документов хорошей сохранностью отличаются документы Фонда 17 РГАСПИ, в которых содержатся некоторые еженедельные и ежемесячные отчеты Владимирского губкома и укомов РКП(б) в ЦК РКП (б).

Так, в одной из еженедельных сводок, отсылаемых в ЦК из Владимирской губернии, в разделе «Духовенство» сообщалось: «г. Владимир. Отношение духовенства к власти враждебное, открыто выступать не решается, но частенько в религиозных беседах, критикуя Советскую власть, ударяет по натянутым струнам населения - о продовольственном и других вопросах хлебной монополии, свободной торговле»⁵⁹.

Судя по изученным отчетам за период 1918-1921 гг., вопросам целенаправленной борьбы с религией, если не считать неперемного присутствия фигуры священнослужителя на издаваемых агитплакатах⁶⁰, уделяется несоизмеримо мало внимания по сравнению с описанием проблем или достижений в других сферах. Так, большое внимание уделяется вопросам отношения населения к советской власти.

В докладе в ЦК РКП (б) партработника Алексасиса от 21 октября 1918 года содержится информация об организации во Владимирской губернии школы агитаторов. Предлагается организовать работу в двух направлениях - создать краткосрочные агитаторские курсы, «где можно было бы наспех подготовить митинговых агитаторов», и «более серьезные пропагандистские курсы, для подготовки хороших марксистов и организаторов»⁶¹. Программа первых содержит 19 пунктов. Наряду с национальным вопросом и марксизмом в программе 15-м пунктом стоит «отделение церкви от государства». «Более серьезные пропагандистские курсы» содержат 7 пунктов, там строчки про церковь вообще

⁵⁹ Одинцов М. И. Государство и церковь. (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М.: Знание, 1991. С. 22-23.

⁶⁰ Приложение 1.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 30. Л. 60.

нет. Обещается, что «в две недели курс будет окончен и деревни получают агитаторов». В этом же отчете сообщается о том, что люди только начинают вступать в партию⁶².

Нестабильность положения новой власти показывает срочная телеграмма от члена губкома из Александрова в Москву «ЦЕКА (так - прим. авт.) партии коммунистов» от 10 ноября 1918 г.: «Спешу сообщить вам что губком распадается запятая члены губкома разъехались точка нет председателя и большинства членов запятая положение ненормальное»⁶³.

В целом же соотношение количества упоминаний религиозных вопросов и тон этих упоминаний по сравнению с вопросами коммунистической пропаганды наводят на мысль, что многие представители руководства не понимали линию, проводимую в отношении реализации Декрета по отделению церкви от государства.

Также в РГАСПИ в Фонде 17 мы находим примечательный документ из Муромского уезда Владимирской губернии - протокол от 28 сентября 1919 г. общего собрания членов Новосельского волостного коллектива РКП (б) № 22. Примечателен он тем, что в конце протокола сделана приписка: «Собрание закрыто пением вечной памяти по павшему в честном бою с бандитами империализма тов. коммунисту Куплянину»⁶⁴. Абсурд в том, что слушание вопроса о принятии в коммунистическую партию, подразумевающую себя атеистической, заканчивается песнопением, используемым в православии для торжественного поминовения усопших.

Наряду с этим в других отчетах данной организации мы встречаем строчку о том, что «Собрание закрыто в 22 часа пением Интернационала»⁶⁵. А также данные о том, что открытие и закрытие коммунистических собраний сопровождаются, как сказано в протоколах, «вставанием и пением «Вы жертвою

⁶² Там же. Л. 60.

⁶³ Там же. Л. 20.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 5. Д. 144. Л. 40.

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 5. Д. 144. Л. 47.

пали в борьбе роковой»⁶⁶. Невольная аналогия с церковными молитвами на начало и конец всякого дела служит подтверждением той точки зрения, что в сознании мелких волостных руководителей не было ничего плохого в том, чтобы разделять одновременно и коммунистические, и религиозные взгляды. Сохранившийся список членов Владимирского губкома позволяет сделать вывод об их малограмотности, в том числе и политической⁶⁷. Они, как и подавляющее большинство граждан новой страны, не понимали до конца всю суть коммунизма, к которому стремились.

Отчеты о проведении агитпропработы затрагивают антирелигиозные вопросы даже не через раз, а один раз на десять документов. Напрашивается вывод о том, что в указанный период власти были заняты вопросами поднятия престижа советского государства и коммунизма больше, чем проблемой дискредитации религии.

Интересно, что из-за многочисленных вопиющих нарушений Наркомат юстиции был вынужден издать циркуляр (опубликованный 5 февраля 1919 года), призывавший все советские организации к строгому выполнению «Инструкции об отделении Церкви от государства» и воздержанию от репрессивных мер. Из вышеприведенного циркуляра видно, какие нарушения имели место. Это и закрытие храмов, и «отобрание церковных облачений, мантий, платков с престолов, орлецов, других ковров и прочих богослужебных предметов и употребление их для революционных целей (перешивание их на флаги и т. д.)»⁶⁸, аресты и обыски священнослужителей во время богослужения. В циркуляре объясняется, что «все эти действия, во-первых, совершенно неправомерны и, во-вторых, нецелесообразны, так как затрагивают религиозные чувства части граждан»⁶⁹. Кроме этого по мнению автора циркуляра, наркома юстиции Курского «совершенно неправильно применять в виде особой кары принудительное привлечение служителей культов к трудовой повинности в виде

⁶⁶ Там же. Л. 73.

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 30. Л. 45-46.

⁶⁸ Цит по: Гоглов А. Указ. соч. С. 234.

⁶⁹ Цит по: Гоглов А. Указ. соч. С. 234.

очищения улиц и базарных площадей и других черных работ. Появление на многолюдных площадях и улицах служителя культа в его специальном костюме на принудительных черных работах вызовет лишь совершенно ненужное озлобление не только в сторонниках его религии и в результате даст лишь повод изображать таких служителей культов в виде каких-то мучеников за идею. (...) Необходимо помнить, что с религиозными предрассудками и темнотой народных суеверий следует бороться не столько карами и репрессиями, сколько хорошей школой, пропагандой коммунизма и организацией хозяйства на коммунистических началах»⁷⁰.

В соответствии с решениями VIII съезда РКП (б) в марте 1919 г. реализация масштабной антирелигиозной пропаганды должна была поспособствовать полному отмиранию религиозных предрассудков. Было определено: «на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская и рабочая масса искала в религии»⁷¹.

2 апреля 1919 г. Владимирский губком пересылает ЦК РКП (б) программу агитационных курсов. В программе 17 пунктов. Среди них: «Классы и классовая борьба», «Политическая экономия», «Утопический социализм» и т.д.. Религиозный вопрос содержится в 10 пункте, и то он не выделен отдельно, а звучит как «церковь, школа и суд»⁷².

Характерно, что отчеты губкома и укомов в ЦК РКП (б) за 1920 г. почти совершенно проходят мимо вопроса о вере. Но неизменно каждый месяц уполномоченное лицо докладывает об отношении крестьян к коммунистам. И судя по всему, делает это непредвзято.

В отчете по работе в деревне и ежемесячных отчетах осени 1920 г. в анкете на вопрос об отношении крестьян к коммунистам, к советской власти значится:

⁷⁰ Цит по: Гоглов А. Указ. соч. С. 234.

⁷¹ Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82.

⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 5. Д. 144. Л. 58.

«среднее», «удовлетворительное, местами враждебное»⁷³, «в зависимости от отношения к ним коммунистов»⁷⁴.

При этом искусственный рост числа коммунистов в начале 20-х гг. и, как следствие, то, что подавляющее большинство из них шли в партию не по убеждению, а по настоянию соответствующих органов, не стесняются признавать даже исследователи советского периода. «Мы говорили крестьянину: «Хочешь - полезай в коммунию, не хочешь - мы тебя туда палкой загоним»!», - признается делегат VIII съезда РКП (б) М. О. Логинов⁷⁵.

В непростое время большевики тратят много времени и средств на разъяснительную работу и литературу⁷⁶. Среди документов 1920 г. мы находим переписку о киноаппарате для агитпоезда Владгубкома, но, к сожалению, информации о содержании агитационного материала нет⁷⁷.

Изучение материалов периодической печати Владимирской губернии периода гражданской войны позволило узнать, что на территории данного региона для проведения разъяснительной работы с населением использовалась такая форма, как агитпоезда⁷⁸, в отдаленные районы посылались агитповозки⁷⁹.

Летом 1920 г. во Владимирской губернии проводится «Неделя крестьянина». Ни в задачах по проведению «недели», ни в плане проведения работ в «Неделю крестьянина» нет ни слова об антирелигиозной пропаганде среди крестьян, хотя много деталей⁸⁰. По итогам данного мероприятия были изданы листовка и «стенная газета»⁸¹. Но и здесь нет материалов, направленных против религии. В пункте № 3 среди прочего значится: «выяснить срочно через

⁷³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 5. Д. 144. Л. 33.

⁷⁴ Там же. Л. 25.

⁷⁵ Солдатов А. Ф. Роль периодической партийно-советской печати первых лет Советской власти в создании и укреплении социалистического уклада в земледелии (октябрь 1917-1920 гг.) (На материалах Владимирской, Иваново-Вознесенской. Московской губерний) // Ученые записки (Владимирского государственного педагогического института). № 39. Вып. 5. Ч. 1. Владимир, 1972. С. 68.

⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 103. Л. 8.

⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 103. Л. 47.

⁷⁸ Из агитпоезда // Призыв. - 1921. - 15 февраля.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 58. Л. 8.

⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 5. Д. 100. Лл. 5, 6.

⁸¹ Там же. Л. 8.

уездную комиссию о количестве имеющейся рабочей силы в губернии, свободно могущей быть направленной на работу в деревню. (...) Взять на учет и отправить всех трудоспособных мужчин и женщин из монастырей»⁸². Из этого документа видно, что монашествующие направляются на работы не для дискредитации религии, а для пользы дела. В отчете в ЦК РКП (б) агитатора Коняева сказано, что владимирцам читаются лекции на тему «Ликвидация безграмотности, и по религиозному вопросу»⁸³. Упомянутый агитатор считается «сильным», но и он не ставит противодействие религии или борьбу с ней во главу угла.

В РГАСПИ хранятся документы, материалы отдела ЦК ВКП (б) по работе среди женщин (Женотдел)⁸⁴. В них поднимается целый спектр этических вопросов (прямым текстом, например, говорится о проблеме борьбы с проституцией во Владимире), вопросов организации труда и ликвидации безграмотности, но нет ни слова о вопросах религиозных.

Что касается агитационной работы в целом, то многие уездкомы честно признаются: «Агитпропработа на день обследования почти никакая не велась»⁸⁵. Именно агитационно-пропагандистская работа называется в то время агитационной, и наличие раздела, связанного с религией, - редкость для отчетов в ЦК 1918 - середины 1921 гг. Поэтому говорить о существовании в рамках агитпропа в этот период во Владимирской губернии сколько-нибудь весомой антирелигиозной пропаганды, на наш взгляд, не приходится.

По большей степени стихийные мероприятия описанного периода с июля 1921 г. сменяются организованными антицерковными кампаниями. Это связано с созданием специальной комиссии при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП (б)⁸⁶, последующим началом работы Антирелигиозной комиссии (АРК). А также с утверждением в марте 1922 г. фигуры Сталина на посту генерального секретаря ЦК РКП (б), имевшего репутацию яркого противника религии в любом

⁸² Там же. Л. 4.

⁸³ Там же. Л. 31.

⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 241.

⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 102. Л. 42.

⁸⁶ Протоколы комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) (Антирелигиозной комиссии) 1922-1929 гг. М.: Издательство ПСТГУ, 2014. С. 5.

виде. Именно с этого времени можно проследить изменение тона ежемесячных отчетов в ЦК. В них больше не высказываются сомнения по поводу авторитета партии. О проявлении религиозности среди населения, напротив, упоминается все чаще, эти факты вызывают больше озабоченности и встречаются, как правило, только в документах с грифами «секретно» и «совершенно секретно». Вопросы веры «переезжают» из раздела «пропаганда» в разделы «советская работа», «политическое состояние» губернии или района.

Весной 1921 г. большевики объявили о своем стремлении перейти на новую экономическую политику, которая предусматривала коренные преобразования и в «религиозном вопросе» наряду с изменениями в экономической и общественной жизни страны. Ввиду этого и духовенство, и верующие, и сочувствующие рассчитывали на скорейшие изменения по направлению либерализации политики в отношении религии.

Правительству было тяжело отказаться от удобных из-за своей действенности военно-административных мер реализации политики. Тем более что экономическая и политическая обстановка в стране усугублялась с каждым днем. Разруха на железной дороге, отсутствие нужного количества транспорта, дефицит топлива, критическая ситуация в промышленном производстве. Все это происходило на фоне инфляции, стремительно растущей безработицы, забастовок⁸⁷. В этих условиях коммунистическая партия теряла своих членов, среди крестьян зрело недовольство, нарастало раздражение и в воинских частях. Обстановка зимой-весной 1922 г. была критической. Нависла реальная угроза распада государства. В этот момент власти вспомнили про церковные ценности.

Представители церкви и прихожане потихоньку сдавали ценности. Однако это не гарантировало того, что во всероссийском масштабе будут собраны значительные средства. Тогда и было издан декрет об изъятии, по которому ценности должны быть сданы в месячный срок. Даже после того, как этот документ увидел свет, особо активных действий не предпринималось, была даже

⁸⁷ Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917-1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014. С. 89.

высказана точка зрения об отказе от этой инициативы. Но здесь активизировались сторонники изъятия, настаивая на усиленной агитации и манифестации за изъятие, раскол в среде духовенства и поддержке сторонников изъятия, они же выставляли стихийные протесты верующих за религиозную контру.

В момент, когда патриарх Тихон передал дела новой церковной власти, все понимали, что Церковь раскололась и отношения между ней и государством уже никогда не станут прежними. Представители обновленчества декларировали солидарность с властью и поддержку ее социально-политического курса, верующих призывали не сомневаясь вступать в свои ряды, порвать общение с представителями «контрреволюционной тихоновской» церкви.

Работа по изъятию была завершена в июне 1922 г. В Гохран были свезены ценности на 1 миллиард золотых рублей, причем основная доля была обеспечена за счет богатых Петроградской и Московской губерний. Однако и это были всего лишь 5% от всего объема средств, поступивших в Фонд помощи голодающим⁸⁸.

Период изъятия ценностей совпал с бурным ростом обновленческого движения внутри Российской православной церкви. Во Владимирской епархии, считавшейся одной из самых крупных, был выдворен митрополит Сергей Старгородский. Одновременно с этим, не без поддержки со стороны Антирелигиозной комиссии, были образованы многочисленные группы сторонников «Живой церкви». Чтобы не потерять епархию, Сергей с другими видными церковными иерархами публично через журнал «Живая церковь» признает легитимными распоряжения новой церковной власти⁸⁹.

Так религиозный вопрос в сентябре 1922 г. фигурирует уже в «закрытом письме» в ЦК РКП (б), а не в ежемесячном отчете. А с декабря 1922 г. вопросы взаимоотношений партии и Церкви и связанные с ними указания или сложности стабильно раскрываются в ежемесячных отчетах в разделе «политическое состояние губернии и состояние соваппарата»⁹⁰.

⁸⁸ Одинцов М. И. Русская православная церковь (...). С. 111.

⁸⁹ Одинцов М. И. Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 234.

⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 61. Л. 76.

К примеру, в открытом годовом обзоре по Владимирской губернии за богатый на события 1922 г. ничего не сказано о положении дел с религией⁹¹. Находится всего один открытый документ за 1922 г., в котором, пусть и вскользь, но все-таки упоминается о вере. Это отчет секретаря Владимирского губкома: «Ячейки в городах и рабочих центрах живут и работают с незначительными перебоями. Значительно хуже дела в деревенских ячейках, особенно с наступлением летних работ (...) Кое-где отмечаются отдельные случаи пьянства, венчаний и прочих художеств, но все это единично и случайно»⁹².

Тем временем, как в секретных, так и совсекретных документах - письмах и отчетах губкомов и райкомов религиозный вопрос поднимается относительно регулярно.

Секретный отчет губкома за апрель 1922 года. «В апреле у нас было много работы. Нужно было закончить полосу сельских сходов, проводить двухнедельник проверки, организовать кампанию по изъятию церковных ценностей.... Даже изъятие ценностей прошло как будто бы незамеченным, хотя у нас народ религиозный и множество попов. Работа по изъятию заканчивается. Результаты пустяковые»⁹³.

Секретный отчет Владимирского губернского комитета РКП (б) за май 1922 года: «Наряду с изъятием церковных ценностей продолжается кампания за раскол среди духовенства»⁹⁴.

В аналогичном отчете за август 1922 года: «Раскол среди духовенства продолжается. К «Живой церкви» присоединяется часть духовенства Суздальского и Александровского уездов, а также самого города Владимира»⁹⁵.

В совсекретном отчете ЦК РКП (б) о поездке на Владимирскую губернскую партийную конференцию указано: «Согласно постановлению ЦК РКП (б), во Владимире и других местах продолжают старую линию по отношению к «Живой церкви». От ЦК официальных директив не было, очевидно, ЦК должен дать

⁹¹ Там же. Л. 87.

⁹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 41. Л. 14.

⁹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 43. Л. 43.

⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 41. Л. 48.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 61. Л. 57.

исчерпывающую директиву о церковной политике, именно церковной, а не антирелигиозной»⁹⁶.

Обзор-характеристика по Владимирской губернии орготдела ЦК РКП за сентябрь-ноябрь 1922 г. с пометкой «составлена на основании информисточников ЧК, закрытых писем, секретных протоколов, журналов и газет» рапортует о том, что «раскол среди церковников все более углубляется и идет групповая борьба между ними. Группа «Живая церковь» выпустила свой журнал»⁹⁷. Характерно, что в подобных отчетах соседних Иваново-Вознесенской, Костромской, Рязанской и Ярославской губерний, а также исследованных нами документах Тамбовской и Красноярской губерний церковный вопрос стоит более остро - он даже выделен в отдельные главы «Церковь», «Изъятие церковных ценностей».

Одним из методов антирелигиозной работы с конца 1922 г. стало превращение религиозных праздников в «комсомольские»⁹⁸. Об этом мы подробно расскажем ниже. Но нельзя не отметить факт упоминания данных мероприятий в отчетах в ЦК РКП (б).

Краткий отчет губкома за январь 1923 г. в разделе «Политпросветработа»: «Основной работой было комсомольское рождество. Захватило все уезды, прошло удачно (...). Комсомольское рождество внесло оживление в комсомольскую массу. Выводы те, что в дальнейшем к таким же праздникам (комсомольская пасха) нужно раньше готовиться, тянуть партийную и научную массу. Обратить внимание на научную пропаганду до и после праздника»⁹⁹.

Секретно отчетное письмо секретаря Владимирского губкома РКП за январь 1923 г.: «В области религиозной наблюдается все большее охлаждение ко всякой церкви»¹⁰⁰.

Секретное отчетное письмо секретаря Владимирского губкома РКП за февраль 1923 г.: «Религиозные верования заметно все более расшатываются, указанная в предыдущем письме кампания по ликвидации монастырей всюду

⁹⁶ Там же. Л. 63.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Постановление пропаганды у комсомола // Агитатор-пропагандист. 1922. № 10. С. 19.

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 61. Л. 61.

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 186. Л. 5.

прошла успешно при полном спокойствии со стороны населения. Крестьянство местами отказывается содержать церкви и попов (Суздаль)»¹⁰¹.

В засекреченной обзор-характеристике орготдела РКП (б) о состоянии работы владимирской губернской организации РКП за январь-март 1923 г. неожиданно в разделе «работа с молодежью» встречаем: «среди членов РКСМ в деревнях наблюдаются случаи выполнения религиозных обрядов, объясняемых укладом семейного быта. С этим явлением союзные и партийные органы ведут борьбу»¹⁰².

В секретном отчетном письме за март 1923 г.: «Процесс распада церкви развивается очень быстро, закрытие монастырей и некоторых церквей, по-видимому, не производит никакого впечатления на население. Попы все больше дискредитируют себя и вызывают недоверие, а иногда и враждебное отношение у населения. Если религиозные предрассудки еще поддерживаются в значительной части населения, то это больше по привычке к ним»¹⁰³.

В секретном отчетном письме за апрель 1923 г.: «Политическое состояние губернии отличается особенной чрезмерной кампанией по антирелигиозной пропаганде. Комсомольская пасха, диспуты, лекции. Наряду с этим продолжается закрытие монастырей. Всего побывало беспартийных рабочих на комсомольской пасхе и диспутах до 14000 человек. Нужно отметить, что кое-где в этом вопросе пересолили, были случаи неосторожного подхода, насмешки над верующими (так! - прим. авт.) (Суздаль). По этому вопросу губком дал директиву сейчас поменьше заниматься антирелигиозной пропагандой и вести ее продолжать в научном и последовательном порядке»¹⁰⁴.

На наш взгляд, на основании содержания отчетов можно прийти к заключению о том, что первые успехи на антирелигиозном фронте сменились новыми трудностями. Их возникновение можно объяснить тремя причинами:

¹⁰¹ Там же. Л. 9.

¹⁰² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 186. Л. 11.

¹⁰³ Там же. Л. 15.

¹⁰⁴ Там же. Л. 34.

неравномерностью проводимых мероприятий; их категоричностью; усилением противоречий между представителями власти и верующими людьми.

В августе 1923 г. Временный священный Синод, сформированный Тихоном, обратится с воззванием к Русской церкви. В нем будет заявлено о решительном отмежевании от контрреволюции¹⁰⁵.

Без сомнения, все вышеописанные действия патриарха и его сторонников свидетельствовали о попытке демонстрации новой позиции, принципиально отличавшейся от существовавшей ранее. Такое положение дел было невыгодно обновленцам, ведь оно лишало их главного преимущества - единоличной лояльности советской власти. Как результат позиции тихоновцев укрепились. В первую очередь, численно - по стране прокатилась волна возвращений в патриаршую церковь¹⁰⁶.

Необходимо отметить, что в отчетах в ЦК РКП (б) 1923 г. тему набожности иногда поднимают в разделе «Работа среди женщин». Например, такой формулировкой: «большим вопросом, между прочим, является религиозный вопрос»¹⁰⁷. В ответной инструкции ЦК тов. Рогозинского по обследованию Вязниковской организации РКП (б) Владимирского уезда в разделе «работа среди женщин»: «Хочу отметить тот факт, что одним из препятствий, по мнению работников, для вступления в партию у них является вопрос религиозный, поэтому на постановку антирелигиозной пропаганды придется обратить серьезное внимание»¹⁰⁸.

Начиная с 1924 г. сведения о недовольствах граждан в отчетах уже не встречаются, напротив, от месяца к месяцу губком отмечает, что отношение к партии меняется в лучшую сторону. Так, в письме секретаря Владгубкома РКП (б) секретарю ЦК РКП (б) от 19 июля 1924 г. встречаем фразу «симпатии населения к нашей партии не падают, а возрастают»¹⁰⁹. А в отчетном письме

¹⁰⁵ Цыпин В. История Русской православной церкви. Синодальный период. Новейший период. М.: Изд-во Учеб. ком. Рус. православ. церкви, 2004. С. 403.

¹⁰⁶ Одинцов М. И. Русская православная церковь (...). С. 127.

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 186. Л. 143.

¹⁰⁸ Там же. Л. 65.

¹⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 330. Л. 35.

секретаря Гусевского райкома за аналогичный период указано, что «отношение к партии и советской власти сознательное»¹¹⁰.

Здесь же, в разделе «политическое состояние губернии», дается отчет о положении дел с религией. Совсекретное отчетное письмо секретаря владимирского губкома: за июль-август 1924 г. «Настроение к советской власти устойчивое (...), отмечается тенденция проявления религиозности в отдельных группах рабочих и крестьян. В особенности в тех районах, где год тому назад по настоянию большинства рабочих были закрыты церкви и переоборудованы в школы и клубы. (...) Поэтому губком просит ЦК проведенное в прошлый год закрытие церквей в рабочих районах и переоборудование их в школы (Собинка-Камешки-Гусь, Федоровская) считать как совершившийся факт и закрепить»¹¹¹.

То, что вопросам распространения атеизма уделялось слишком пристальное внимание, ставит под сомнение успехи партии в антирелигиозном направлении. Клишированность отчетов наталкивает на мысль о том, что их авторы выдавали желаемое за действительное, целенаправленно умалчивая проблемные моменты.

В 1924 г. антирелигиозная кампания сменила вектор после апрельского заявления И. В. Сталина и резолюции XIII съезд РКП (б) «О работе в деревне», лейтмотивом которых было то, что во время ведения антирелигиозной работы нужно избегать оскорбления религиозных чувств верующих, поскольку привлечение населения в стан атеистов возможно только путем ведения «долговременной, рассчитанной на годы и десятки лет работой просвещения»¹¹².

Примерно в это же время на VI съезд ВЛКСМ (июнь 1924 г.) была озвучена мысль о необходимости повышения образованности населения, потому что только грамотному человеку можно объяснить целесообразность борьбы с религией.

Таким образом, мы приходим к выводу, что постепенное ужесточение борьбы с религией объясняется поэтапной трансформацией внутривластной ситуации, ситуации внутри Церкви и отношении Церкви к новой власти.

¹¹⁰ Там же. Л. 40.

¹¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 186. Л. 68.

¹¹² Цит по: Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 90.

Изменения в тактике и стратегии партийной антирелигиозной работы начались с конца 1921 г. Четкая позиция неприятия формировалась с 1922 г. А эксперименты 1923-1924 гг. в конечном итоге стали свидетельством того, что разного рода кампании не дают нужного эффекта, а борьба с религией требует более внимательного и вместе с тем более жесткого подхода со стороны официальной власти.

1.2. Общая характеристика периодической печати Владимирской губернии в первые годы советской власти.

Важной составляющей новой культурной парадигмы в начале 20-х г. XX в. было формирование безрелигиозного общества. Процесс вытеснения религии из общественного сознания сопровождался использованием разнообразных средств, методов и инструментов¹¹³. Одним из таких инструментов стала периодическая печать, превратившаяся в центральный элемент атеистической пропаганды. О том, что печати уделялось самое пристальное внимание, говорит изданный еще в дни Октябрьской революции - 27 октября 1917 г. - Декрет правительства (СНК) о печати и общие положения о печати¹¹⁴.

В условиях революционных и военных потрясений 1918 г. значение прессы вообще и местной печати в частности резко возросло. Периодическая печать стала равноправным участником общественно-политической жизни губернии.

В марте 1919 г. вышло Постановление СНК РСФСР о газетных изданиях¹¹⁵. В апреле 1919 г. - Постановление СНК РСФСР о постановке газетного издательства¹¹⁶. В июле 1922 г. произошло переименование Главного Комитета по делам печати, ставшего Главным управлением по делам литературы и издательства¹¹⁷. В декабре 1922 г. на X всероссийском съезде советов были

¹¹³ Шаповалов С. Н. Практика проведения антирелигиозных праздников на Кубани в 1920-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2015. № 2. С. 1.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 17. Д. 1. Лл. 9-9об.

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 26. Л. 361 .

¹¹⁶ Там же. Л. 151.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 863. Л. 58.

озвучены Тезисы о расширении деятельности Главлита и цензурного аппарата Наркомпроса «ввиду усилившейся в связи с НЭПом идеологической борьбы»¹¹⁸.

Помимо центральных антирелигиозных изданий и публикаций в центральной прессе, подборка которых хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в Фонде (Р-410)¹¹⁹, большое значение имело освещение вопросов борьбы с религией в местных массовых периодических печатных изданиях.

Изучение практики освещения антирелигиозных вопросов в губернских и уездных, церковных и советских изданиях, обзор основных форм публикаций, анализ центральных тем помогают установить влияние политических процессов на тон статей о религии в указанный период.

Изучать новости смутных событий 1917 г. жители Владимирской губернии предпочитали по статьям центральной «Правды». По воспоминаниям современников, люди, дожидаясь прихода московских газет с поездами, стояли в очередях у газетных киосков часами¹²⁰.

Владимирская «Правда»¹²¹ - газета «Призыв» появилась только летом 1918 г., в то время как некоторые уезды по времени издания газет даже перегнали губернский центр¹²². Среди них как раз Александровский уезд, в котором первый номер революционно настроенного «Голоса труда» вышел 28 мая (10 июня) 1917 г.¹²³ (полное название: «Голос труда. Орган Александровского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, при участии Кольчугинского Совета рабочих и солдатских депутатов»).

Чуть позже, в начале 20-х гг., практически в каждой губернии появится газета, которая станет главным рупором губисполкома. Во Владимирской

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 479. Л. 24.

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 159. Лл. 1-62.

¹²⁰ Десять лет Советской власти во Владимирской губернии. Октябрьский сборник. Владимир: Издательство «Призыв», 1927. С. 135.

¹²¹ Высокое призвание печати // Политическая агитация. 1987. № 4. С. 6.

¹²² Там же.

¹²³ Солдатов А. Ф. Периодическая партийно-советская печать в борьбе за осуществление первого этапа социалистической революции в деревне октябрь 1917-1920 гг. (на материалах Владимирской, Иваново-Вознесенской и Московской губерний) // Из опыта КПСС в социалистическом строительстве. Владимир, 1972. Сс. 49, 58, 59.

губернии это - газета «Призыв». Газета Губисполкома Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов и Губкома РКП в начале своего существования и газета Губкома РКП, Губисполкома и Губпросвета - к концу 1925 г.

Помимо нее в указанный период издавались газеты:

- «Борьба и труд» (1918 г.).
- «Газета работницы» (1920 г.).
- «Красная молодежь» (еженедельный орган Владимирского губернского комитета российского коммунистического союза молодежи). (1920-1921 гг.)¹²⁴.
- «Мысль» (орган губернской коммунистической партии социалистов-революционеров) (1918 г.).
- «Новь» (1924 г.)¹²⁵.
- «Новый труд» (орган Владимирского губернского Совета профессиональных союзов) (1922 г.).
- «Районная газета» (орган Владимирского губернского и Владимирского, Суздальского, Судогодского и Покровского исполнительных комитетов). (1919-1920 г.).

В перечисленных изданиях печатались статистические данные и официальные документы, давались исторические справки, размещались художественные произведения в стихах и прозе, имели место рекламные объявления.

Политически ориентированные и профильные печатные СМИ в основном ретранслировали постановления власти, перепечатывали новости и статьи из центральных изданий, публиковали распоряжения, протоколы заседаний исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и были представлены газетами:

¹²⁴ Кузнецов И. В., Фингерит Е. М. Газетный мир Советского Союза. 1917-1970 гг. Т. 2. М.: Издательство Московского университета, 1976. С. 69.

¹²⁵ Там же. С. 146.

- «Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП» (1920-1922 гг.).
 - «Бюллетень Владимирского губфинотдела» (1923 г.).
 - «Известия Владимирского губернского комитета РКП (б)». (1919-1920, 1922 гг.).
 - «Известия Владимирского губисполкома» (1917-1919, 1922-1928 гг.).
 - «Известия Исполнительных комитетов Владимирского губернского и уездного Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (орган Владимирского губернского совета рабочей молодежи и красных депутатов) (1919 г.), появившиеся в результате слияния изданий «Голос народа» и «Борьба и труд».
 - «Кооперативная жизнь (издание Владимирского Губсоюза)» (1922 г.);
 - «Рабочая жизнь» (бюллетень Владимирского губернского совета профессиональных союзов).
 - «Рабочий» (орган Владимирского совета профсоюзов) (1922 г.).
 - «Стенная газета владимирского отделения РОСТА» (1919-1920 г.).
- Уездные газеты Владимирской губернии издавались в городах:
- Александров - «Голос труда» (с 1918 г.), «Красная новь» (1922-1923 гг.).
 - Гороховец - «Красный пахарь» (1918 г.), «Пролетарский ключ» (1919 г.).
 - Ковров - «Ковровская беднота» (1918-1919 гг.), «Знамя труда» (1918 г.), «Трудящаяся беднота» (1919 г.), «Ковровский комсомол» (1923 г.).
 - Муром - «Газета учащихся» (1920 г.), «Красный луч» (1924 г.), «Луч»¹²⁶ (1919-1922, 1923, 1924 гг.), «Известия Муромского Совета рабочих и крестьянских депутатов» (1918-1919, 1922-1928 гг.).
 - Переславль-Залесский - «Известия Исполнительных комитетов Переславль-Залесского» (1918-1919 гг.).
 - Петушки - «Вперед»¹²⁷ (1918 г.);

¹²⁶

Кузнецов И. В., Фингерит Е. М. Указ. соч. Сс. 69, 145.

- Покров - «Набат» (1919 г.).
- Суздаль - «Суздальская новь» (1919 г.), «Голос правды» (1918-1919 гг.).

Также большую популярность у местного населения завоевали общественно-политические издания:

- журнал «Агитатор-пропагандист» (1922-1925 гг.).
- журнал «Молодой кузнец» (1923 г.).
- журнал «Наше хозяйство» (1921-1930 гг.).
- журнал «Спутник партийца» (ежемесячный орган Владимирского Губкома ВКП (б) (1926 г.).

Советские историки признают, что молодой советской печати не удалось избежать определенных недостатков в работе. Указывается, что газеты и журналы не помещали критических материалов, чрезмерно увлекались перепечаткой стенограмм протоколов, занимая ими иногда до двух третей газетной площади, а также мало занимались проблемами уездов¹²⁸.

Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП в мае 1920 г. размещает на своих страницах проект резолюции о ближайшей работе местных партийных организаций в области агитации и пропаганды. Отдельно говорится о печати: «Издающиеся газеты губернии должны освещать на своих страницах не только вопросы мирового значения и городской жизни, как это делалось до сих пор, но, главным образом, вопросы хозяйственного строительства, а также уделяя особое внимание местной деревенской, рабочей, красноармейской и партийной жизни, завязав связь с местами и таким образом установив интересную информацию местной жизни»¹²⁹.

Это же издание поднимая вопрос о качестве материала, публикуемого в губернских прессе, указывает весьма ценную информацию о состоянии печати во Владимирской губернии. Указывается, что большой объем уделен под печатание

¹²⁷ Периодическая печать Владимирской области 1930-1977. Библиографический указатель. Владимир, 1979. Сс. 12, 18, 21.

¹²⁸ Солдатов А. Ф. Указ соч. С. 60.

¹²⁹ Проект резолюции о ближайшей работе местных партийных организаций в области агитации и пропаганды // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. 1920. - 6 мая.

объявлений и измышлений на тему грядущей мировой революции, в то время как вопросам местной жизни уделяется недопустимо мало внимания. Отмечается отсутствие ведения агитационных кампаний «за исключением разве одинаковых вырезок из Агит. Роста и Бюллетеней Пура». Автор статьи также сетует на дефицит бумаги, шрифтов, краски, и рабочих. «Во всех редакциях нашей губернии работают по 1-2 человека, не больше. Может ли идти в таком роде работа продуктивно?», - возмущается он.

Ситуация изменилась в начале июня 1919 г., когда губком Р.К.П. постановил ликвидировать все местные газеты и создать районные и стал централизованно рассылать по редакциям ряд статей агитационного и пропагандистского характера¹³⁰.

Следующие изменения произойдут в 1921 г., когда все периодические издания будут переведены на хозрасчет и многие газеты просто исчезнут, не выдержав конкуренции. Как раз с 1921 г. главной газетой губернии станет «Призыв». Характерно, что именно этот год стал началом организованной через периодическую печать фактической пропагандистской борьбы со старым церковным мировоззрением.

Газета «Призыв» отличалась наибольшим тиражом (который вырос в указанный период с 2100 до 10850 экземпляров), выходила чаще других, освещала более широкий спектр социально-политических вопросов¹³¹ по сравнению с другими изданиями. Популярность у жителей губернии она заслужила по причине охвата всей губернии, всех уездов, до отдаленных волостей широкой сетью рабкоров и селькоров.

Несмотря на некоторые кадровые и технические трудности, начиная с 1922 г., по сравнению с предыдущими годами, направленные против религии статьи выходят более живые и интересные. Исходя из этого, можно сделать вывод о том,

¹³⁰ Газеты нашей губернии // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. 1920. - 24 сентября.

¹³¹ Десять лет Советской власти во Владимирской губернии. Октябрьский сборник. Владимир: Издательство «Призыв», 1927. С. 141.

что штат издания становится профессиональнее, а это позволяло оперативно откликаться на проблемы города и деревни¹³².

В 1923 г. эта линия была усилена после апрельской резолюции «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» XII съезда РКП (б): было рекомендовано сделать акцент на выступления в печати¹³³. И до этого была заведена традиция предвосхищать праздники - и государственные, и церковные - масштабной агитационной кампанией, включающей в себя подписку на центральные и местные издания. Но с этого момента главная газета губернии, опираясь на постановление партии, существенно усилила антирелигиозную линию, превратившись в идеологический рупор, единоличный механизм пропаганды и агитации.

Местные газетчики устанавливали «повестку дня», сообщая с различной степенью полноты и достоверности об общественно значимых явлениях местной, российской и мировой жизни¹³⁴. Рубрики «По России» и «За границей» содержали, как правило, перепечатки новостей из различных центральных и губернских газет. А оригинальную информацию содержали разделы «По уезду» и «Хроника».

На первой полосе «Призыва» размещались актуальные международные и общесоюзные новости, вторая делилась на рубрики «По губернии», «По уезду», «В городе», «В деревне», «Положение дел на фронте», «Телеграммы», «Местная жизнь в гражданский час». На третьей - размещались публицистические материалы широкого спектра. Четвертая полоса отдавалась под размещение официальных документов, писем читателей, объявлений, рекламных объявлений и саморекламу¹³⁵.

¹³² Груздев И.В. Местная периодическая печать в годы Гражданской войны с октября 1917 по 1920 г. (по материалам Иваново-Вознесенской, Владимирской и Костромской губерний) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 82.

¹³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 508. Л. 117.

¹³⁴ Шереметьева Д. Л. Уездные газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая — середина ноября 1918 г.) // Институты гражданского общества в Сибири (XX — начало XXI в.). Вып. 2. Новосибирск, 2011. С. 60.

¹³⁵ Приложение 2.

В разное время материалы о религии и церкви занимали разный объем и размещались, в основном, на второй и третьей полосах. С конца 1922 г. контроль был усилен. Было рекомендовано «задерживать поповские материалы, передаваемые ими для опубликования в газетах»¹³⁶. Но к концу 1923 г. материалы о религии и церкви стабильно публиковались на последней, четвертой газетной полосе.

Редакция пытается наладить обмен мнениями и обращается с просьбой «установить живую связь». Она обращается ко всем местным организациям с просьбой в интересах общего дела присылать в редакцию извещения о собраниях и митингах, постановления и резолюции, а также всякие материалы, освещающие деятельность органа. «Сознательное слово, из среды трудящихся, - пишется в газете, - есть могучее оружие освобождения от духовного рабства, в котором пребывают многие наши товарищи»¹³⁷. Тут же эта мысль в доступной читателям формулировке: «Не с вином и картами провожу досуг, а с газетами и книгами, и светло вокруг»¹³⁸.

Если говорить о жанровом разнообразии, то надо отметить, что периодическая печать Владимирской губернии была представлена всем многообразием существующих жанровых форм, за исключением, пожалуй, интервью. Однако, материалы на тему взаимоотношений Церкви и государства чаще имели форму очерков, репортажей, информационных заметок, хроники, корреспонденции и агитационной или аналитической статьи. Материалы, дискредитирующие священников или монахов, чаще всего были представлены фельетонами и памфлетами.

Один из исследователей темы взаимоотношений власти и церкви на Владимирщине в 20-е гг. не без иронии отмечает, что «газеты давали

¹³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443-а. Л. 13.

¹³⁷ Сознательное слово // Голос труда. - 1918. - 21 августа.

¹³⁸ Не с вином и картами... // Голос труда. - 1918. - 19 сентября.

возможность высказывать не только мнения партии, но и взгляды авторов на эту проблему, если они совпадали с мнением новой власти»¹³⁹.

Газеты Владимирской губернии печатали популярные в те годы лозунги. Можно найти девизы, связанные с призывом в Красную Армию (11 апреля 1918 г. был издан Декрет СНК, согласно которому был объявлен призыв на военную службу для жителей некоторых регионов. В том числе и для рабочих и крестьян Владимирской губернии - прим. авт.), сбором сельскохозяйственного налога, восстановлением народного хозяйства, борьбой с неграмотностью и даже такие: «Готовьтесь к 17 августа – Дню советской пропаганды!». А также обращения, непосредственно призывающие участвовать в субботниках и воскресниках, и многочисленные лозунги о борьбе с религией: «Да здравствует крестьянка, освобожденная от религиозного обмана!», «Религия - вечный обман!», «Долой раввинов и попов, долой мертвую и живую церковь, кричит молодая гвардия!», «Церковные ценности - на спасение голодающих!», «Долой реакционных попов, укрывающих церковные ценности!», «Комсомолец говорит: для меня всякая вера неправая и всякие боги выдуманные».

Нельзя не отметить и то, что в начале 1923 г. губернские периодические издания перенимают моду на карикатуры и фотографии. Фотографиями иллюстрируются серьезные материалы политического толка, карикатурами - обличительные. В «Призыве» встречаются антирелигиозные сатирические рисунки по типу «комиксов» о служителях культа, которые печатаются перед большими церковными праздниками, видимо, чтобы привлечь внимание неграмотных читателей. Среди карикатур также можно найти неординарные сюжеты и на тему борьбы с религией.

Что касается статей по церковно-государственной тематике в печатных изданиях 1918-1924 гг., то большинство их, и в отдельных номерах, и в общем объеме, было посвящено раскрытию реакционной сущности религии и ее

¹³⁹ Федосова Ю. В. Отношение Советской власти к церкви в 20-е гг. XX в. по материалам газеты «Призыв» // Древняя столица: история и современность. Владимирские чтения. Материалы международной научно - практической конференции. Владимир, 2006. С. 35.

служителей, высмеиванию и осуждению верующих, противодействию церкви коммунистическому строительству и одновременно успехам по атеизации страны.

Отличительной чертой данного периода было то, что практические задачи через которые должен был решаться больной церковный вопрос моментально находили отражения как в форме, так и в содержании антирелигиозной пропаганды. Осуществленное исследование позволяет говорить о четко прослеживаемой зависимости от изменений в партийной линии форм и методов ведения пропагандистской антирелигиозной работы. Конечно, речь не идет о полном отображении состояния общественного сознания. Скорее можно говорить о методах анализа источников, в наибольшей степени приближающих исследователя к пониманию особенностей менталитета и динамики его изменения¹⁴⁰.

В целом, исследуемый период был временем, когда власть предержащие вынуждены были считаться со сложной социокультурной тканью общества, наследием дореволюционной России, входившим в непримиримое противоречие с целями и способами форсированного преобразования общества в большевистском духе. Таким образом, декларируемая политика, в том числе и посредством печатных СМИ, учитывая традиционно-патриархальные основы большей степени населения, тем не менее включала в себя и действия по подрыву авторитета религии, и пропаганду многочисленных элементов нового строя.

Исследователи, предпринимавшие попытки использовать печать, переписку и другие письменные свидетельства как источник по истории периода гражданской войны и НЭПа, отмечают, что через них можно ощутить дух исторического периода, его стиль, специфику поведения людей, живущих в нем в конкретных обстоятельствах. Ведь именно бытовые и духовные аспекты крайне важны для понимания той или иной эпохи. Так, А. Я. Лившиц, отстаивая право исследуемых им крестьянских писем «во власть» претендовать на статус серьезного исторического источника, задается вопросом: что более важно при

¹⁴⁰ Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. С. 5.

изучении подборки такого объемного типа источников как публикации в прессе или письма - типичность или необычность. Он пишет, что это - отнюдь не праздный вопрос, решение которого именно в балансе между этими понятиями¹⁴¹.

Потенциал печати в качестве исторического источника отстаивает и В.И. Шишкин. Он высказывает ту точку зрения, что в лексическом и культурно-лингвистическом отношении публикации в прессе неоднородны. Но в принципе существенно различаются только две группы - первая от корреспондентов, вторая - от малограмотных селькоров и граждан¹⁴². Для прессы Владимирской губернии в 1918-1922 гг. более характерным является первая группа публикаций. По нашим наблюдениям, заметки «с мест», в том числе и о религии, появляются лишь со второй половины 1922 г. Однако большинство подписано сатирическими псевдонимами. Вот лишь некоторые из них: Безбожник, Нетерпимый, Красный пахарь, Красный коммунист, Присутствующий, Был там, Недоверчивый, Беспокойный, Очевидец, Шпилька, Селькор, Рабкор, Угрюмый, Красный, Обличающий, Дотошный, Зритель, Красный Комсомолец, Пиявка, Красный дьяволенок. Меткость псевдонима в привязке к теме статьи, а также грамотный стиль изложения проблемы наталкивают на мысль о том, что эти заметки писались профессиональными журналистами, поэтому говорить о каком-либо разделении всего массива публикаций в местной прессе в 20-е гг. было бы неправильным.

Антирелигиозные заметки практически полностью уходят со страниц газеты «Призыв» во второй половине 1924 г. Снова можно предположить, что причина этого заключается в решениях, принятых на XIII съезде РКП (б) в мае 1924 г. и следующих его резолюциях¹⁴³. С этого времени антирелигиозная пропаганда посредством печати стала сходить на нет¹⁴⁴.

¹⁴¹ Там же. С. 5.

¹⁴² Там же. С. 10.

¹⁴³ О печати // Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года: Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. С. 647.

¹⁴⁴ Слезин А. А. Советское государство против религии: «оттепель» середины 1920-х годов // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 14.

Это подтверждают и цифры. В первой половине 1924 г. - 69 заметок, направленных против религии (144 номера), во второй - 27 (145 номеров). Для сравнения: в 1921 г. можно насчитать чуть больше 30 антирелигиозных заметок на 150 номеров издания. В 1922 г. - более 58 (150 номеров). В 1923 г. - более 120 (280 номеров).

Православная церковная периодика была представлена журналами:

- «Владимирские епархиальные ведомости» (1918 г. - июнь 1919 г.).
- обновленческий «Живая церковь» (Православно-Христианский журнал, посвященный обновлению церкви на евангельских началах) (1922 г.)¹⁴⁵.
- обновленческий «Церковь и жизнь» (Орган Владимирской группы православного белого духовенства и мирян «Живая церковь» с официальным разделом распоряжений Высшего церковного Управления и Владимирского Епархиального Управления) (1922 г.).
- обновленческий «Церковная жизнь» (издание Владимирского епархиального управления под редакцией высокопреосвященнейшего Серафима архиепископа Владимирского) (1924 г.)¹⁴⁶.

Из-за малотиражности и узкоспецифичности вопросов, поднимавшихся на страницах обновленческих журналов они не получили широкого распространения среди верующего населения Владимирской губернии.

Следовательно, в период с 1918 по 1920-е гг. пресса Владимирской губернии была разнообразной типологически. Появлялись новые профильные издания. Такое разнообразие обеспечивало информационные потребности населения посредством публикации тех или иных материалов (как журналистских, так и статистических, рекламно-информационных, законодательных и пр.) с целью создания информационного поля, способствующего поднятию престижа советской власти и пониманию ее инициатив, в том числе антицерковных. Однако главной проблемой, которая стала причиной непродолжительного периода существования многих из

¹⁴⁵ Приложение 3.

¹⁴⁶ Приложение 4.

перечисленных изданий уже к началу 20-х гг. XX в., стал низкий культурный уровень вкупе с низким уровнем доходов населения, заметное расхождение интересов читательской аудитории и интересов тех, кому принадлежало издание. Иначе чем можно объяснить тот факт, что, несмотря на значительный рост государственной инициативы, огромное увеличение внимания населения к вопросам общественно-политического, экономического характера, реальная аудитория была крайне ограниченной. На этом фоне становятся понятными причины успеха газеты «Призыв», на чьих страницах поднимался наиболее широкий спектр вопросов общественно-политического характера, в том числе и проблемы реализации Декрета об отделении церкви от государства и направления деятельности, связанные с его реализацией.

1.3. Освещение проблемы церковно-государственных отношений в региональной периодической печати в 1918 г. - первой половине 20-х гг. XX века

Помимо центральных антирелигиозных газет и журналов большое значение имело освещение вопросов религии и борьбы с ней в провинциальных изданиях. Богатство, разнообразие, многоплановость и оперативность обнародования общественно значимой информации делают провинциальную периодическую печать ценным источником в вопросах изучения антирелигиозной политики советского государства.

Освещение ситуации на фронте борьбы с религией было односторонним, но спектр форм и методов был довольно обширным. Учитывая направленность статей, их можно условно разделить на следующие смысловые блоки:

1. Отчеты с антирелигиозных лекций, бесед и диспутов.
2. Заметки, дискредитирующие священнослужителей.
3. Публикации о религиозных коммунистах и чиновниках.
4. Письма читателей с жалобами на проявление гражданами религиозных убеждений.
5. Материалы на тему новых праздников:

а) Репортажи или заметки на тему собственно антирелигиозных торжеств.

б) Статьи, направленные на популяризацию советских праздников и нового быта.

6. «Художественный» блок, включающий произведения, несущие определенную агитационно-пропагандистскую нагрузку.

7. «Научный» блок, содержащий статьи на тему происхождения окружающего мира, разъяснение теории Дарвина.

8. Отчеты по изъятию церковных ценностей.

9. Статьи на тему развития обновленческого движения.

10. Объявления, связанные с вопросами искоренения или сохранения веры в Бога.

Рассмотрим каждое из вышеперечисленных направлений подробно.

1. Отчеты с религиозных лекций, бесед и диспутов. В газетах регулярно публиковались репортажи с диспутов¹⁴⁷, если конечно можно именовать диспутом то мероприятие, где всегда одерживала верх сторона, выступавшая от имени властей, а любые доводы оппонентов заведомо считались контрреволюционными.

Диспуты не теряли своей актуальности в течение всего рассматриваемого периода, причем сценарий их, судя по газетным заметкам, также избежал трансформации, однако, в зависимости от вызовов времени, немного менялась расстановка акцентов. Так, на первых порах критиковалась религия в принципе, далее на лекциях разъяснялись вопросы целесообразности хранения в церквях ценностей. А, например, в 1923 г., когда были актуальными вопросы противостояния тихоновцев и обновленцев, систематически устраивались лекции на тему «Современная церковная смута»¹⁴⁸. Лекторы справедливо отмечали, что, «доказав один раз всю несостоятельность религиозных верований, нельзя думать, что эти вопросы не придут снова в голову тому же рабочему»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Приложение 5.

¹⁴⁸ Современная церковная смута // Призыв. - 1923. - 10 августа.

¹⁴⁹ Рабочие просят антирелигиозных лекций // Призыв. - 1924. - 20 июля.

Вот репортажи с нескольких лекций и диспутов, состоявшихся во Владимирской губернии в 1924 г.:

- «В субботу 12 июля в помещении кинотеатра Гусевских торфоразработок тов. Покровский прочитал лекцию «Есть ли бог». Возражать докладчику принялся Демин, который хотел религию обосновать наукой. Выступали потом и торфяники. Один из них сказал, что вывод предстоит сделать, но доводы Покровского убедительнее Демина»¹⁵⁰.

- «28 февраля в концертном зале Народного Собрания состоялся диспут на тему «Церковь и развал религии». Докладчиком выступил тов. Еремеев. Как всегда на диспутах, концертное зало битком набито. Ни повернуться, ни рукой двинуть. Все приплюснули друг дружку, давят, задыхаются... А диспут разгорается. Чем дальше, тем интереснее. Тов. Еремеев бичует священнослужителей, набрасывает картину за картиной «святой жизни» их, выражает надежду, что на месте церквей с их чиновниками-попами вырастут школы, детские дома и этот день недалек. Церковь - вскрыта. Внутри нее обман... Все обитатели ее - иконы святых - идолы. Трудящиеся увидели свет науки, религия отмирает. И выступивший оппонентом священник Авроров не говорит, не доказывает противное, а мямлит. Да и что он может сказать?! Ничего. И не сказавши, не давши веских доказательств «бытия бога», он сходит со сцены, как тень. (...) На сцене появляется священник Соколов. Он взволнован.

- Я попал сюда случайно. Я не намерен защитить бога. Я - преступник, обманщик перед вами. Я прозрел. Примите меня в ваши ряды. - (...) Вслед за Соколовым священник Ландышев:

- Снимаю рясу авантюриста религии. Отныне не признаю ни бога, ни черта. - Концертное зало ходуном ходит. Тысяча голосов приветствует «раскаившихся». (...) Диспут многое дал, многое показал. Религия трещит по швам»¹⁵¹.

¹⁵⁰ Пойдем за наукой // Призыв. - 1924. - 20 июля.

¹⁵¹ Церковь и развал религии (диспут) // Призыв. - 1924. - 1 марта.

Частыми элементами таких статей выступают описание прозрения: «70-летняя крестьянка кричит со сцены, несет проклятия попам: «Довольно! Не верим! Наш бог - наука!..»»¹⁵², и раскаяние священнослужителя с последующим демонстративным сбрасыванием рясы¹⁵³.

В газетах печатаются приглашения на дискуссии. Например: «Петр Еремеев вызывает на диспут священников П. Устинова и Ив. Солертовского». Лектор Еремеев обращается к потенциальным оппонентам: «Надеюсь, что вызов вы примете. В крайнем случае ваш отказ будет считаться полным поражением»¹⁵⁴. Чем закончилась эта история, отследить, к сожалению, не удалось.

В Александрове лекция пропагандиста Колоколова «Был ли Христос?», на которую в межсоюзный клуб пришли 350 человек, закончилась неожиданным предложением: «Священник отказался защищать бога и резолюцией отверг существование бога и предложил запретить колокольный звон в церквях как нарушающих общественную тишину»¹⁵⁵.

В то же время в 1924 г. в газетах встречаются объявления о лекциях обновленческих священников. Например, читатели приглашаются посетить выступление священника Введенского на тему «Женщина, свобода, любовь и брак»¹⁵⁶ и послушать доклад епископа Антонина¹⁵⁷, хотя массово сообщения о подобных мероприятиях перестают публиковаться уже к концу 1922 г..

В одной из статей рассказывается, что в слободском волостном коммунистическом клубе имени т. Ленина на Студеной горе был поставлен спектакль, на который пришли бывшие священники, дьяконы. Всего - 20 человек. По окончании спектакля они предложили пропеть «Интернационал» и ряд других революционных песен. «Советская власть многим простила, многих прощает, простит и тех, кто честно сознает свою прошлую преступную работу, пойдет к

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Снял рясу // Призыв. - 1924. - 31 мая.

¹⁵⁴ Еремеев П. Вызов // Призыв. - 1924. - 6 сентября.

¹⁵⁵ Долой колокольный звон // Призыв. - 1924. - 2 ноября.

¹⁵⁶ На лекции Введенского // Призыв. - 1924. - 13 января.

¹⁵⁷ Лекция епископа Антонина // Призыв. - 1924. - 14 ноября.

пролетариату и будет работать с ним рука об руку», - делает вывод автор статьи¹⁵⁸.

Подобные события описываются в заметке «Революционное духовенство», где также рассказывается о том, как священники пели «Интернационал». «Напев, правда, был соборный, - признается корреспондент, - но чувствовался революционный подъем, и 1920 год дает нам надежду, что в этом году не только все без исключения рабочие и крестьяне, но попы, дьячки и дьяконы вплоть до соборного звонаря пойдут за коммунистами!»¹⁵⁹.

В статье «Еще один» рассказывается, как во дворце труда в г. Юрьев-Польский после антирелигиозного диспута и доклада известного агитатора Еремеева выступил священник Александр Ястребов. «Он заявил, что больше не желает дурачить темные массы и отрекается от сана. Это заявление было встречено безумными рукоплесканиями»¹⁶⁰

Сюда же можно отнести репортажи с экскурсий в антирелигиозные музеи. Обязательным элементом этой разновидности публикаций становится соблюдение обличительного пафоса, сопровождающегося «озарением» экскурсантов¹⁶¹.

2. Заметки, дискредитирующие священнослужителей. Объективность первых послереволюционных лет хорошо иллюстрирует статья «Кое-что о религии и кое-что о методах борьбы с религиозной язвой», где описываются нравы рабочих Мишеронского стекольного завода, которые толпами посещали церковь и встречали батюшку с крестом восторженными «многоповторяющимися оружейными выстрелами (...) А как приезжает представитель проводить митинги и пропеть «Интернационал», хоть тащи за волосы»¹⁶², - сокрушается корреспондент. Позже, по всей вероятности, линия была скорректирована, и статьи, героем в которых выступал священник, стали сообщать критическую или

¹⁵⁸ Духовенство прозревает // Районная газета. - 1920. - 7 января.

¹⁵⁹ Духовенство прозревает // Районная газета. - 1920. - 7 января.

¹⁶⁰ Редбюро, Алеев и Синельников. Еще один (снял рясу) // Призыв. - 1924. - 1 февраля.

¹⁶¹ Рухнули цепи религии // Призыв. - 1924. - 1 марта.

¹⁶² Кое-что о религии и кое-что о методах борьбы с религиозной язвой // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 6 октября.

негативную информацию¹⁶³. Если повествование идет о священнослужителях, то они непременно одариваются нелюбезными эпитетами типа «гривастые», «пузатые», или, наоборот, «захудалые». Названия таких заметок говорят сами за себя - «Блудливый поп», «Пьяная религия», «Попы не за веру, а за свою шкуру», «Поп эксплуататор» (так! - прим. авт.), «Святой вор». Интересен материал «Кто против Советов в России» - в нем наряду с другими перечисляются «архиерей, игумен и поп, которых лишили казенного жалования, а земли отобрали для крестьян»¹⁶⁴.

В рубрике «В деревне» появляется статья «Пугают антихристом». В ней описывается разговор агитатора со священником от имени агитатора. «Священник говорит: «Пришел антихрист, и имя ему – большевики». Но тут я сам сказал о попах, да кулаках с помещиками. О земле, о рабочих. В конце делается вывод: «Верно говорят, житья от попов да кулаков нам не стало»¹⁶⁵.

В Балашевский комитет партии коммунистов поступило заявление священника Алексинского: «Мы, попы, мутя народ панихидами и молебнами, натравляем его на советскую власть, мечтая вместе с помещиками и кулаками о прошлых временах... Партия коммунистов вернет учение Христа. Я уверен, что коммунисты, развалив современную церковь, построят светлое чистое здание, где будут чистые люди, где не будет слез и не будет обиды». В заключение «прозревший» священник просит принять его в ряды партии «как строителя будущего великого здания»¹⁶⁶.

Ярко и красочно описывается сытая жизнь священника села Ямы Махрищенской волости¹⁶⁷. Не менее эмоционально рассказывается о том, как батюшка просил хлеба с бедняков в Рюминском приходе¹⁶⁸.

¹⁶³ Ну и порода // Призыв. - 1922. - 26 декабря; Крестьянин - в. Божья коровка // Призыв. - 1921. - 25 мая (см. Приложение 6).

¹⁶⁴ Кто против Советов в России // Голос труда. - 1918. - 14 августа.

¹⁶⁵ Пугают антихристом // Голос труда. - 1918. - 11 апреля.

¹⁶⁶ Священник коммунист // Голос труда. - 1918. - 21 сентября.

¹⁶⁷ Бедняк под кулаком стонет, а поп ханжу гонит // Голос труда. - 1918. - 27 ноября.

¹⁶⁸ Иудины души // Голос труда. - 1918. - 4 декабря.

Чтобы создать видимость объективности в освещении церковной темы, печатается статья «Добрый священник». В ней рассказывается, что настоятель фабричной церкви о. Алексей Рождественский представил 35 мешков яблок, которые были «бесплатно розданы», и «доводит до сведения исполкома и газеты «Голос труда» о таком своем благоразумном поступке»¹⁶⁹. В рубрике «Фельетон» также регулярно размещаются истории, в которых священнослужители предстают в неприглядном свете. Например, фельетон «Из палачей в монахи»¹⁷⁰; байка про то, что один местный священник спрятал хлеб на склад, «который был под всем храмом»¹⁷¹; притча о Селивановском причте, в которой описывается, как поп ходит с браунингом, а дьякон «помимо ораря шашкой опоясался». И все это, мол, «рясная» армия¹⁷².

Газета «Борьба и труд» публикует измышления редактора на тему духовной и материальной пропасти, образовавшейся между православным духовенством и рядовыми верующими¹⁷³.

В заметке «Поп не уступает Гришке Распутину» говорится о том, как священнослужитель Николай Никольский из деревни Погост Николо-поле Неклюдовской волости напугал одну верующую старую деву загробными мучениями и заманил идти с ним ночью в баню».¹⁷⁴ А в заметке «Пьяный поп» - о том, что «на владимирском вокзале пьяный поп запел для случайной публики». Рабкор признается, что не выяснил, «к какой фракции он принадлежит - к обновленческой или тихоновской»¹⁷⁵.

3. Публикации о религиозных коммунистах и чиновниках. Агитаторы не гнушались использовать имя Христа, настаивая на том, что его заветы надо соблюдать, но в том случае, когда это идет на пользу советскому правительству.

¹⁶⁹ Добрый священник // Голос труда. - 1918. - 21 сентября.

¹⁷⁰ Из палачей в монахи // Голос труда. - 1918. - № 220 (утрачена дата).

¹⁷¹ Про попа Михаила // Голос труда. - 1918. - 2 ноября.

¹⁷² Стадо господне // Голос труда. - 1918. - 22 августа.

¹⁷³ Заметка дня // Борьба и труд. - 1918. - 11 января.

¹⁷⁴ Поп не уступает Гришке Распутину // Призыв. - 1923. - 24 июля.

¹⁷⁵ Пьяный поп // Призыв. - 1924. - 28 октября.

«И тогда он вас благословит»¹⁷⁶, - уверяли они. В газете «Голосе труда» за 1918 г. - масса статей с цитатами из Евангелия и материалов, проводящих ту точку зрения, что Христос - истинный коммунист, и попы, прикрываясь именем Христа, искажают его учение¹⁷⁷.

«Религия социалистического общества - такова будет основа нравственной новой религии, взятая из очищенного от грязи учения Иисуса. Религиозные обряды будут отсутствовать в новой религии, так как не будет побудительной причины к их выполнению. Эта новая религия удовлетворит умственные и духовные запросы человеческого духа, религия любви, истины и красоты наступит вместе с новой жизнью после окончательной победы мирового пролетариата. И уже скоро»¹⁷⁸. Авторы настаивают на защите христианства, свободного от «икон, колокольного звона и богослужений»¹⁷⁹.

То, что в рядах коммунистов нет единого мнения по поводу того, как воспринимать Церковь после издания Декрета подтверждают метания авторов из одной крайности - в другую. Так, рассуждения о Христе-коммунисте сменяются высказываниями о нем как о неудачнике, у которого не получилось достичь цели. Вместе с тем читателя наводят на мысль, что коммунисты его дело переняли и обязательно доведут до конца¹⁸⁰. Любопытная мысль, подтверждающая мнение об абсолютном смятении и непонимании ситуации, происходящей в стране, приводится в статье «О преподавании Закона Божия в школе». Представитель уездного совета высказывается о том, что Закон божий полностью противоречит религии и учению Христа, а Декрет об отделении государства от церкви ничуть не вредит религии, а, наоборот, предоставляет ей полную свободу: «Закон божий должен в школа быть заменен свободной проповедью, что лежит на обязанности духовенства. Волостное собрание комитетов бедноты обращает внимание на то,

¹⁷⁶ Мысли по поводу... // Голос труда. - 1918. - 3 сентября.

¹⁷⁷ Христос и попы // Голос труда. - 1918. - 21 сентября.

¹⁷⁸ Новая жизнь и новая вера // Голос труда. - 1918. - 3 декабря.

¹⁷⁹ Один из торгующих в храме // Голос труда. - 1918. - № 208 (утрачена дата).

¹⁸⁰ Церковь и пролетарская революция // Голос труда. - 1918. - № 148 (утрачена дата).

что советская власть не борется с религией, когда отменяет преподавание Закона божия, а, наоборот, способствует духовному раскрепощению трудящихся»¹⁸¹.

Время от времени печатаются разъяснения на тему того, почему коммунист не должен быть верующим. Судя по изученным архивным документам, во Владимирской губернии эта проблема стояла достаточно остро¹⁸². В совершенно секретном отчете губкома в ЦК РКП (б) за декабрь 1922 г. сообщается, что «исключено из партии РКП 36 человек. Из них характерные случаи за пьянство и два брата Елизаровы, крестьяне, вышли из партии по религиозным вопросам и поют певчими в церкви»¹⁸³. Находим и такие незаурядные заметки, как приглашение священника для совершения молебна при пуске Уршельского завода¹⁸⁴ и о том, как бывший коммунист стал священником - «Из коммунистов в попы»¹⁸⁵.

В рубрике «На черную доску» регулярно появляются сообщения об исключении из партии за религиозность¹⁸⁶. И письма-пояснения самих исключенных с такими формулировками: «обуял страх чувства религиозных убеждений», «не могу противиться нежеланию любимых родителей, так как я их любимый сын». Характерно, что в мае 1921 г. Пленум ЦК РКП (б) рассмотрел вопрос о нарушении членами партии пункта 13 Программы РКП (б), а в специальном постановлении ЦК от 9 августа 1921 г. заставил коммунистов прекратить связи с любой конфессией под страхом исключения из партии¹⁸⁷.

Тем не менее, вплоть до 1924 г. в печати регулярно встречаются статьи, объясняющие, почему коммунист должен порвать с религией. Так, например, в статье «Что должен знать и помнить каждый рабочий, вступающий в РКП», в разделе «Партия и религия» объясняется: «Отдай себе полный отчет в вопросе о

¹⁸¹ О преподавании Закона Божия в школе // Голос труда. - 1918. - № 153 (утрачена дата).

¹⁸² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 32.

¹⁸³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 61. Л. 85.

¹⁸⁴ Помолясь богу // Призыв. - 1922. - 25 февраля.

¹⁸⁵ Из коммунистов в попы // Призыв. - 1921. - 17 ноября.

¹⁸⁶ Исключены из РКП (б) // Агитатор-пропагандист. 1924. № 18. С. 42.

¹⁸⁷ Цит по: Слезин А. А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (3). С. 92.

религии. Это очень щекотливый вопрос, но его необходимо поставить. В партии ты не можешь быть, если ты - религиозный человек. Партия не обижает религии, а относится к ней терпимо. Партия понимает, почему у нас их много еще - религиозных людей, и не отказывается от содружества с любым рабочим и крестьянином только из-за того, что он религиозен. Но в партию такого человека мы не возьмем. Если ты религиозен, подожди, не входи еще в партию, потому что партия занимается такими трудными и сложными земными делами, что если тут, в решающую минуту, еще запутается бог, то ничего хорошего из этого не получится. Если ты войдешь в партию и будешь думать, что потом тебя за это на том свете будут на сковороде поджаривать, то тогда уж лучше не входи. Это, конечно, вопрос щекотливый, больной. Нельзя приказать человеку, чтобы он перестал верить. Мне рассказывали недавно такой случай. На одном собрании, где обсуждали прием в партию новых членов, одна пожилая работница подала заявление о желании вступить в партию. На ячейке задали вопрос: «Есть ли кто против?». Один выступил и говорит: «Я против». Оказывается, что это ее сын. Его спрашивают: почему вы против? - «Она, - отвечает он, - очень хорошая мать, но вот икон не позволяет снять, верит в бога, и даже когда Владимир Ильич помер, так она украдкой пошла и помолилась за него». Спрашивают ее, она говорит: «Был такой грех, привыкла я, думала, Владимиру Ильичу будет от этого легче, пошла и помолилась». В партию ее приняли - уж очень она хороший человек. Но назначили, как там было сказано, антирелигиозный месяц, чтобы она в течение этого месяца подумала над этим вопросом. На этом примере мы видим, что бывают золотые люди из рабочего класса, которые все готовы отдать за интересы его, но которые не совсем еще порвали с прошлым. Конечно, нам таких людей отталкивать нельзя. Надо с ними поговорить, убедить, но в общем все должны знать, что партия и религия - это две вещи разные: или религия, или партия»¹⁸⁸.

Удивительно, но даже в конце 1925 г. понимание целей и задач новой власти было таким размытым, что в селе Воскресенское Ковровского уезда дьякон занял место в числе избранных в президиум партийца-председателя

¹⁸⁸

По комсомольским рядам // Призыв. - 1924. - 18 марта.

волисполкома, председателя сельсовета и комсомольца. «Трогательное содружество всех групп населения», - иронизирует автор. - Очевидно в погоне за лучшей жизнью забываются в Воскресенском все наши советские законы - вместе избираются в президиум собрания представители от советской и божественной власти!!!»¹⁸⁹.

Статья «Религия и коммунисты» также описывает нетривиальный сюжет: «За последнее время губкомом констатировано немало случаев усердия к религии известной части членов партии, включающей в себя и ответственных работников, но не чувствующих никакой ответственности за проявленное усердие к церковным обрядам, доходящее порой до абсурда. Не говоря о венчаниях и крещениях, констатированы также такие факты, как официальная переписка одного из Уездкомов с Отделом Собеза с просьбой выдать две серебряные иконы коммунисткам для благословения брачующейся их дочери и сестры»¹⁹⁰.

4. Письма читателей с жалобами на проявление гражданами религиозных убеждений. Жаловались, преимущественно, на верующих чиновников¹⁹¹ или членов партии. Так, статья «Религиозный комиссар» повествует: «В советской республике вероисповедные вопросы строго разграничены с государственными. Дело совести каждого – молиться тому Богу, который его милует, но при этом не рекомендуется «мешать Божий дар с яичницей», как это делает «коммунист» Стрельцов - комиссар продовольствия, который использует лошадей отдела для поездок в монастырь»¹⁹².

Сознательные рабочие фабрики им. К. Либкнехта так возмутились положением дел, что даже написали в газету: «Большинство у нас совмещает несколько профессий - главбух Васильев - регент церковный, директор Иванов -

¹⁸⁹ Живите, братие, вкупе... // Призыв. - 1925. - 20 сентября.

¹⁹⁰ Религия и коммунисты // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 20 июня.

¹⁹¹ Заведующий - бывший поп // Призыв. - 1923. - 26 января.

¹⁹² Религиозный комиссар // Известия Исполн. Комитетов Советов Раб., Красноарм. и Кр. Депутатов. - 1919. - 20 июня.

помощник церковного старосты, завхоз Дувинкин - церковный староста и так далее поп, псаломщик, дьячок и человек 60 - хористов»¹⁹³.

Крестьяне жалуются на то, что председатель сельсовета «поповский прихвостник», - заставляет их праздновать Фролов день¹⁹⁴. В другом материале сообщается, что «шафера-комсомольцы на станции Гороховец участвовали в венчании».¹⁹⁵

Много жалоб печаталось по поводу того, что иконы способствуют распространению заразных заболеваний, не помогают так, как должны (как, например, в заметке «Неопалимая купина»¹⁹⁶) или что нужно снять иконы в присутственных местах¹⁹⁷. Например: «Заведующий переславским коммунальным отделом (коммунист) до сих пор не снял икону, которая на самом видном месте при входе до сих пор болтается вместо надписи или вывески»¹⁹⁸. В заметке «Пора снять» сознательные владимирцы сообщают в редакцию газеты «Призыв»: «По улице Ленина в д. 6 есть постоянный двор, в котором приютилась «христова головка». Пора снять из общественного места икону - осколок затемнения»¹⁹⁹.

Автор статьи «Устои рушатся» радуется, что «там, где стояли иконы, висит портрет Ленина»²⁰⁰. К портретам Ленина отношение было мистическое. Так, в материале «Надо снять» корреспондент негодует на тему того, что в витрине фотоателье «среди барышень портрет Ильича»²⁰¹.

Немало восторженных откликов печаталось также по поводу переоборудования зданий церквей под культурные нужды. Например, в статье «Кончина церкви» подробно рассказывается о переоборудовании сельского храма

¹⁹³ Не по-нашему // Призыв. - 1922. - 23 мая.

¹⁹⁴ Председатель сельсовета - поповский прихвостник // Призыв. - 1923. - № 196 (утрачена дата).

¹⁹⁵ Шафера-комсомольцы // Призыв. - 1924. - 9 января.

¹⁹⁶ Неопалимая купина // Призыв. - 1925. - 6 августа.

¹⁹⁷ Иконам в кооперации не место // Призыв. - 1923. - 19 июня; Без икон обойдемся // Призыв. - 1924. - 24 апреля.

¹⁹⁸ Можно ли верить в Бога и быть коммунистом // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 30 мая.

¹⁹⁹ Пора снять // Призыв. - 1924. - 5 июля.

²⁰⁰ Устои рушатся // Призыв. - 1924. - 16 июля.

²⁰¹ Надо снять // Призыв. - 1923. - 25 июля.

под дворец труда²⁰². Характерно, что повальное закрытие церквей во Владимирской губернии вызвало возмущение представителей ЦК. В мае 1924 г. для «ознакомления с положением дел на месте и даче надлежащих разъяснений и указаний» в регион направили начальника 6-го отделения секретного отдела ГПУ Тучкова²⁰³.

В рубрике «Хроника» в заметке «Поклонники елея и ладана» сообщается, что 19 августа 1923 г. в городе был устроен очередной крестный ход с иконами. Автор иронично поясняет, что это «вроде очередного журнала-еженедельника с иллюстрациями» и максимально саркастически описывает участников, отмечая, что среди них можно наблюдать женщин, все местное купечество и интеллигенцию. В конце он отмечает: «Среди шествующей толпы крестьян и рабочих не было»²⁰⁴.

Сюда же можно отнести письма с просьбами переоборудовать или закрыть церковь. Интересна заметка, в которой сообщается, что жители села Баскаки «уже несколько раз обращались в Укомпарт В.у. (Владимирского уезда - прим. авт.) с просьбой закрыть церковь или сменить попу»²⁰⁵;

Жители Владимирской губернии также присылали в редакции газет письма с предложениями переименовать улицы²⁰⁶.

Заменить людям иконы и способствовать созданию нового, пролетарского мышления крайне важны были средства монументальной пропаганды. Так, например, из материалов прессы узнаем о решении исполкома «выписать из Москвы бюсты Ленина и Маркса и поставить их в общественных местах»²⁰⁷.

5. Материалы на тему новых праздников:

²⁰² Кончина церкви // Призыв. - 1924. - 3 апреля.

²⁰³ Протоколы Комиссии (...). С. 76.

²⁰⁴ Поклонники елея и ладана // Призыв. - 1923. - 25 августа.

²⁰⁵ Маленький фельетон // Призыв. - 1922. - 26 декабря.

²⁰⁶ К переименованию улиц // Призыв. - 1921. - 12 ноября.

²⁰⁷ Районная газета. - 1920. - 7 марта.

а) Репортажи или заметки на тему собственно антирелигиозных торжеств²⁰⁸. Среди них Комсомольское Рождество²⁰⁹, Комсомольская Пасха, Комсомольский Иван Купала²¹⁰.

Вот заметка «Пасха» не за горами» в рубрике «По комсомольским рядам» газеты «Призыв»: «Православные христиане, отрывая ежедневно листочки госиздатовского календаря, смиренно отмечают: - О, господи, уже третья неделя пошла... Комсомольцы тоже должны отметить, что идет уже третья неделя «великого поста» и не так много времени осталось до «комсомольской пасхи». Пора готовиться, пора пропагандистам-безбожникам освежить свои познания в родословных богов и богинь, чтоб не ударить лицом в грязь на пасхальных вечерах и собраниях, но привлечь на свою сторону, в ряды молодых коммунистов не один десяток рабочих юношей и девушек, да и у пожилых - пошатнуть слепую веру в бога. Пора драматическим кружкам готовить инсценировки и разучивать частушки! Пора редколлегиям стенных газет задуматься над содержанием пасхальных номеров! Будем готовить противостояние против поповского дурмана, которым они уже третью неделю с особенным усердием туманят головы своей пастве! Начнем немедленно вооружаться против врага света и разума - богов всех мастей! Пора!...»²¹¹.

Позже излишнее внимание к проведению этих религиозных праздников с приставкой «анти» будет раскритиковано, и в партии назовут планирование пропаганды во все религиозные праздники лишней мерой. А вот замена православных таинств коммунистическими ритуалами, напротив, получит развитие.

б) Статьи, направленные на популяризацию советских праздников и нового быта.

²⁰⁸ Приложение 7.

²⁰⁹ К комсомольскому Рождеству // Агитатор-пропагандист. 1922. № 11. С. 23-24.

²¹⁰ К празднику Ивана Купалы // Призыв. - 1924. - 21 июня.

²¹¹ «Пасха» не за горами // Призыв. - 1924. - 18 марта.

- Публикации о проведении красных октябрин (крестин) и комсомольских свадеб²¹². Интересно, что вопросы превращения свадьбы в гражданский ритуал поднимались во владимирской прессе еще в 1919 г. Газета «Красная молодежь» опубликовала рассуждения на тему новой коммунистической семьи²¹³. Рядом, как полагается - статья-рассуждение о пользе создания законодательных границ между церковью и государством для самих же верующих, автор которой цитирует Луначарского: «Если собака могла бы верить в бога, она представила бы его в виде большой собаки»²¹⁴. Но наиболее активно новые праздники освещаются в 1922 - первой половине 1924 гг., когда в повседневную жизнь людей постепенно стала входить новая социалистическая обрядность, так же приобретающая агитационно-пропагандистскую направленность²¹⁵. Например, жители Александровского уезда перенимают прогрессивную моду на новые гражданские обряды: «В настоящее время мы видим, что наряду с церковными стали все чаще и чаще совершаться браки гражданские через народных нотариусов. Когда же религия очистится от всех скверн и «явится в том чистом виде, в каком оставил ее нам спаситель мира, а то все обряды ложь и фальшь»²¹⁶.

- Отдельно стоят «красные похороны». Их проведение непременно описывается с пафосом: «Красный гроб выражал полное негодование религии и попам. К 4 часам вечера собрались рабочие, комсомольцы и члены РКП. Под звуки похоронного марша двинулась процессия 600 человек. Похороны были полной антирелигиозной пропагандой. Даже старики, выступая на трибуне, заявляли: «Недалек час, когда мы будем жить без обманщиков попов». (...) Во время антирелигиозных речей, отмечающих заслуги покойного, за забором кладбища стоял поп, негодуя, что улетела его «находка»»²¹⁷.

²¹² Комсомольская свадьба // Призыв. - 1924. - 8 февраля.

²¹³ Новая семья // Красная молодежь. - 1919. - 7 сентября.

²¹⁴ Отделение церкви от государства // Красная молодежь. - 1919. - 7 сентября.

²¹⁵ Дроздова М. А. Антирелигиозная агитация и пропаганда в Псковской губернии в 1920-е гг. // Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2008. № 28. С. 57.

²¹⁶ Церковный брак // Голос труда. - 1918. - 3 декабря.

²¹⁷ Вместо попа и кадила - музыка, салют и речи // Призыв. - 1923. - 25 мая.

6. «Художественный» блок включал в себя антирелигиозные повести²¹⁸, фельетоны, перепечатанные из центральной прессы, басни и рассказы местных авторов, стихи и частушки. Проза, как правило, наталкивала на мысли о том, что корни всех бед уходят в религиозность, и вызывала горечь и обиду за беднейшее крестьянство и обделенный пролетариат. Рифмованные произведения пронизаны либо патетикой, либо сарказмом: «У священника Сампсона было вдоволь самогона, И, ревнуя о Христе, он глушил его в посте»²¹⁹. Интерес вызывают:

- стихотворение «Молитва»: «Помилуй нас бог всемогущий, молитвам ты нашим внеми, уж много вождей убили, безвинно их в царство свое ты прими»²²⁰.

- стихотворение «Радуйтесь!», представляющее собой пародию на акафист: «Радуйтесь, с бедняка последнюю шкуру содравшие, радуйтесь в глазах у всех яко блаженные, радуйтесь на советскую власть раздраженные, радуйтесь, на Христа уповающие, радуйтесь, нагих и босых обуватели, радуйтесь, наши алчные аппетиты утолившие, радуйтесь, от фронта на обороне укрывшиеся, радуйтесь, многих разорившие, радуйтесь, за войну сотни тысяч нажившие, радуйтесь, от контрибуции крокодиловы слезы пролившие, радуйтесь, отъявленные грабители-борцы, радуйтесь, простыя сердца нуждающих надуватели, радуйтесь, гнилого товара сбыватели, радуйтесь, прежде жившие за счет трудового брата, радуйтесь - вашему царствованию нет возврата!»²²¹.

- стихотворение «Атеист» описывает то, как ребенок советовал своей «дремучей» няне снять иконы: «Мы теперь не молимся никаким святым, да и не поклонимся ризам золотым»²²².

- рассказ «Наши пастыри» о том, что бедный крестьянин дал меньшую, чем положено, сумму за крестины. «Тогда поп бросит деньги на пол с криком: «Знай же: твой ребенок не крещеный!»²²³.

²¹⁸ Красный пахарь // Призыв. - 1921. - 27 января.

²¹⁹ У священника Сампсона // Призыв. - 1923. - 5 апреля.

²²⁰ Молитва // Голос труда. - 1918. - 7 сентября.

²²¹ Радуйтесь! // Голос труда. - 1918. - 29 октября.

²²² Атеист // Призыв. - 1924. - 14 февраля.

²²³ Наши пастыри // Новь. - 1924. - 30 марта.

7. «Научный» блок. В публикациях этой направленности религия и церковь представлялись мракобесием и темнотой. Однако подобные заметки, претендующие на научно-популярный характер²²⁴, зачастую не отличались доказательностью своих выводов.

8. Отчеты по изъятию церковных ценностей. А также статьи на тему укрывательства этих ценностей представителями церкви²²⁵ или лояльным к ним гражданами. В основном они содержатся в газетах за первую половину 1922 г.

9. Статьи на тему развития обновленческого движения. Они были представлены репортажами со съездов живоцерковников, материалами о процессе над Тихоном. В данном случае интересно изменение вектора от декларации допустимости существования живой церкви, лояльной к советской власти, в 1922-1923 гг.²²⁶ и даже публикации обращений некоторых обновленческих священников²²⁷ до откровенной критики ее представителей и апологетов под конец 1924 г.: «Напрасно церковь, подрумяненная «обновленческим» движением, старается встать на «советскую платформу»²²⁸;

10. Объявления, связанные с вопросами искоренения или сохранения веры в Бога.

Особый интерес представляют антирелигиозные объявления²²⁹, которые анонсируют проведения религиозных диспутов и лекций и даже приглашают вступить в общество «антирелигиозной агитации и пропаганды из бывших священников»²³⁰. Причем на некоторые из них предусмотрен свободный вход²³¹, а на некоторые - платный²³². Сюда же можно отнести неоднозначную для этого периода рекламу Владимирского свечного завода: «Владимирский свечной завод производит продажу восковых свеч, лампадн. масла, ладана, церквина и пр.

²²⁴ Почему и как коммунисты борются с религией // Призыв. - 1923. - 21 марта.

²²⁵ К суду над епископами-укрывателями // Призыв. - 1922. - 7 июня.

²²⁶ Церковный февраль // Призыв. - 1922. - 15 июня.

²²⁷ Церковь и прогрессивное духовенство // Призыв. - 1922. - 21 сентября.

²²⁸ Христос и революция // Призыв. - 1924. - 6 ноября.

²²⁹ Приложение 8.

²³⁰ Призыв. - 1924. - 5 февраля.

²³¹ Антирелигиозная лекция // Призыв. - 1924. - 5 января.

²³² Призыв. - 1924. - 22 апреля.

тов.»²³³, объявление, приглашающее посетить бани перед Рождеством²³⁴, и объявление о том, что к пасхальной неделе в продажу поступили куличи и пасхи²³⁵.

Если говорить о расположении антирелигиозных материалов, то в основном это были третья и четвертая полосы, под рубриками «Деревенская жизнь», «Жизнь города и деревни», «Нам пишут», «Быт», «Борьба с религией», отдельного внимания заслуживает рубрика «За ушко да на солнышко» с пометкой «из деятельности Владгуботдела Г. П. У. ». Исключение составляет 1922 г., когда много писалось о «Живой церкви» в положительном ключе, печаталась хроника обновленческого движения на первой и второй полосах. Также интересны случаи, когда в 1923 г. на второй полосе помещались заметки, объединенные острой рубрикой «Наши недостатки», «Через сито» и др. В 1924 г. материалы на тему антирелигиозной пропаганды стали размещаться в рубриках «Против бога» и «Против бога и его холопов». Ну и, конечно же, в преддверии всех комсомольских церковных праздников под тему борьбы с религией выделялись первые полосы издания, создавались тематические рубрики и целые развороты.

В завершение хотелось бы отметить, что изучение местной газетной культуры на первоначальном этапе установления советской власти, анализ средств воздействия на массовую аудиторию Владимирской губернии, осмысление процессов восприятия материалов, опубликованных на газетных полосах, открывают перед исследователем целый пласт продуктивных перспектив. Обращение к провинциальной прессе позволяет выполнить социокультурный «срез» и получить достоверное представление о настроениях провинции в советской России по отношению к проводимой церковно-государственной политике.

²³³ Призыв. - 1922. - 6 июля.

²³⁴ Призыв. - 1922. - 26 декабря.

²³⁵ Призыв. - 1924. - 24 апреля.

Глава 2. Формы и методы антирелигиозной пропаганды.

2.1. Антирелигиозные мероприятия властей по претворению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства» на примере организации воскресников.

Первые послереволюционные годы были очень трудными для жителей Советской России. Нестабильная ситуация в сфере внешней политики, гражданская война внутри страны. Новая власть, предпринимая все возможное для укрепления своего положения, возлагала большие надежды на систему агитпропа. Агитационно-пропагандистская работа на Владимирщине, начиная с 1918 г., была представлена всем многообразием актуальных методов и форм. Это, во-первых, начатая раньше, чем в других регионах, кампания по вскрытию мощей и сопутствующие ей мероприятия, которым отводилось важное место в деле подрыва православной веры в народе²³⁶. Например, так называемая демонстрация вскрытых мощей народу²³⁷. Во-вторых, многочисленные диспуты, направленные на дискредитацию религии, организацией которых занимался сподвижник самого Е. Ярославского - А. Лукачевский²³⁸. В-третьих, активно создавались общества

²³⁶ Гоглов А. Указ соч. С. 280.

²³⁷ Там же. С. 281.

²³⁸ Минин С. Н. Указ соч. С. 59.

антирелигиозной пропаганды, из которых впоследствии прорастут общества безбожников.

Значительный вклад в популяризацию атеизма во Владимирской губернии вносили публикации в местной прессе. Именно тщательное изучение периодических изданий дает полное представление о тенденциях пропагандистской работы данной направленности в регионе. «Печатное ободряющее слово партии равносильно снаряду в стан врагов, пуду хлеба для голодающих», - писалось в местной прессе²³⁹.

Характерно, что Владимирская губерния из-за своей территориальной близости к столице первой испытывала и внедряла все инициативы «сверху». В апреле 1919 г. был проведен первый субботник – совершенно новое, неизвестное до того времени мероприятие. Последующее появление в газете «Правда» статьи «Работа по-революционному (Коммунистическая суббота)», в которой рассказывалось о том, какую работу сумели проделать московские железнодорожники за прошедшие субботы, а также статьи В. И. Ленина «Великий почин (О героизме рабочих в тылу)», нововведение стало вводиться и во Владимирской губернии.

Антицерковная подоплека нового начинания просматривается уже в историческом протоколе о проведении первого коммунистического субботника. В графе «Слушали»: «о благовещении», а в графе «Постановили»: «(...) отработать благовещение, но так как членов партии собралось мало, в количестве 20 человек (остальных не успели оповестить), то перенести работу на субботу 12 апреля с 7 часов 30 минут вечера до 6 утра»²⁴⁰. Пасха в 1919 г. приходилась на 20 апреля, то есть работать постановили с вечера Лазаревой субботы до утра Вербного воскресенья. Это обстоятельство - не просто совпадение. Это - подтверждение того, что еще до своего появления субботники и следовавшие за ними воскресники задумывались как альтернатива «бестолковому» отправлению религиозных обрядов.

²³⁹ О печати // Голос труда. - 1919. - № 11(утрачена дата).

²⁴⁰ У истоков коммунистического труда: сборник / под ред. Г.Д. Костомарова. М. : Соцэкгиз, 1959. С. 77.

Известно, что организаторы субботника по итогам решили «ночную работу с субботы на воскресенье продолжать еженедельно», затем «пропели «Интернационал» и стали расходиться «кто домой отдыхать, а кто на службу»²⁴¹.

Чтобы исключить возможность посещения Божественной литургии, одновременно с субботниками стали проводиться трудовые воскресники. Волна субботников и воскресников, с целью их популяризации, прокатится по всей стране²⁴².

Что касается истории воскресников во Владимирской губернии, то надо признаться, что архивных документов, четко указывающих на их антицерковную природу, не сохранилось.

Частично информацию по региону содержат «Вырезки из губернских и уездных газет 1918-1932 гг.»²⁴³, хранящиеся в фондах РГАСПИ. Об организации воскресников говорится в уникальной брошюре «Работа культурника в деревне. Инструкция культурно-просветительским кружкам Владимирской губернии»²⁴⁴. Кое-какие сведения можно почерпнуть из более поздних исследований середины советского периода - это сборники документов «Материалы о работе владимирского опорного пункта научного атеизма»²⁴⁵ и «Трудящиеся Владимирской губернии в годы гражданской войны (1918-1920 гг.)»²⁴⁶. Но все-таки наибольший объем сведений о времени и месте проведения воскресников и субботников, количестве участников, проделанной работе и, самое главное, оценке этих мероприятий современниками дает местная пресса, регулярно публикующая материалы по данной тематике. Периодичность публикаций и сопоставление времени проведения субботников и воскресников с датами православных праздников подтверждают тот факт, что проведение воскресников

²⁴¹ Там же. С. 111.

²⁴² Андреев В.М. Под знаменем пролетариата (трудовое крестьянство в годы гражданской войны. М.: Мысль, 1981. 247 с. С. 117.

²⁴³ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 179.

²⁴⁴ Работа культурника в деревне. Инструкция культурно-просветительским кружкам Владимирской губернии. Владимир: Издание Полит.-Просветительного Подотдела Владимирского Губотнароба, 1920. - 29 с. С. 8.

²⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Дд. 155-176.

²⁴⁶ Трудящиеся Владимирской губернии в годы гражданской войны (1918-1920): сборник документов. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1958. Сс. 63, 71, 86-88.

и субботников, помимо собственно трудовой идеи, имело глубокий антирелигиозный смысл. Ведь, несмотря на издание Декрета об отделении церкви от государства и связанные с его исполнением меры, жители исконно православной Владимирской губернии продолжали посещать храмы и регулярно участвовали в субботних вечерних службах и воскресных литургиях. А насаждение новых традиций способствовало достижению одновременно двух целей: люди трудились на благо молодой республики и не ходили в храмы.

Подтверждение своих взглядов автор находит у исследователей из других регионов. Так, например, Н. А. Басова, описывая деятельность комсомольских организаций в Карелии, сообщает о том, что в дни больших церковных торжеств или в выходные молодежь привлекалась на субботники и воскресники²⁴⁷. Б. А. Синанов в своем исследовании отмечает, что во Владикавказе воскресники и субботники практиковались начиная с 1920 г.²⁴⁸.

Общегосударственный размах коммунистические субботники и воскресники получают в 1920 г. Интересно, что первый всероссийский воскресник состоялся раньше первого всероссийского субботника. Он прошел в воскресенье 25 января 1920 г.²⁴⁹. Об этом нам сообщает «Стенная газета Владимирского районного отделения РОСТА» № 7 в заметке «Всероссийский воскресник»: «Воскресенье 25 января является днем Всероссийского воскресника. Всем рабочим, работницам, красным советским сотрудникам, всем трудящимся города Владимира предлагается явиться в этот день на Великий праздник Советского труда для работ по восстановлению транспорта. Сборный пункт - пл. Свободы (у народного собрания). Явка ровно в 10 часов утра. Для каждого

²⁴⁷ Басова Н. А. Церковная жизнь в Карелии в конце 1920-х - начале 1930-х годов // Ante appum: сборник научных работ студентов и аспирантов исторического факультета. 2006. Вып. 3. С. 76.

²⁴⁸ Синанов Б. А. Некоторые аспекты антирелигиозного воспитания молодежи Северной Осетии в 1920–1930-е гг. // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2001. Вып. 9. С. 117.

²⁴⁹ Всероссийский воскресник // Стенная газета Владимирского районного отделения РОСТА. - 1920. - № 7 (утрачена дата).

коммуниста без исключения явка обязательна под безусловную партийную ответственность. Бюро Укомфронта»²⁵⁰.

Первый всероссийский субботник приурочили к 1 мая²⁵¹. Его масштабы впечатляют: только в Москве в нем приняли участие 425 тысяч человек²⁵². Авторитета «великому почину» добавило то, что к нему приложил руку сам В. И. Ленин. В дальнейшем это будет регулярно использовался для популяризации субботников и ведения коммунистической пропаганды, а сам вождь мирового пролетариата писал о субботниках: «Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило «каждый за себя, один бог за всех»²⁵³.

В 1921 г., когда целесообразность данных мероприятий уже не вызывала вопросов, стали проводиться тематические субботники и воскресники²⁵⁴. Случалось, они перерастали в «недели» («Недели фронта»), обставлялись масштабными по тем меркам агиткампаниями с привлечением агитпоездов, снаряжением агитповозок. Агитпункты проводили «кружечный сбор».

В обиход вошли слова «субботничать», «воскресничать», «воскресники» в значении «участники воскресников»²⁵⁵. За неявку на субботник привлекали к дисциплинарной ответственности²⁵⁶. Отказавшихся от участия или систематически не приходивших на субботник коммунистов подвергали наказаниям, например, заносили на «черную доску»²⁵⁷.

Часто затрагивали тему субботников-воскресников:

- газета «Красная молодежь» (еженедельный орган Владимирского губернского комитета Российского коммунистического союза молодежи). Это издание, являясь рупором молодежи, позволяло себе такие шалости, как, например, размещение антирелигиозных стихотворений про священнослужителей

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Приложение 9.

²⁵² Хакимов Р. Ш. Эксплуатация энтузиазма: советский опыт (1918—1991) // Вестник ЧелГУ. 2016. № 2. С. 182.

²⁵³ Цит. по: Андреев В. М. Указ соч. С. 119.

²⁵⁴ Приложение 10.

²⁵⁵ На воскреснике // Районная газета. - 1920. - 29 января.

²⁵⁶ За неявку на субботник // Луч. - 1921. - 29 января.

²⁵⁷ Мы таких гоним вон // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 19 октября.

в рубрике «Проституция» в качестве двойного удара по «надоевшим попам»²⁵⁸. Подобный прием редактор использует, окружая заметку «На воскреснике» («Сегодня воскресник! Гремит музыка, ряды движущейся массы все пополняются и пополняются – город ожил!») коммунистическими лозунгами о том, что религия - яд²⁵⁹.

- Немало информации об организации субботников и воскресников дает газета «Бюллетень владимирского губернского комитета РКП» за 1920 г. Характерно, что это издание распространяется бесплатно, а значит, доступно более широкому кругу читателей. Так, в заметке «Субботники» дается подробнейший отчет по проведению субботников в губернии с привлечением партийных и беспартийных, участием различных организаций с июня 1919 г. по 1 января 1920 г. Отсюда можно узнать, что в указанный период было проведено 25 субботников в Муроме и 30 – во Владимире с привлечением 6452 и 2930 человек соответственно²⁶⁰.

Подробный отчет по выполненной работе на конкретном воскреснике содержит материал «Как работали Александровские коммунисты в Рождественские праздники»²⁶¹. Деятельность «субботничающих» (именно так. - прим. авт.) и «воскресничающих» граждан г. Юрьева описана в статье «Работа среди пролетарок и крестьянок»²⁶². Сказано, что они шили белье и слушали лекции по гигиене. Примерно тем же были заняты участники воскресников в Переславле-Залесском и Судогде. Примечательно, что в перечисленных городах акцент делался на женском труде (шитье и «починка» белья, стирка и сбор шишек ввиду топливного кризиса - дело отнюдь не мужское - прим. авт.). А вот в Коврове в 1919 г. мужчины «рыли колодезь»²⁶³, а весь 1920 г. воскресники проходили «еженедельно по воскресеньям совместно с мужчинами

²⁵⁸ Не надо нам службы, не надо попов // Красная молодежь. - 1919. - 14 сентября.

²⁵⁹ На воскреснике // Красная молодежь. - 1921. - 20 сентября.

²⁶⁰ Субботники // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 26 января.

²⁶¹ Как работали Александровские коммунисты в Рождественские праздники // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 26 января.

²⁶² Работа среди пролетарок и крестьянок // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 6 февраля.

²⁶³ Великий почин в деревне // Районная газета. - 1919. - 30 декабря.

партийцами»²⁶⁴. Майский отчет о субботниках по Владимирскому уезду сообщает о 96 проведенных субботниках²⁶⁵.

Через пару номеров издание разбирает вопрос «Можно ли верить в Бога и быть коммунистом» и клеймит позором Переславскую городскую организацию: «выступающие тов. переславцы из женщин заявляли, что если бы нам во время вступления в партию говорили о том, что коммунисты отвергают религию, мы бы не записались, а нам говорили просто: ты рабочий и иди в партию!»²⁶⁶. В этом же номере находим прелюбопытнейшие рассуждения о том, всем ли коммунистам нужно ходить на субботники²⁶⁷.

В отчетах о первомайских субботниках 1920 г. во Владимирской губернии сказано, что они «прошли сравнительно хорошо», а вот в Переславле «первомайский субботник прошел удовлетворительно, хотя вообще субботники посещают мало»²⁶⁸. В Судогде горожане «работали по очистке улиц, разбивке садов и т.д.», но их труду поставили оценку «удовлетворительно»²⁶⁹. Печатные издания сообщают, что в Гусь-Хрустальном «субботники среди членов партии проходят очень и очень слабо»²⁷⁰. В Юрьевском «первомайский субботник особого значения не имел»²⁷¹. В Кольчугино «субботники проходят сносно, работают беспартийные»²⁷².

Кроме этого издание регулярно печатает сводки с субботников и воскресников в других городах республики. Например, в рубрике «На окраинах» описываются такие мероприятия в Харькове, Киеве и Ростове.

²⁶⁴ На воскресниках // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 5 марта.

²⁶⁵ Отчет о субботниках // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 6 мая.

²⁶⁶ Можно ли верить в Бога и быть коммунистом // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 30 мая.

²⁶⁷ Отмечая годовщину субботников // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 30 мая.

²⁶⁸ Отчет местных организаций РКП о проведении воскресников // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 30 мая.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же.

«Великий почин должен быть планомерным, коммунистическим трудом», - отмечается в статье о субботниках во Владимирской губернии²⁷³. Предлагается также устраивать субботники и воскресники системно и организовывать их в городе и деревне. А в качестве мотивации «по возможности удовлетворяться натурой на сумму, не превышающей стоимость выполненных работ»²⁷⁴.

Поначалу за неявку на «мероприятия выходного дня» привлекали к «принудительным работам сроком на три праздника»²⁷⁵, затем меры стали более категоричными. За неявку стали исключать из партии с занесением на черную доску.

То, что посещение субботников и воскресников было на особом контроле РКП (б), подтверждает статья «Мы таких гоним вон» о том, что из партии исключили товарища Красильникова за непосещение четырех общих собраний и субботников²⁷⁶.

- Стенная газета Владимирского районного отделения РОСТА. Плакаты РОСТА с пометкой «бесплатно для расклейки по Владимирской губернии», вместе с «Правдой», «Известиями ВЦИК» и «Районной газетой» ежедневно развешиваются в разных районах города²⁷⁷. В номерах за 1919 г. и 1920 г. регулярно анонсируется проведение субботников и воскресников. Во Владимире самым частым местом сбора становится уездком.

Стенная газета владимирского отделения РОСТА систематически печатает объявления о воскресниках. Наиболее характерными в контексте рассматриваемой проблемы являются объявления под заголовками «Пасхальный субботник»²⁷⁸ и «Очередной воскресник»²⁷⁹.

²⁷³ Великий почин // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 6 июня.

²⁷⁴ Великий почин // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 6 июня.

²⁷⁵ За неявку на субботник // Луч. - 1920. - 29 января.

²⁷⁶ Мы таких гоним вон // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 19 октября.

²⁷⁷ Владимирское отделение РОСТА // Районная газета. - 1919. - 23 декабря.

²⁷⁸ Пасхальный субботник // Стенная газета владимирского отделения РОСТА. - 1920. - 21 апреля.

«Завтра назначается воскресник. Всем коммунистам явка обязательна. Необходимо привлечь по возможности больше беспартийных. Место сбора - Уездгорком в 10 часов утра. Не опаздывать. Будет выдан хлеб»²⁸⁰.

Здесь же, в статье о трудовых неделях: «Мы уже пережили период агитации идеи субботников, дело теперь за тем, чтобы эту работу правильно организовать»²⁸¹.

Материал «Субботник во Владимире» повествует об участниках трудовых мероприятий: «На открывшемся собрании владимирских коммунистов коммунистической партии совместно с рабочими и красноармейцами постановлено широко проводить субботники в нашей губернии»²⁸².

В статье «Воскресник» сообщается: «На очередном воскреснике работали только военные из коммунистической ячейки владимирского гарнизона и мобилизованы лошади всех воинских частей. Выгружено 14 вагонов. (...) Несмотря на 25-градусный мороз, коммунисты-красноармейцы изъявили желание продолжить работу»²⁸³.

Одноименная заметка «Воскресник»: «Завтра, в воскресенье, 28 декабря состоится воскресник. Коммунисты и сочувствующие должны явиться в комитет городской коммунистической партии в 10 часов утра»²⁸⁴.

- «Районная газета» с завидной периодичностью поднимает тему воскресников в формате объявлений, разъяснений, отчетов и репортажей. Субботники и воскресники вдохновляют ее корреспондентов на написание стихов и рассказов. Бывает, что в одном номере встречаются две или даже три заметки на

²⁷⁹ Очередной воскресник // Стенная газета владимирского отделения РОСТА. - 1920. - 27 марта.

²⁸⁰ Очередной воскресник // Стенная газета владимирского отделения РОСТА. - 1920. - 27 марта.

²⁸¹ Пасхальный субботник // Стенная газета владимирского отделения РОСТА. - 1920. - 21 апреля.

²⁸² Субботник во Владимире // Стенная газета Владимирского отделения РОСТА. - 1920. - 16 октября.

²⁸³ Воскресник // Стенная газета владимирского отделения РОСТА. - 1919. - 24 декабря.

²⁸⁴ Воскресник // Стенная газета владимирского отделения РОСТА. - 1919. - 25 декабря.

тему воскресников-субботников²⁸⁵. Все они пропитаны социалистической риторикой - «второй воскресник прошел количественнее, чем первый»²⁸⁶. Рядом с сообщениями о субботниках и воскресниках традиционно размещаются статьи по антирелигиозной тематике.

Интересно, что участникам стараются дать дополнительный стимул к посещению субботников и воскресников. Так, в статье «Очередные коммунистические воскресники (Ковров)» сообщается о раздаче одежды и продовольствия: «Во время работы было выдано хлеба по одному фунту, а также у кого не было теплой обуви, тому на время работы давали валяные сапоги с 9 до 12 пополудни. По приезде предоставлен обед и чай в столовой №1. Следующий – 4 января»²⁸⁷.

«Районная газета» № 9 от 22 января 1920 г. в память о событиях 9 января 1905 года выходит полностью с красным цветом шрифта. На четвертой полосе, рядом со статьей о субботнике, вероятно, не случайно расположили материал, содержащий подробности уголовного дела об изнасиловании архимандритом одной из прихожанок²⁸⁸.

В 1920 году активно печатаются «сводки», например, «Сводка воскресников за февраль»²⁸⁹. Интересен тот факт, что в марте 1920 г. во Владимире прошли 4 воскресника и всего один субботник²⁹⁰. Изучение календаря дает сведения о том, что Пасха в этом году приходилась на 11 апреля, то есть весь март был Великий пост, в который православные часто совершают усиленные молитвы.

Мы также приходим к выводу, что инициатива праздновать Первомай имеет в своей основе задачу сделать праздник труда «заменителем» Пасхи. Кстати, этот

²⁸⁵ Воскресник // Районная газета. - 1919. - 25 ноября; Коммунистический воскресник // Районная газета. - 1919. - 25 ноября.

²⁸⁶ Коммунистический воскресник // Районная газета. - 1919. - 12 декабря.

²⁸⁷ Очередные коммунистические воскресники (Ковров) // Районная газета. - 1920. - 7 января.

²⁸⁸ Дело по обвинению архимандрита Неофита // Районная газета. - 1920. - 22 января.

²⁸⁹ Сводка воскресников за февраль // Районная газета. - 1920. - 16 марта.

²⁹⁰ Мартовские воскресники // Районная газета. - 1920. - 10 апреля.

праздник в первые послереволюционные годы всегда предвосхищали воскресники²⁹¹ и глобальный Первомайский субботник²⁹².

В июне 1920 г. в «Районной газете» вышла статья «Всем уездным и райкомам РКП» с пометкой «прочсть всем членам партии на общих собраниях и передать во все ячейки». Материал содержал следующую информацию: «Участились случаи отправления коммунистами разного рода религиозных обрядов. Порядочный процент брачующихся, исповедников и «певчих» под сенью мерзкой, отвратительной комедии церковных таинств и службы относится на долю так называемых «ответственных работников. (...) Такие товарищи довольно характерно объясняют свои религиозные поступки – что окружающая среда, семейный быт, в котором они вращаются, заставляет их идти против своих убеждений: «Если моя невеста ставит ультиматум об обязательном венчании, в противном случае связь между нами невозможна, то что же я могу сделать» (...) Становясь решительно на борьбу с религиозно рутиной среди членов партии, Губком в заседании от 10 июня постановил: немедленно исключать всякого, нарушившего авторитет антирелигиозной пропаганды своим личным участием в религиозных обрядах какого бы то ни было свойства. Бюро губкома РКП»²⁹³.

В рубрике «На черную доску» после этого стали появляться сообщения об исключении из партии за религиозность. Рядом - сообщение о пользе коммунистического труда. Мол, она «становится настолько очевидной, что крестьяне охотно участвуют в устраиваемых субботниках и воскресниках»²⁹⁴.

- Газета «Луч», издаваемая в Муромском уезде, печатала мотивационные лозунги. Например, рядом со статьей «За работу!» расположен следующий призыв: «С беззаветной трудовой отвагой идем на воскресники и субботники!»²⁹⁵.

- Газета «Призыв». В праздничном номере «Призыва» за 1 января 1921 г. теме воскресников посвящены целых два материала - это репортаж «На

²⁹¹ Воскресник // Районная газета. - 1920. - 28 мая.

²⁹² Первомайский субботник // Районная газета. - 1920. - 27 апреля.

²⁹³ Всем уездным и райкомам РКП // Районная газета. - 1920. - 25 июня.

²⁹⁴ Воскресник в деревне // Районная газета. - 1920. - 25 июня.

²⁹⁵ За работу! // Луч. - 1921. - 6 января.

воскреснике», повествующий о событиях июльского воскресника 1920 г. во Владимире²⁹⁶, и рассказ «Воскресник», занимающий две трети газетной полосы. В последнем красочно описаны условия, в которых люди трудились, о чем говорили, о чем спорили. Один из положительных персонажей рассказа говорит: «Теперь же, как бывало, пасхи али рождества, ждешь вторника да четверга, когда соберемся к вам в школу на ученье, али на воскресник»²⁹⁷. Подчеркивается, что воскресник закончился «пением революционных песен»²⁹⁸.

Через несколько номеров сообщения о «Воскреснике молодежи» и «Субботниках на праздниках», в которых прямо говорится, что данные мероприятия призваны отвлечь владимирцев от празднования Рождества и Крещения²⁹⁹. Систематическое освещение этой темы в тот голодный 1921 г., когда газету «Призыв» в целях экономии выпускают на двух страницах, а третью и четвертую иногда издают в половину или четверть газетной полосы, позволяет сделать вывод о значимости мероприятий. Кстати, именно в 1921 г. дополнительным стимулом посещать субботники-воскресники становится регулярная раздача продовольствия по завершении работ.

Характерно, что в 1921 г., когда Пасха совпала с Первомаем, во Владимире был организован Первомайский воскресник. Статья «Рай - только на земле» описывает данное мероприятие так: «Первомайский день воскресил для нас труд - сделал жизнь человека разумной, а главное лишенной ложных понятий и неразумной веры. (...) Труд откроет нам дверь в земной рай и новым владыкой мира будет труд»³⁰⁰.

Итак, субботники и воскресники, призванные помогать справляться с наиболее острыми проблемами, были очень распространены во Владимирской губернии в 1919-1921 гг. Строгий партийный контроль, стремление придать субботникам и воскресникам праздничность, торжественность³⁰¹, сделать так,

²⁹⁶ На воскреснике // Призыв. - 1920. - 1 января.

²⁹⁷ Воскресник // Призыв. - 1920. - 1 января.

²⁹⁸ Воскресник // Призыв. - 1920. - 1 января.

²⁹⁹ Субботники на праздниках, Воскресник молодежи // Призыв. - 1920. - 20 января.

³⁰⁰ Рай только на земле // Призыв. - 1920. - 1 мая.

³⁰¹ Андреев В. М. Указ соч. С. 121.

чтобы «каждый труженик деревни - участник субботника, воскресника - по-настоящему чувствовал себя добровольцем трудового фронта, выполняющим общественно-полезную работу по укреплению тыла»³⁰² вкупе с актуальностью решаемых на них проблем (помощь красноармейцам, ремонт или разгрузка железнодорожных составов для решения продовольственной и топливной проблем), равно как и выдача продовольствия после завершения работы, способствовали привлечению к ним большого числа жителей региона³⁰³.

Удивительно, но эпизодические сведения о данном мероприятии встречаются в прессе даже в 1925 г. В статье «Воскресник в Никологорах» сообщается, что проводилась уборка сада 26 апреля (в первое воскресенье после Пасхи. Верующие называют этот день Красной горкой или Фоминой неделей, в воспоминание о чуде уверения апостола Фомы - прим. авт.). «Собралось порядочно молодежи, - сообщает автор статьи. - Были и комсомольцы, школьные работники и беспартийные. Во время работ все время «жарил» духовой оркестр»³⁰⁴.

Можно долго спорить о том, был ли воскресник альтернативой субботнику или всего лишь его разновидностью, одно представляется бесспорным: воскресник не прижился. Мы видим две основные причины в разрезе данного исследования. Первая: по отношению к субботникам воскресник был вторичен. Вторая причины видится нам в неблагозвучности самого слова «воскресник» для социалистического общества. «Субботник», в отличие от «воскресника», не вызывает прямых религиозных ассоциаций. Поэтому, несмотря на одинаковую направленность, воскреснику было суждено затеряться в истории в середине 20-х гг., в то время как субботники, имея в основе ту же самую идею общественно-полезного труда, продолжают свое существование и по сей день. В любом случае, тот факт, что понятие «воскресник» имеет ограниченную распространенность, а

³⁰² Андреев В. М. Указ соч. С. 122.

³⁰³ Комсомольцы и молодежь Владимирской губернии в годы гражданской войны (1918-1920). Сборник документов. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1958. С. 78.

³⁰⁴ Воскресник в Никологорах // Призыв. - 1925. - 9 мая.

исследования об этом феномене весьма малочисленны, крайне важен для дальнейшего его изучения.

2.2. Создание антирелигиозных музеев во Владимирской губернии

До революции создание разного рода музеев в провинции и их финансирование осуществлялось путем добровольных пожертвований и членских отчислений³⁰⁵. В соответствии с документами первых революционных лет, регламентирующими передачу государству всех художественных ценностей и некоторых категорий культовых зданий³⁰⁶, сразу после образования в 1918 г. Губколлегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, а также с назначением на должность директора А. И. Иванова (1890-1976) во Владимирском регионе началась активная деятельность по созданию музейной сети и развитию музейного дела.

С декабря 1918 г. музейные коллегии возникают во всех уездах. Уже к концу 1919 г. музейные подотделы существовали во всех уездных городах губернии, за исключением Александрова, Гороховца, Покрова и Коврова, где были назначены агенты. Музейным органам удалось взять под охрану государства 5 богатых художественных собраний в городских особняках и 12 крупнейших усадеб. Согласно отчетам директора Губколлегии, число предметов, переданных в музейные хранилища составило 4000.

В «Районной газете» от 28 марта 1920 г. было опубликовано постановление губисполкома, по которому все владельцы художественно-исторических предметов обязывались представить в Губернский Подотдел по делам музеев сведения о принадлежащих им памятниках искусства и старины.

С этого момента охранная деятельность музеев вступила на путь более спокойного, но в то же время и более длительного обследования. В поле зрения берутся не только учреждения, но и частные лица, а также монастыри и храмы. На

³⁰⁵ Иванов А. И. Музейное дело во Владимирской губернии за время революции. Владимир, 1926. С. 3.

³⁰⁶ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 1. Д. 16-б. Л. 18.

последние обращено особое внимание, так как хранящиеся в них художественно-исторические предметы в большей части своей представляют исключительное значение. Характерно, что через несколько лет взятые на учет храмы будут считаться отделениями музея³⁰⁷, а его сотрудники будут отвечать за сохранность зданий³⁰⁸.

Оценка происходивших в первые послереволюционные годы событий не может быть однозначной. С одной стороны, было узаконено принудительное изъятие ценных зданий и предметов, с другой - благодаря аккумуляции многих культовых сооружений и предметов церковного имущества в руках Губмузея они были спасены от уничтожения³⁰⁹.

С каждым годом число экспонатов и сооружений, находящихся в ведении музея, росло. Кроме того, была развернута организация музеев по всей губернии, были обследованы и поставлены на учет архитектурные памятники и художественные ценности. Эта работа требовала исключительной напряженности³¹⁰ и во многом держалась на личном энтузиазме сотрудников. Заведующий Губмузеем А. И. Иванов, описывая положение дел в период с 1918 по 1926 гг., позволил себе следующее высказывание: «В распоряжении музейного ведомства никогда не было достаточных сил и средств к осуществлению своих стройных проектов. Намеченные Положением штаты для Губмузея и Умузеев остались только на бумаге. Работу Губмузея всегда вел один человек (заведующий). Что же касается уездов, то в тех из них, где успели организовать музеи, обязанности по делу охраны памятников и музейному строительству возложены на заведующих музеями, в прочих уездах, не имеющих музеев, работа ведется непосредственно Губмузеем»³¹¹.

³⁰⁷ ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1051. Л. 70.

³⁰⁸ Личак Н. А. Создание музейной системы во Владимирской губернии в начале 1920-х гг. // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 303.

³⁰⁹ Бондарчук В. Г. Анализ литературы о музеефикации российских культовых зданий // Музей в храме-памятнике. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2005. С. 33.

³¹⁰ Коноплева Р. Г. Архитектурно-строительная деятельность во Владимирской губернии первых послереволюционных лет // Материалы областной краеведческой конференции 18 апреля 2003 г. Владимир, 2004. С. 193.

³¹¹ Иванов А. И. Указ соч. С. 5.

История и опыт работы всех музеев Владимирской губернии подробно описаны в брошюре 1926 г. «Музейное дело во Владимирской губернии за время революции», на редкость информативном источнике. Оттуда мы узнаем, что Владимирская губерния в области музейного строительства занимает одно из видных мест в ряду других губерний и что за время революции в регионе появилась целая сеть новых музеев (всего - двенадцать - прим. авт.), которые росли довольно быстрыми темпами.

Много помогла делу охраны учета памятников кампания изъятия, так как в процессе работы музейным сотрудникам удалось зарегистрировать целый ряд новых предметов высокой музейной ценности и обогатить музеи новыми поступлениями. Опираясь на архивные данные, можно сделать вывод о том, что во время изъятия важных в историческом отношении предметов или объектов часто присутствовал представитель губмузея, выделявший вещи, представляющие собой художественно-историческое значение³¹².

К концу 1922 г. музейные отделы отчитываются о 60 памятниках культуры (из них 50 - церковных и 7 - гражданских)³¹³ и более 12000 экспонатов (из них почти 7000 были взяты на учет в период с 1918 по 1922 гг.).

Характерно, что самое большое число художественных ценностей (3851 экспонат) поступило в Губмузей в 1921 г. в результате деятельности комиссии по изъятию церковных ценностей во время голода в Поволжье³¹⁴. Именно в это время фонды пополнились большим количеством художественных ценностей из церквей и монастырей. Работники губмузея в буквальном смысле спасали экспонаты от продажи или утилизации³¹⁵.

Параллельно этому процессу происходило изъятие мощей из храмов и монастырей. Вопреки расхожему мнению и опыту соседних регионов о превращении самого процесса изъятия в некое антирелигиозное действо, изучение документов ГАРФ и ГАВО относительно этих мероприятий во

³¹² ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 390. Л. 222.

³¹³ ГАВО. Ф. Р-1826. Оп. 1. Д. 57. Л. 24.

³¹⁴ Иванов А. И. Указ соч. С. 8.

³¹⁵ Аксенова А. И. История. Судьба. Музей. Владимир: Посад, 2001. С. 113.

Владимирской губернии и ее уездах позволяет сделать выводы о том, что в подавляющем большинстве случаев этот процесс не встречал серьезного сопротивления со стороны населения³¹⁶.

Конечно, случалось, что прихожане препятствовали этому процессу. И здесь интересен конформистский подход к проблеме изъятия ценностей и ликвидации мощей владимирских представителей группы «Живая церковь», обновленцев, отраженный в резолюциях Владимирского губернского съезда духовенства и мирян, проходившего весной 1923 г. Повестка съезда содержит три вопроса: «Что такое мощи в православной церкви и откуда они взялись», «Нужно ли хранить в церквях: серебро, золото, когда ужасы голода еще не изжиты», «Как спасти от гибели храмы, имеющие историческое значение»³¹⁷. По каждому из них вынесены следующие решения:

- о мощах: « (...) Учитывая то обстоятельство, что во Владимирской епархии мощи почти исключительно находятся в тех храмах, которые, как памятники прошлого, предназначены, в виду их исторического значения, к передаче вместе с мощами в ведение Главмузея, Владимирский Епархиальный съезд постановляет: изъять мощи из мест их нынешнего нахождения и для предотвращения в дальнейшем злоупотреблений, связанных с неправильным взглядом на почитание останков святых, передать их для хранения, но не для поклонения (именно так! - авт.), во Владимирский Кафедральный Успенский Собор, как древнейший исторический памятник нашей церковной жизни»³¹⁸;

- о передаче церковных зданий, исторических ценностей в Главмузей: «Чтобы сохранить достойное звание священного сана пастырей православного культа и уничтожить профессиональность взгляда на священный сан, что достижимо путем сокращения приходов и в зависимости от этого улучшения материального положения причтов, в первую очередь закрыть храмы историко-

³¹⁶ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 356. Л. 75.

³¹⁷ Приложение 11.

³¹⁸ Что постановил Владимирский епархиальный съезд духовенства и мирян 27 марта 1923 года. Владимир, 1923. С. 9.

художественного и художественного значения через местную власть и срочно передать их в ведение Главмузея как памятники исторического прошлого»³¹⁹;

- о дополнительном изъятии церковных ценностей: «провести и заменить имеющиеся золотые и серебряные вещи малоценными»³²⁰.

Характерно, что все резолюции приняты подавляющим большинством голосов.

На этом фоне особенно интересной представляется деятельность по организации музеев антирелигиозной направленности. Ведь они создавались как орудие распространения атеистических взглядов и существовали во Владимирской губернии наряду с другими массовыми формами антирелигиозной пропаганды того времени³²¹.

Большая роль в атеистическом воспитании трудящихся принадлежала антирелигиозным отделам в музеях Владимира, Александрова, Муром, Коврова, Вязников, Юрьев-Польского, Кольчугина, Киржача³²².

Чтобы оценить значение создания музеев в культовых зданиях, нужно представить общую обстановку того времени и условия, в которых они создавались. Значительное количество отрывочных, но интересных сведений об этом можно встретить в периодических изданиях. В целом, периодическая печать 1920-х гг. позволяет вычленив идеологическую подоплеку такой работы, а в некоторых случаях даже уточнить время создания или упразднения антирелигиозных музеев.

Надо сказать, что одно из первых упоминаний о необходимости организации «музея-выставки по религиозному вопросу» встречается в центральной прессе уже в 1920 г.³²³. Местная пресса - газета «Призыв», журналы «Агитатор-пропагандист», «Наше хозяйство» - начинает сообщать об открытии музеев в губернии или проведении в них каких-либо мероприятий примерно с середины 1923 г.. В этом году были закрыты Владимирский Успенский

³¹⁹ Там же. С. 10.

³²⁰ Там же. С. 11.

³²¹ Религия и антирелигиозная пропаганда // Агитатор-пропагандист. 1922. № 5. С. 11.

³²² Иванов А. И. Указ. соч. С. 3-10.

³²³ Бондарчук В. Г. Указ соч. С. 43.

кафедральный и Дмитриевский соборы и переданы в ведение музея как исторические памятники³²⁴.

Спустя полгода печатается заметка «У святых мощей», в которой рассказывается о посещении Успенского собора делегатками Губернской конференции работниц и крестьянок и их эмоциональной реакции на «вековой обман»³²⁵. Или «Кирпичи - все на школу» о необходимости устройства музея³²⁶. Информативная статья о функционировании музея в Александрове - «Музей эпохи опричнины»³²⁷. Серия заметок о губмузее³²⁸, в которой рассказывается и о краже из губмузея, и даже о визите туда иностранцев.

Характерно, что некоторые экспонаты появились в музеях губернии после усиления линии по отношению к монастырям. Так, на основании постановления Владимирского УИК от 21 декабря 1923 г. и Владимирского губземуправления от 8 января 1924 г. состоялась передача бывшего Боголюбовского монастыря со всем оставшимся имуществом в ведение музейного отдела³²⁹. Здесь стоит отметить, что некоторое время после этого на здание Боголюбовского монастыря претендовали обновленцы, надеясь, что это поднимет их авторитет в глазах верующих. Обновленцы планировали даже устроить на территории монастыря пастырскую школу для подготовки своих священников, но эти начинания не увенчались успехом³³⁰.

По данным на начало 1926 г., главным антирелигиозным музеем губернии являлся «Церковный музей», расположившийся в Успенском соборе³³¹. Он являлся одним из пяти отделений владимирского губмузея, но по богатству и ценности экспонатов считался его лучшим отделом. Реликвии в этот музей поступили из церковных древностей бывшего древлехранилища при Братстве

³²⁴ Мухин А. Н. О проявлении религиозных пережитков в г. Владимире и путях их преодоления. Владимир, 1968. С. 10.

³²⁵ У святых мощей // Призыв. - 1924. - 3 марта.

³²⁶ Кирпичи - все на школу // Призыв. - 1924. - 11 июня.

³²⁷ Музей эпохи опричнины // Призыв. - 1924. - 29 июня.

³²⁸ В Губмузее // Призыв. - 1924. - 5 июля.

³²⁹ Свято-Боголюбский монастырь. Владимир: Издательство Свято-Боголюбского женского монастыря, 2009. С. 64.

³³⁰ Свято-Боголюбский монастырь (...). С. 64.

³³¹ Приложение 12.

Александра Невского, ризниц Успенского и Дмитриевского соборов и ризниц Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря и Флорищевой пустыни.

В музее было зарегистрировано пять разновидностей экспонатов: церковная живопись, церковная пластика, церковное шитье, парча и ткани, церковная утварь, церковные металлические изделия, общей численностью 2490 предметов.

Суздальский историко-художественный и краевой музей имел «отдел церковной старины», в котором экспонировался 531 предмет, среди них «иконопись XVI-XIX, церковные облачения XVIII-XIX вв., церковная утварь серебряная и оловянная, шитье XVII-XIX вв.»³³².

В Александровском государственном музее «Александровской слободы», расположенном в «2-х комнатах большого корпуса» бывшего Успенского монастыря, имелся отдел под названием «Памятники церковного убранства и церковной археологии», среди которых наиболее ценными экспонатами были новгородские и тверские двери XIV и XV вв., художественное серебро XVII в., шитье и ткани XVI в. и иконы с пробной расчисткой XV в. (три Рублевские). Всего отдел имеет 349 предметов.

Вязниковский отдел четко выделенного церковного, или правильнее будет сказать антицерковного, отдела не имел. Имеющиеся иконы и картины с православными сюжетами - всего 200 экспонатов - были выделены в отдел «древней живописи».

Киржачский историко-бытовой музей имел два отдела. В одном из них, отделе церковного искусства, были «сосредоточены иконы XIV-XVII вв., серебряные изделия XV-XIX и др.» - всего 206 предметов³³³.

Юрьевский художественно-исторический и бытовой музей, расположившийся в здании бывшего Архангельского монастыря XVII в., в одном из своих четырех отделов - культурно-историческом - собрал предметы религиозного культа численностью 190 экспонатов.

³³² Иванов А. И. Указ. соч. С. 20.

³³³ Иванов А. И. Указ. соч. С. 22.

Не мог не иметь подобного отдела и «Переяславский историко-художественный и краеведный музей», поскольку располагался в здании бывшего Горицкого монастыря³³⁴.

А вот основанный в 1923 году в здании бывшего Богоявленского собора в погосте Мстера Мстерский музей церковных древностей, можно сказать, был специализированным. По описанию современников, «в музей был превращен древний Богоявленский храм со всеми находящимися в нем предметами церковной старины XV- XVII вв. Часть экспонатов оставлена на местах исконного их нахождения, другая же часть размещена в шкафах и витринах под стеклами, количество последних доходит до 150»³³⁵.

В Муромском музее даже «был организован особый подотдел - агитационный, куда были привезены так называемые «мощи» местных святых, «чудотворные» кресты с «мощами пророка Даниила» и частями «жезла Ааронова». Весь этот материал давал хорошую иллюстрацию благочестивых фокусов и позволял устраивать целые диспуты на эту тему». Число экспонатов - 613.

В Отчете о работе Муромского Уездно-Городского Исполнительного Комитета и его президиума за время с 23 ноября 1923 г. по 23 октября 1924 г. содержатся следующие сведения: «Вскрыты «мощи» Ульяны Лазаревской. Произведены раскопки 6 погребений в саду Благовещенского монастыря, относящиеся к до XVII веку. (...) Поступили: царские врата XVII в. 1, икон 20, водосв. чаш 4, ковшичков и ножей 7, евангелий 7, 29 воздухов и 37 облачений, 3 сосудов, 3 кадил, 9 тельников, 9 наперст. крест, 4 венцов с икон, 6 сшитых риз с икон, 1 арх. посох XVIII в., 1 панагия XVII в., дерев. рез. крест. XVIII в., 5 шапок с мощей, 11 туфель с них, 1 олов. дарохр. XVIII в., 13 поручней, 1 панцерн.

³³⁴ Доклады Переяславль-Залесского научного общества. Выпуск №13. Переяславль-Залесский, 1925. С. 30.

³³⁵ Иванов А. И. Указ. соч. С. 23.

работы цепочек, 1 сер. лампада начала XIX в., часть мощей Ульяны (2 кости отрока, мышь и пр.), 1 дерев. подсвечник XVII в.»³³⁶.

И только Меленковский музей не имел антирелигиозного отдела. Причина этого, по объяснению Иванова А.И., кроется в том, что основание музея составляли материалы, главным образом, зоологического характера местной водной фауны.

После изучения вопроса устройства во Владимирской губернии в 1918-1925 гг. антирелигиозных экспозиций можно сделать вывод о том, что храмы и монастыри, утратившие свою функцию, продолжали существовать как музеи церковного быта и «музеи отживающего культа».

Идея создания антирелигиозных музеев витала в воздухе еще в начале 1920-х гг. В так называемом «Фонде Ярославского» (Е. Ярославский - идеолог и руководитель антирелигиозной политики в СССР - прим. авт.) в РГАСПИ хранится секретное письмо, датированное 1923 г., с предложением организовать в «Красной Москве» антирелигиозный музей «Красная лавра богов всего мира» вместо Киевских, Александро-Невских, Сергиевских и т.д.»³³⁷. Чуть позже сам Ярославский напишет, что «в крупных организациях следует поддерживать организацию кабинетов безбожника, антирелигиозных музеев (по истории культуры и культа)³³⁸.

Видный писатель того времени, автор «Библии безбожника», Гуго Эферот также указывал место религии в музее: «Необходимо твердо и ясно понимать, что разногласия между атеистами по отдельным вопросам критики религии совершенно не то же самое, что разногласия между верующими и неверующими. Место церкви - в историческом музее, где хранятся орудия пыток инквизиции и документы суеверия»³³⁹.

³³⁶ Отчет о работе Муромского Уездно-Городского Исполнительного Комитета и его президиума за время с 23 ноября 1923 г. по 23-е октября 1924 г. Муром. Издание муромского УИКа Типография им III Интернационала. 1925 г. - 368 с. С. 80.

³³⁷ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 119. Л. 2.

³³⁸ Там же. Л. 4.

³³⁹ Гуго Эферот. Библия безбожника. М.: Типография «Красный пролетарий», Государственное издательство 1925. С. 11.

Характерно, что отражающее цели их создания слово «антирелигиозный» в период с 1918 по 1925 гг. не используется в названии таких музеев даже в отчетах губернской музейной организации. Переименование музеев и их отделов³⁴⁰ и смена вектора работы произойдут чуть позже³⁴¹, когда музеи «церковного быта» будут закрыты или перепрофилируются в антирелигиозные музеи для борьбы с «церковной контрреволюцией»³⁴².

Именно в это период получит большее развитие пропаганда против Православной Церкви. Будет получена рекомендация «использовать все научные коллекции для материалистической и антирелигиозной пропаганды»³⁴³, изменятся принципы музейной политики³⁴⁴. От цели всемерно приблизить научно-культурные сокровища к массам многие музеи перейдут к решению проблемы повышения уровня атеистического воспитания трудящихся любыми средствами³⁴⁵ и будут обязаны последовательно вести антирелигиозную пропаганду посредством экскурсионной деятельности³⁴⁶.

2.3. Отражение процесса трансформации обрядности во владимирской печати

С принятием декретов «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»³⁴⁷ и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» были

³⁴⁰ ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 743. Л. 217.

³⁴¹ Тимофеева Т. П. Лежит в развалинах твой храм... (О судьбах церковной архитектуры Владимирского края (1918–1939). Документальные хроники). Владимир: ВСМЗ, 1999. С. 26.

³⁴² Ануфриев А. В. Музейное дело и охрана культурных ценностей. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С. 48.

³⁴³ Музей на соревновании // Наше хозяйство. 1929. № 6. С. 80.

³⁴⁴ Дунаевский Л. Р. Антирелигиозная пропаганда и музей. М.: Мысль, 1940. С. 63.

³⁴⁵ Шлессонский Г. Б. Опыт антирелигиозной пропаганды Владимиро-Суздальского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника. Москва, 1961. С. 34.

³⁴⁶ Бондарев С. В., Петров И. В. Из истории антирелигиозной музейной кампании... // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 118.

³⁴⁷ ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 1. Д. 1. Лл. 95-96.

созданы юридические механизмы для борьбы с религией³⁴⁸. Но механизмы трансформации религиозного мировоззрения еще только предстояло создать³⁴⁹.

Одной из новаторских мер стало вытеснение религиозных праздников и обрядов из повседневной жизни населения и замена их советскими безрелигиозными торжествами.

Большое количество документов и проектов документов на тему создания нового советского календаря хранится в ГАРФ. Огромный интерес представляет, например, «Отношение 8 отдела народного комиссариата юстиции в крестьянский отдел ВЦИК об изъятии из гражданского календаря указаний церковных праздников»³⁵⁰ (от 23 сентября 1918 года) и постановление «О сокращении особых дней отдыха (религиозных праздников)»³⁵¹. Имеется информация об образовании комиссии для пересмотра «всех праздничных (церковных) дней на предмет возможного их сокращения не менее чем на два дня»³⁵².

В самом общем виде новая тенденция имела три направления - популяризация советских общегосударственных праздников, дискредитация церковных и внедрение традиций нового быта. Новая власть была убеждена в необходимости всецело поменять внешний облик повседневной жизни и уверена в своих способностях по реализации этой амбициозной задумки. Здесь особую роль в формировании нового мировоззрения и ментальности играла антирелигиозная деятельность.

Реализация первого направления внедрила не только ставшие народными 1 мая³⁵³ и 7 ноября, но и такие специфические даты, как годовщина Кровавого воскресенья, День памяти московского вооруженного восстания, День интернационала, появились День низложения самодержавия, День Парижской

³⁴⁸ Шаповалов С. Н. Практика проведения антирелигиозных праздников на Кубани в 1920-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2015. № 2. С. 20.

³⁴⁹ Слезин А. А. Роль комсомола в реализации политики советского государства в отношении религии (1918–1921 гг.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2009. № 9. С. 82.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 200. Лл. 243.

³⁵¹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 2. Л. 220 об.

³⁵² ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 16а. Д. 64. Л. 30.

³⁵³ Приложение 12.

коммуны, а также дни памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Чуть позже - день Конституции СССР (6 июля). Принимая во внимание массовый характер праздников, власти прилагали усилия для использования их в качестве действенного механизма привлечения населения к общественно-политическим событиям, как метод пропаганды и насаждения социалистических традиций.

Создание нового календаря шло поступательно, опираясь на нормативно-правовую базу. Государство проводило большую работу по части того, чтобы вновь установленные праздники были близки и понятны народу, но вместе с тем непременно заключали в себе пролетарское начало. Новый рабоче-крестьянский календарь отражал необходимые программные установки партии. Для популяризации его даже печатали в местных СМИ³⁵⁴.

На новые праздники владимирцы, как прежде на православные праздники, отдыхали и принимали участие в мероприятиях, которые по своей форме были созвучны с религиозными. Например, шествия заменяли крестные ходы и масленичные гуляния³⁵⁵. Центральным официальным событием на любом коммунистическом празднике первых лет Советской власти был митинг или собрание, которые в определенной степени заменили людям прежнее торжественное праздничное богослужение в церкви. В городах устраивались шествия, возложение цветов и венков, на улицах играли духовые оркестры, здания украшались гирляндами из растений и лент, устанавливались транспаранты. Вечером организовывались бесплатные концерты и киносеансы. В парках обычно проходили народные гуляния с танцами, песнями, аттракционами и т.д. Новые понятия в этот период причудливо сочетались с вековыми традициями³⁵⁶.

Стоит отметить, что в первые годы советской власти нерабочими днями считались не только революционные праздники, но и праздники религиозные. В

³⁵⁴ Революционный календарь Владимирской губернии // Призыв. - 1923. - 25 августа.

³⁵⁵ Слезин А. А. Роль комсомола в реализации политики советского государства в отношении религии (1918–1921 гг.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2009. № 9. С. 83.

³⁵⁶ Измозик В., Старков Б, Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП-РКПб-ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. - СПб.: Питер, 2010. - 690 с. С. 13.

1918 г. правительством РСФСР был принят Кодекс законов о Труде, в котором праздничными выходными днями считались только революционные торжества, которые были посвящены воспоминаниям об исторических и общественных событиях. Во Владимирской губернии продолжали справлять церковные праздники³⁵⁷. Это свидетельствует, во-первых, о том, что на территории региона православие играло значительную роль в жизни крестьян и рабочих; во-вторых — о том, что новая большевистская власть, не признающая религии как таковой, в первые послереволюционные годы шла на компромисс с населением, поскольку общий процент верующих в то время еще был очень высок³⁵⁸.

Подавляющий процент жителей Владимирской губернии, особенно в деревнях, соблюдали православный календарь. Значительное место в повседневном укладе жизни людей занимали религиозные традиции. Даже в середине 1920-х гг., когда в сельской местности уже были открыты красные уголки, клубы, избы-читальни, население уже сомневаясь в целесообразности исполнения церковных правил, все-таки боялось нарушать их открыто³⁵⁹.

В печати по этому поводу публикуются заметки, критикующие «контрреволюционные церковные праздники» и тех, кто продолжает «справлять празднички»³⁶⁰. Заметка «Аким и Анна» сообщает о том, что в Гусь-Хрустальном на общем собрании рабочих текстильных предприятий 18 сентября рабочие постановили: «21 и 22 сентября, в дни Рождества Богородицы и Аким и Анны праздновать и просить правление комбината удовлетворить просьбу рабочих. Если же со стороны правления в этом будет отказано, все эти дни не работать»³⁶¹. Губотделом Союза текстильщиков была послана телеграмма с категорическим требованием приступить к работе. Но «20 вечером получен ответ: работы 21 и 22 на фабриках не будет»³⁶². Или вот такое объявление: «7 января день рабочий! В виду циркулирующих слухов о перенесении на 7-е января празднования

³⁵⁷ Приложение 12.

³⁵⁸ У праздника // Призыв. - 1922. - 30 ноября.

³⁵⁹ Носова Г. А. Язычество в православии. М.: Наука, 1975. - 152 с. С. 123.

³⁶⁰ Кто виноват // Призыв. - 1922. - 28 ноября.

³⁶¹ Аким и Анна // Призыв. - 1922. - 26 сентября.

³⁶² Там же.

«КРЕЩЕНИЯ» (так - прим. авт.), совпадающего в текущем году с днем воскресным (6 января) Влад. ГОТ доводит до всеобщего сведения, что понедельник 7-го января - день рабочий»³⁶³.

Даже когда антирелигиозная пропаганда велась активно уже продолжительное время, жители Владимирской губернии продолжали отмечать православные праздники. Так, в заметке, опубликованной в июле 1924 г., сообщается, что на Первомайской фабрике понизилась выработка в связи с празднованием рабочими религиозных праздников³⁶⁴. Видимо, рабочие понизили темпы в период пятидесятницы с Пасхи до Троицы.

С другой стороны, власть пыталась привить уважение к праздникам революционным. Так, в «Призыве» встречается статья о судебном процессе над священником из Судогодского уезда по фамилии Чурсаев, который нанял прислугу и заставлял работать по 12 часов. На суде его спрашивали, почему он заставлял прислугу работать в революционные праздники³⁶⁵. А номер газеты, посвященный событиям 9 января 1905 г., наполнен тематическими стихами и картинками³⁶⁶, что большая редкость для начала 1924 г.

Автор статьи «О праздниках в деревне» сетует на то, что в деревнях Владимирской губернии существует громадное различие в праздновании революционных и церковных праздников: «Взять хотя бы праздник 1-е мая. Этот праздник имеет громадное значение не только для одних рабочих, но и для крестьян. А как крестьянство проводит его? Как и всякие другие будничные дни. (...) А приходит церковный праздник - вся деревня оживает, чистится, прибирается. Работать вряд ли кто из крестьян пойдет, а большинство тащатся в церковь, неся «скромные» подаяния попу»³⁶⁷.

Тема трансформации календаря и повседневной обрядности занимала советских чиновников вплоть до конца 20-х гг. Об этом красноречиво свидетельствует, например, тот факт, что «особый день отдыха» - Вознесение был

³⁶³ 7 января день рабочий! // Призыв. - 1924. - 6 января.

³⁶⁴ Из-за праздников // Призыв. - 1924. - 11 июля.

³⁶⁵ Суд (старые замашки) // Призыв. - 1924. - 15 февраля.

³⁶⁶ Помни // Призыв. - 1924. - 22 января.

³⁶⁷ О праздниках в деревне // Призыв. - 1925. - 5 июня.

упразднен только в 1928 г. «в связи с установлением празднования дня 2-го мая»³⁶⁸.

Второе направление проявилось лишь с усилением антирелигиозной линии в течение 1922 г. и вылилось в организацию «комсомольских» праздников, таких как Комсомольское Рождество, Комсомольская Пасха, Комсомольская Троица и даже Комсомольский Иван Купала³⁶⁹.

Несмотря на подобный подход, отношение к религиозным праздникам в среде руководителей РКП (б) было негативным, и, согласно идеологии большевизма, они должны были уйти из жизни советских людей как пережиток прошлого. Опасаясь открыто выступать против религиозной обрядности, большевики уже в начале 1920-х гг. стремились переключить внимание народа с церковных обрядов на другие гражданские шествия и празднования. Эту цель преследовала организация на территории всей республики таких мероприятий, как Комсомольское Рождество и Комсомольская Пасха. В конце 1922 г. на заседании Антирелигиозной комиссии было решено проводить Рождества по-комсомольски³⁷⁰. Во многих городах Владимирской губернии, с целью сформировать у населения идеологически верное отношение, создавались комиссии по проведению антирелигиозных рождественских мероприятий. Для этого активно задействовали местную печать, пытаясь активизировать мнение общества в пользу праздника³⁷¹.

После проведения Рождества по-комсомольски газеты еще примерно месяц публиковали впечатления участников³⁷². Описываются мероприятия в Коврове, Суздале³⁷³, Собинке, прошедшие «с музыкой, факелами и чучелом бога»³⁷⁴. Успешный опыт проведения Рождества стимулировал проведение Комсомольской Пасхи, которая также прошла широко и зрелищно.

³⁶⁸ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 21. Д. 532, Лл. 1-73.

³⁶⁹ К празднику Ивана Купалы // Призыв. - 1924. - 21 июня.

³⁷⁰ Протоколы комиссии (...). С. 14.

³⁷¹ Комсомольское рождество // Призыв. - 1922. - 29 декабря.

³⁷² Комсомольское Рождество во Владимирской губернии в обзоре агитационно-пропагандистской работы // Агитатор-пропагандист. 1923. № 13. С. 23.

³⁷³ Комсомольское рождество в Коврове, Суздале // Призыв. - 1923. - 12 января.

³⁷⁴ Комсомольское рождество // Призыв. - 1923. - 16 января.

К комсомольским праздникам в прессе стали публиковать списки рекомендованных книг и сценарии постановок, давались рекомендации по внедрению атеистических взглядов³⁷⁵.

В 1923 г. традиция проведения Комсомольского Рождества была продолжена, но претерпела некоторые изменения. Если в 1922 г. организаторами была сделана ставка на новизну и увлекательность праздника, то в 1923 г. было заявлено о переходе к углубленной научно-антирелигиозной пропаганде. В местной прессе еще в начале декабря 1923 г. появилась рубрика «К комсомольскому рождеству», и чем ближе, тем больше тематических публикаций. Например, «Почему рождество празднуют 25 декабря»³⁷⁶, «Рождество, Святцы и Конституция»³⁷⁷ или «Рождество и безбожники»³⁷⁸. «В соответствии с новыми установками в проведении праздника были полностью отменены карнавальные шествия, а основные мероприятия были перенесены на территории рабочих клубов в форме естественнонаучных лекций. Из уездов рапортовали, что Рождество встретили «честь честью» - «сначала антирелигиозный диспут, потом стихотворения Демьяна Бедного, пьесы и танцы, а комсомольцы с комсомольскими колядками обходили детские дома»»³⁷⁹.

Описывается и проведение праздника у чекистов: «В Клубе ГПУ 26 числа (здание б. Рождественской церкви), несмотря на запугивание о том, что, кто будет там плясать, отсохнут ноги, было многолюдно»³⁸⁰.

Весной-летом 1923 г. произошла корректировка церковно-государственных отношений, после апрельской резолюции XII съезда РКП (б), в которой было прописано, что грубость и давление в деле освобождения населения от религиозных предрассудков имеет ровно обратный эффект³⁸¹.

³⁷⁵ Программа занятий по подготовке к антирелигиозной пропаганде // Агитатор-пропагандист. 1923. № 12. С. 45.

³⁷⁶ Почему рождество празднуют 25 декабря // Призыв. - 1923. - 25 декабря.

³⁷⁷ Рождество, Святцы и Конституция // Призыв. - 1923. - 28 декабря.

³⁷⁸ Рождество и безбожники // Призыв. - 1923. - 29 декабря.

³⁷⁹ Как рабочие проводили рождество // Призыв. - 1924. - 4 января.

³⁸⁰ Как рабочие проводили рождество // Призыв. - 1924. - 4 января.

³⁸¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Госполитиздат, 1983. Т. 3. С. 115.

В преддверии Пасхи 1923 г. ЦК РКП (б) была принята инструкция «Об антирелигиозной кампании во время пасхи», предписывающая сделать акцент на научном объяснении традиций праздника». Необходимость этого направления показывает, например, письмо от крестьянина из Владимирской губернии Молотову с просьбой «как-то сдуть (так - прим. авт.) так, чтобы молодежь (комсомольцы, допризывники), хоть немного считались с авторитетом старших и не «крыла их матом» по всякому поводу, а особенно не осмеивала верующих»³⁸².

Подробно описывается проведение Комсомольской Пасхи на Новогородинском стекольном заводе в 1923 г.: «Исходя из соображения, что население в большинстве своем еще очень религиозно, и в ночь с 7-е на 8-е в театр не пойдет, решено было вечер устроить в воскресенье 8-го. (...) Вся неделя с 1 по 7 протекала в оживленной работе: репетиции, подготовка к докладам, декорировка нардома и изготовление бутафории к инсценировкам. Творчество работы проявлялось в самых разных видах; молодежь лишний раз доказала, что никакой труд для нее не страшен. Так, напр., нужно было разработать инсценировку к пасхе - поручают рабфаковцу и тот мигом обрабатывает, нужны ризы для попов - моментально пошли в ход рогожки, шпагат и ножницы и ризы сделаны. (...) 7-го в 10 часов вечера проведено было общее собрание партийцев и союзников. Сверх ожидания на собрании присутствовало очень много молодежи и взрослых рабочих беспартийных. Самое собрание с докладами на темы «Был ли Иисус» и «Религия и комсомол» прошло очень оживленно. (...) После собрания и чисто товарищеских устроенных после него бесед были танцы»³⁸³.

«Инструкция Политпросвета ЦК РКСМ местным комсомольским организациям о проведении антирелигиозной комсомольской Пасхи в городе и в деревне»³⁸⁴ настоятельно рекомендует «Комсомольскую Пасху с улиц перенести в рабочие клубы»³⁸⁵.

³⁸² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 825. Л. 228.

³⁸³ Комсомольская пасха // Наше хозяйство. 1923. №№ 1-2. С. 26.

³⁸⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 8. 381. Лл. 56-59.

³⁸⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 9. 438. Л. 176-б.

Несмотря на это, в 1924 г. на местном уровне еще принимались разрозненные инициативы с учетом региональной специфики. Однако постепенно «антирелигиозный фронт» был приведен к единому знаменателю. Само словосочетание «комсомольская пасха/рождество» все реже стало встречаться в газетных заметках. Данные мероприятия в заседании АРК обозначены как «Комсомольская кампания в связи с рождеством»³⁸⁶. На заседании, где обсуждался план действий в связи с приближением предстоящего православного праздника, постановили:

«1. Литературную подготовку по устройству антирелигиозных вечеров начать теперь же. 2. Считать необходимым дать историческое освещение значения рождества, сосредоточив главное внимание на классовой и политической роли религии. 3. Дать указание, чтобы избегали каких бы то ни было проявлений насилия над верующими, особенно в эти дни. 4. На комсомольские собрания привлекать как можно больше беспартийных, отнюдь не ограничивая эти собрания специально антирелигиозными темами, выдвигая вопросы мироздания, астрономические и агрономические (в деревнях) темы, а также достижения науки и техники. 6. Осветить этические вопросы, волнующие молодежь, ответ на которые она ищет в религии. 7. Просить редакцию журнала «Безбожник у станка» и редакцию газеты «Безбожник» теперь же начать помещению соответствующих материалов. 8. Считать необходимым, чтобы Главполитпросвет направил внимание Госкино и мастерские по изготовлению диапозитивов на подготовку соответствующих фильмов и диапозитивов к рождеству, пасхе и другим моментам антирелигиозной пропаганды. 9. Специальной антирелигиозной демонстрации не устраивать»³⁸⁷.

Комсомольскую пасху в 1924 г. было решено провести под лозунгом распространения традиций нового быта и популяризации мероприятий ликбеза. Главной задачей называлось придание всем приуроченным к этому мероприятию антирелигиозным событиям строго научного характера. Карнавалы,

³⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Лл. 14-15.

³⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Лл. 14-15.

превращавшиеся порой в балаганы, как методы антирелигиозной работы объявлялись бессмысленными и даже вредными. Пасхальный праздник комсомольски должен был в виде просветительских лекций и тематических вечеров. Сверху была поставлена задача «изжить антипоповский характер» культмассовых мероприятий³⁸⁸: «Организация и проведение комсомольской пасхи переносится в пропколлектив, который помимо обсуждения различных тем проводит широкую кампанию по разъяснению отношения к религиозным праздникам вообще»³⁸⁹. Печать ответила на этот запрос выпуском специальные номера стенных газет³⁹⁰.

Характерно, что полного отказа от устройства «увеселительных» антирелигиозных кампаний не произошло. Но из-за смены вектора религиозные праздники перестали быть «комсомольскими». Уже к 1925 г. они получили приставку «анти»: так появились «антирождество» и «антипасха».

Как и в других регионах, во Владимирской губернии «антипасху» 1925 г. планировалось провести вечера научных докладов, пьесы и постановки с научно-популярным уклоном. Паясничество при проведении культурно-массовых мероприятий было строго запрещено³⁹¹.

В одном из первом номеров «Призыва» за 1924 г. сообщается о том, как прошло Рождество у рабочих из разных уголков губернии:

«25 декабря на фабрике «Коммунистический Авангард» были поставлены доклады на тему «Был ли Христос», «О происхождении земли», другая часть вечера - выступления спортсменов, декламация, игры, внесли большое оживление в ряды рабочих. (...) У лакинцев на фабрике «Красный луч» в ночь под рождество была поставлена антирелигиозная лекция, антирелигиозная пьеса. Лакинцы остались очень довольны празднованием рождества не по церковному а по

³⁸⁸ Цит по: Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.

³⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 448. Л. 1-49.

³⁹⁰ Цит по: Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.

³⁹¹ Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.

пролетарски»³⁹². А владимирские железнодорожники в канун нового года вынесли резолюцию о том, что с 1 января 1924 г. будут строить новый быт: «Через неделю у нас в клубе будут первые пролетарские крестины, - сообщил т. Иванов и присутствующие радостно встретили это известие»³⁹³.

Именно борьба за новый быт стала третьим направлением «имплантации» атеизма в массы. Этот период определяется вытеснением церковных обрядов новыми, советскими обрядами.

С появлением идеи нового быта в местной прессе началась его активная пропаганда. Сообщения о «красных» или «коммунистических» обрядах встречаются с конца 1923 г., в 1924 г. можно констатировать рост числа заметок на тему нового быта, который активно внедрялся в повседневную жизнь населения Владимирской губернии.

Один из центральных идеологов «красных» праздников, Л. Д. Троцкий писал: «Именно церковная обрядность «держит на привязи» не только верующих, но даже и неверующего или мало верующего человека. Новое Советское государство дало рабочему классу юридическую возможность перестать соблюдать церковные обряды, но простому человеку куда сложнее оторваться от старой обрядности, чем государству. (...) Поэтому активное стремление комсомольской молодежи заменить старые церковные ритуалы революционными являлось наиболее открытым, простым и эффективным способом борьбы за новый быт в семье»³⁹⁴.

Троцкий выделял важность эмоциональной составляющей церковных традиций и обрядов и критиковал категорический уход от обрядов. «Жизнь человека, обнаженная от музыки и пения, торжественных собраний, радостных или грустных, смотря по случаю, по поводу, по причине, — будет скучной, пресной. Она и есть квас без изюминки. Так нам, революционерам, коммунистам, которые хотят не ограбить жизнь человека, а обогатить ее, поднять ее,

³⁹² Как рабочие провели рождество // Призыв. - 1924. - 4 января.

³⁹³ У железнодорожников. Встреча нового года // Призыв. - 1924. - 4 января.

³⁹⁴ Соколова А. Д. Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому! // Отечественные записки. 2013. № 5. С. 200.

разукрасить, улучшить, нам ли выплескивать из кваса изюминку? Ни в коем случае!»³⁹⁵.

Поддерживаемые центральной властью, гражданские ритуалы внедрялись повсеместно. И можно смело утверждать, что октябрины вместо крестин, «красные» свадьбы и гражданские похороны даже в провинции становились массовым явлением с начала 1924 г.³⁹⁶.

Периодическая печать Владимирской губернии за 1924 г. пестрит сообщениями о проведении новых обрядов. С одинаковой периодичностью описываются все направления «нового быта».

Самое популярное - это коммунистические³⁹⁷ или пролетарские крестины, октябрины, красные октябрины³⁹⁸. Есть информация о том, что в других регионах они также назывались звездами, но в прессе Владимирской губернии такой термин встречается в исследуемый период лишь однажды³⁹⁹.

По своей форме это мероприятие сохраняло основные моменты обряда крещения⁴⁰⁰. Вместо священника - представитель партии, вместо молитвы - пение «Интернационала», вместо крестика - значок. Нередко мероприятие завершалось принятием младенца в пионеры или даже члены партии, «октябрённый» ребенок становился подшефным той или иной организации⁴⁰¹. По окончании процедуры октябрин было принято дарить подарки - книги, памятные сувениры. Так, в одной из заметок описывается вручение барельефа с изображением Ленина и его мавзолея и статуэтки Карла Маркса⁴⁰².

Само мероприятие происходило в госучреждениях, клубах или в красных уголках. Вот лишь некоторые сообщения об октябринах:

³⁹⁵ Троцкий Л. О задачах деревенской молодежи и новом быте. М. : Новая Москва, 1924. С.

14.

³⁹⁶ На пороге нового быта // Призыв. - 1924. - 13 января.

³⁹⁷ Коммунистические крестины // Призыв. - 1924. - 27 февраля.

³⁹⁸ Красные октябрины // Призыв. - 1924. - 12 апреля.

³⁹⁹ Новое в рабочем быту // Призыв. - 1924. - 9 апреля.

⁴⁰⁰ Приложение 13.

⁴⁰¹ Коммунистические крестины // Призыв. - 1924. - 11 января.

⁴⁰² За новый быт // Призыв. - 1924. - 11 июля.

- «Рабочие Ново-гординского стекольного завода торжественно праздновали прием в свою семью новорожденного сына коммуниста т. Капусткина. Назван в честь вождя мирового пролетариата т. Ленина - Владимиром»⁴⁰³.

- «29 июня в объединенном клубе милиции состоялись октябрины сына младшего милиционера тов. Маслова Степана. Играл оркестр духовой музыки, новорожденному сделали подарки»⁴⁰⁴.

- «В красном уголке ГСПС процветает новый быт. Родители в присутствии представителей женотделов, членов РКСМ, пионеров и представителей профсоюзов дали обещание воспитывать детей в новом духе»⁴⁰⁵.

- «В воскресенье 20 июля впервые в театре губисправдома прошли красные октябрины, родившегося у надзирателя Курина сына беспартийные родители заявили, что они давно отрешились от религиозного дурмана. Октябрины вызвали оживленное внимание у собравшихся и даже люди строгого закала, расходясь, говорили: а ведь пожалуй, без попов куда лучше, нет лишней канители и поповского колдовства»⁴⁰⁶.

- «В Судогодском уезде у рабочего-старика Мокиева родился сын. Он не пожелал нести его к попам для купанья, и заявил об этом в ячейку РКП. Новорожденного назвали Владимиром в честь великого пролетарского вождя тов. Ленина. Также поступил и другой рабочий, не прибегая к помощи церкви, и назвал свою дочь Розой в честь Розы Люксембург»⁴⁰⁷.

- «На нашей фабрике (фабрика «Коммунистический авангард». Собинка - прим. авт.) все чаще и чаще повторяются красные свадьбы, гражданские похороны и октябрины. Недавно во Дворце труда состоялись октябрины новорожденной девочки у молодого рабочего тов. Петрова. Имя девочке дано Клара в честь ветерана революционной борьбы Клары Цеткин»⁴⁰⁸.

⁴⁰³ Октябрины // Призыв. - 1923. - 25 декабря.

⁴⁰⁴ Октябрины // Призыв. - 1924. - 5 июля.

⁴⁰⁵ Октябрины // Призыв. - 1924. - 17 июля.

⁴⁰⁶ По новому вступают в жизнь // Призыв. - 1924. - 25 июля.

⁴⁰⁷ Владимир и Роза // Призыв. - 1924. - 3 сентября.

⁴⁰⁸ Октябрины // Призыв. - 1924. - 24 июля.

- «У рабочего Симонова родился ребенок. Октябрины устроены в клубе «Смычка». Сначала заседание, запись ЗАГСа, а потом приветствия. Ячейка комсомола приняла шефство над новорожденным»⁴⁰⁹.

Интересно сообщение о том, что в Муроме «перекрещалась девочка одного года»⁴¹⁰. Малышке дали имя Роза в честь Розы Люксембург.

В 1924 г. газеты уверенно сообщают о том, что октябрины прививаются⁴¹¹.

Кстати, были и такие коммунисты, которые считали традицию принятия в партию во время октябрин неправильной, аргументируя это тем, что «неизвестно еще, что будет представлять из себя теперешний младенец лет через 15-17»⁴¹². И даже такие, кто отрицательно относился к самому названию мероприятия: «даже самое сочетание слов - «коммунистические» и «крестины», - довольно странно...»⁴¹³.

В добавок к отказу от обряда крещения намечается тенденция ухода от православной традиции имянаречения: «Вообще, - давалось разъяснение в журнале «Агитатор-пропагандист» за 1923 г., - родители могут избрать своему ребенку имя, заимствованное из мертвой или живой природы. Этим они порвут с религиозными именами, докажут свой разрыв с идолопоклонством»⁴¹⁴.

Владимирские коммунисты дают своим детям имена, связанные с революционными событиями, вождями революции. Из газет мы узнаем о рождении Октября, Октябрины, Идии (от слова «идея»), Кима (сокр. от «коммунистический интернационал молодежи»), Рэма (сокр. от «революция, электрификация, механизация»), Энгелиса (в честь Фридриха Энгельса)⁴¹⁵. В одной из статей, опубликованной в местной прессе, владимирцам ставят в пример свердловцев, которые назвали младенца Электрон⁴¹⁶, ставится вопрос о том,

⁴⁰⁹ Новый комсомолец // Призыв. - 1924. - 5 сентября.

⁴¹⁰ За новый быт // Призыв. - 1924. - 10 февраля.

⁴¹¹ Октябрины прививаются // Призыв. - 1924. - 12 марта.

⁴¹² Ненужная церемония // Призыв. - 1924. - 19 января.

⁴¹³ Коммунистические обряды // Призыв. - 1924. - 17 января.

⁴¹⁴ Бондаренко Е.Д. Советские сценарии имя наречения: диалог с традицией // Политическая лингвистика. 2013. № 4. С. 168.

⁴¹⁵ Без попа и купели // Призыв. - 1924. - 11 января.

⁴¹⁶ Коммунистические святцы // Агитатор-пропагандист. 1923. № 14. С. 45.

нужны ли в новое время отчества, и указывается, какие имена можно использовать: «Имена в честь октябрьского переворота «Октябрь», «Совет», «Революция»; Имена могут быть и психологического характера: Радость, Любовь, Счастье, Сила, Смелый, Верный; Имена могут быть по названиям животных: Лев, Орел, Сокол, Ласточка; Из мира цветов: Ландыш, Фиалка, Серень, Роза, Василек, или даже «Васильки», чтобы обозначить голубенькие глазки; Из царства минералов и металлов: Рубин, Алмаз, Кремень, Сталь, Стальной и т.д.; «Красиво звучат имена: Труд, Молот, Сила, Воля, Свобода»⁴¹⁷.

Интересно, что с приходом новых традиций имянаречения терялся смысл такого важного праздника, как именины - Дня Ангела. Ведь в святцах нет сведений о Святах Октябре, Молоте или Стали.

Следующее направление нового быта - красные или комсомольские свадьбы⁴¹⁸. Разговоры о передаче полномочий регистрации от Церкви государству ходили с момента издания Декрета об отделении Церкви от государства (их можно найти в газете «Красная молодежь»⁴¹⁹ и «Стенной газете владимирского отделения РОСТА»⁴²⁰) и Декрета о гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния (опубликованном в газете «Борьба и труд» 6 января 1918 г.⁴²¹).

Параллельно с попытками насаждения новой семейной обрядности велась яростная борьба против церковного обряда бракосочетания. В «Призыве» была напечатана статья, в которой говорилось, что два «школьных работника, вступившие в комсомол, венчались»,⁴²² из чего делается вывод, что к приему надо относиться осторожно. Пропаганда делала свое дело, и год от года красные свадьбы становились все более популярными⁴²³.

⁴¹⁷ Коммунистические святцы // Агитатор-пропагандист. 1923. № 14. С. 45.

⁴¹⁸ Комсомольская свадьба // Призыв. - 1924. - 4 марта.

⁴¹⁹ Красная молодежь // 1919. - 7 сентября.

⁴²⁰ Стенная газета владимирского отделения РОСТА // 1920. - 20 марта.

⁴²¹ Декрет о гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния // Борьба и труд. - 1918. - 6 января.

⁴²² Штурм неба // Призыв. - 1924. - 15 января.

⁴²³ Приложение 14.

«С успенского завода пишут, что не нуждаются в церкви, поп им также не нужен: «Года два тому назад у нас начали проводить гражданские свадьбы. Направляясь в загс, проезжали мимо церкви, не заходя в нее»»⁴²⁴.

В статье «Вопросы быта в деревне» автор сетует на то, что «деревенская молодежь, даже члены партии, всецело зависимы от своих отцов (...) Отец надумал женить сына, и что ты ему не говори, как не протестуй, он доведет дело до церковного брака и венчания»⁴²⁵.

А в городе Меленки, что называется, перестарались и расклеили лозунги «Долой позорный калым - приданое», «Женщина востока в международный день - смелее в ряды трудящихся». «Плакаты печатать к революционным праздникам хорошо, только надо знать, что печатать, - откуда в Меленках взялись женщины востока, и знают ли меленковские работницы, что такое калым?», - иронизировал корреспондент⁴²⁶.

Однако, судя по газетным заметкам, для устройства красных свадеб в некоторых уездах не было помещений⁴²⁷. Там, где помещения имелись, из свадьбы устраивали действительно торжественную церемонию⁴²⁸. Роль «попов» выполняли секретари партийных и комсомольских организаций - так, в Ставровской ячейке «с приветственными поздравлениями выступают представители учреждений и организаций ячейки РКП, вика, женотдела, фабкома, заводууправления»⁴²⁹. В Фоминской ячейке РКСМ в помещении избы-читальни выступавшие комсомольцы разъясняли собравшимся разницу между поповской и красной свадьбами и разоблачали религиозный обман⁴³⁰. В Юрьев-Польском от имени УКОМа РКП вступающим в союз зачитывали товарищеский наказ⁴³¹. А в

⁴²⁴ Без попа // Призыв. - 1924. - 16 июля.

⁴²⁵ Вопросы быта в деревне // Призыв. - 1924. - 16 февраля.

⁴²⁶ Перестарались // Призыв. - 1924. - 5 июля.

⁴²⁷ Культработа налаживается // Призыв. - 1924. - 18 января.

⁴²⁸ В новый год - новая свадьба! // Призыв. - 1924. - 5 января.

⁴²⁹ Свадьба без попов // Призыв. - 1924. - 16 января.

⁴³⁰ Шаг за шагом // Призыв. - 1924. - 20 февраля.

⁴³¹ Красная свадьба // Призыв. - 1924. - 26 февраля.

Гусь-Хрустальном и вовсе встречают новобрачных с оркестром духовой музыки⁴³².

Надо отметить, что «красные» свадьбы, как и «октябрины», проводились день в день или ближе к дате «больших» праздников⁴³³. Потому что так семейное событие становилось уже не только личным делом, но и общественно значимым событием⁴³⁴.

Так, о свадьбе, проведенной в объединенном клубе ГПУ, написали, что эта свадьба «вовсе не обряд, а хорошее средство нашего переходного времени вырвать религиозные предрассудки из голов молодого поколения»⁴³⁵.

«Красные свадьбы являются самой действенной и достигающей больших результатов формой антирелигиозной пропаганды» - писал собкор «Призыва» в феврале 1924 г.⁴³⁶

Параллельно закрепляются новые правила относительно регистрации брака. Так, в брошюре «Принципы регистрации населения (акты гражданского состояния)», изданной в 1922 г. редакционно-издательской секцией НКВД, отмечается: «Надписи духовных лиц на официальных документах о совершении тех или иных обрядах лишены всякого юридического значения и даже могут повлечь за собой предание автора такой надписи суду»⁴³⁷.

В сборнике «Крестьянские истории: российская деревня 1920-х годов в письмах и документах» в разделе «Новый быт и крестьянка» описано отношение владимирских крестьян к новым традициям: «Старухи и старики напирают на своих детей, что надо ходить в церковь, на что те уверенно отвечают, что лучше в клуб», «Наши крестьянки, как женщины так и девушки, находятся в таком же положении, как до, так и после революции. Революция их почти не коснулась, все они, молодые и старые, конечно, проникнуты уважением к советской власти. Но

⁴³² В новый год - новая свадьба // Призыв. - 1924. - 5 января.

⁴³³ Комсомольская свадьба // Призыв. - 1924. - 8 февраля.

⁴³⁴ В новый год - новая свадьба // Призыв. - 1924. - 6 января.

⁴³⁵ Комсомольская свадьба // Призыв. - 1924. - 8 февраля.

⁴³⁶ Не обряд, а средство антирелигиозной пропаганды // Призыв. - 1924. - 10 февраля.

⁴³⁷ Блюменфельд Р.И. Принципы регистрации населения (акты гражданского состояния). М.: Редакционно-издательская секция Народного Комиссариата Внутренних Дел, 1922. С. 34.

обычаи, как например венчание, крещение и прочие религиозные обряды не бросают. Правда, молодежь все-таки приспосабливается к новым порядкам, но туго. Старики мешают, и если помыслишь вольно, особенно религии, то лучше молчать»⁴³⁸.

В статье «По старому, по темному» описываются свадебные обычаи Мстеры: «После «Петрова дня» во Мстере что ни день, то свадьба. Женится молодняк, помолвившийся богу и объяснившийся в любви задолго до свадьбы. Вчера была свадьба на Песочной улице, сегодня на Вшивой, завтра будет в Кriuше. Свадьбы богатые - с духовым оркестром из уездного города, с сотнями бутылок вин, с обжоркой, насчитывающей до десятка зарезанных телят, баранов, до 2-3 коров; свадьбы бедные - с гармонью, балалайкой, брагой, разбавленной самогонном, с пышным пирогом. (...) Грозный окрик родителя: «Не будет тебе моего благословения!» загоняет их в тупик, и они едут в церковь на разряженных лошадях, выстаивают двухчасовые службы в храме, принимают от родителей благословение - икону, обжираются на свадебном вечере и под пьяные звериные крики собравшихся гостей - «Горько!» - в тысячный раз целуются. Попы на свадебных вечерах - первые гости. А их участие там - лучшая антирелигиозная пропаганда. Попы опиваются, обжираются наравне с другими и в минуты увлечения лезут к чужим женам»⁴³⁹.

«Священнослужители без волостной регистрации не берутся венчать, потому многие и ограничиваются одним загсом»⁴⁴⁰.

А вот сюжет, характеризующий понимание крестьянами сущности коммунизма и нового быта в семье: «После собрания гражданка Красильщикова Александра, которая недовольна своим мужем, (...) попросила выслать машину женихов, из которых она могла выбрать в мужа»⁴⁴¹.

⁴³⁸ Крестьянские истории: российская деревня 1920-х годов в письмах и документах. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 85.

⁴³⁹ По старому, по темному // Призыв. - 1925. - 25 июля.

⁴⁴⁰ Крестьянские истории (...). С. 189.

⁴⁴¹ Там же. С. 181.

В дополнение к красным свадьбам организовывались красные похороны⁴⁴². Причем на первых порах проведение гражданских, «красных», похорон было не популярно у жителей Владимирской губернии. Но здесь удачной «рекламой» стала смерть вождя в январе 1924 г. (примечательно, что описанию этого трагического события посвящено более десяти номеров газеты «Призыв», а скорбные манифесты не обходятся без по сути христианского пожелания «вечной памяти»⁴⁴³ и слова «панихида»⁴⁴⁴ - прим. авт.). После этого красные похороны вводятся повсеместно. Вместо панихиды - музыкальное сопровождение похорон, начинавшееся с траурного марша Шопена и завершавшееся исполнением государственного гимна СССР⁴⁴⁵. На могилах вместо крестов ставились увенчанные красными звездами обелиски.

Появляется практика лояльного отношения к суициду⁴⁴⁶. Описываются случаи коллективной лояльности к новому обряду: «В одном местечке пожарная команда выносит постановление, если кто из пожарных умрет, хоронить его по-граждански и просить партию насчет музыки»⁴⁴⁷.

Вот как проходили некоторые «красные» похороны во Владимире:

- «Красный гроб выражал полное негодование религии и попам. К 4 часам вечера собрались рабочие, комсомольцы и члены РКП. Под звуки похоронного марша двинулась процессия 600 человек. Похороны были полной антирелигиозной пропагандой. Даже старики, выступая на трибуне, заявляли: «Недалек час, когда мы будем жить без обманщиков попов». (...) Во время антирелигиозных речей, отмечающих заслуги покойного, за забором кладбища стоял поп, негодуя, что улетела его «находка»»⁴⁴⁸;

⁴⁴² Приложение 15.

⁴⁴³ Вечная память вождю мирового рабочего класса Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину // Призыв. - 1924. - 24 января.

⁴⁴⁴ Реквием (панихида) // Призыв. - 1924. - 27 января.

⁴⁴⁵ Хороним по-граждански // Призыв. - 1924. - 22 января.

⁴⁴⁶ Памяти товарища // Призыв. - 1924. - 6 августа.

⁴⁴⁷ Пример, достойный подражания // Новь. - 1924. - 6 апреля.

⁴⁴⁸ Вместо попа и кадила - музыка, салют и речи // Призыв. - 1923. - 25 мая.

- «На днях первый раз состоялись гражданские похороны 65-летнего старика. Похороны прошли очень торжественно»⁴⁴⁹.

- «Прибывший с восточного фронта тов. Андреев умирал в больнице, и его родители наняли попа. Тот забежал и стал вопить «Верую» (..) Когда поп подошел к койке больного, для того, чтобы попоить его сосудистой водичкой, Андреев собрал свои последние силы и хватил Дунаева (священника - прим. авт.) наотмашь, который едва устоял на ногах. А умер через некоторое время тихо и спокойно, показав пример»⁴⁵⁰.

В печати прививали отношение к смерти как к обыденному событию и даже шутили на эту тему, печатая фельетоны⁴⁵¹. Однако в массе своей владимирцы неохотно шли на поводу у партийных директив. Это проскальзывает, например, в объявлениях о похоронах того или иного жителя города, когда сообщается, что панихида и вынос тела будут происходить в церкви⁴⁵².

Примечательна статья «Темнота деревенская», в которой рассказывается, что жители с. Семеновское Одерихинской волости Владимирского уезда не хотят хоронить умерших на новом кладбище, потому что оно не освящено»⁴⁵³. А также статья «Мертвечина», в которой затрагивается тема «поповской выгоды» при захоронении на кладбище рядом с церковью в с. Ундол⁴⁵⁴.

Таким образом, изучение публикаций на тему нового быта позволяет сделать вывод о том, что концепция «красной» обрядности была диаметрально противоположной религиозной лишь в теории. На практике же, при том, что сценарий нового быта был призван не просто заменить старые традиции, но и дискредитировать их, форма, структура и направленность новой обрядности копировали существовавшие православные религиозные традиции⁴⁵⁵. Однако масштабная агитационно-пропагандистская работа, проведенная властью,

⁴⁴⁹ Похороны без попа // Призыв. - 1924. - 23 марта.

⁴⁵⁰ Смерть коммуниста // Районная газета. - 1919. - 15 декабря.

⁴⁵¹ Похороны по любому разряду // Рабочая жизнь. - 1922. - 25 октября.

⁴⁵² Картинка быта // Призыв. - 1923. - 29 августа.

⁴⁵³ Темнота деревенская // Призыв. - 1923. - 21 октября.

⁴⁵⁴ Мертвечина // Призыв. - 1925. - 26 июля.

⁴⁵⁵ Бондаренко Е. Д. Указ. соч. С. 169.

обеспечила новым обрядам не только духовную легитимность, но и социальную поддержку части населения Владимирской губернии.

Глава 3. Создание системы противодействия церкви патриаршей ориентации во Владимирской губернии: обновленцы и «Союз воинствующих безбожников».

3.1. «Живая церковь» и изъятие ценностей. Обновленческий раскол как способ дискредитации религии.

В то время как история обновленчества в масштабах страны неоднократно становилась предметом исследования историков и богословов, ее региональный аспект только начинает разрабатываться. Нередко на примере того или иного региона всплывают комплексы проблем или новые факты о формах проведения идей представителей «Живой церкви» в жизнь. Сложность изучения истории обновленчества заключается в том, что архивы центральных органов обновленческой администрации не сохранились. Тем более ценными представляются фрагментарные сведения, вычлененные из массива документов, хранящихся в центральных и местных архивах.

Обновленческий раскол, возникший в начале 1920-х гг., был обусловлен многочисленными причинами социально-экономического характера⁴⁵⁶. Необходимо отметить, что идеи, впоследствии ставшие идеологией обновленчества, находили сторонников среди духовенства и в дореволюционный период⁴⁵⁷. Еще до революции семена реформаторства проникли в стены духовных школ, религиозно-философских обществ и были уделом некоторой части

⁴⁵⁶ Шишкин М. С. О причинах обновленческого раскола в русской православной церкви в 1920-х годах на материале Вятской епархии) // История государства и права. 2007. № 21. С. 39.

⁴⁵⁷ Саввин Д. В. Обновленчество в Забайкалье в 1923 — начале 1930-х годов // Вестник церковной истории. 2012. №№ 1-2. С. 270.

интеллигентствующего духовенства⁴⁵⁸. Поэтому можно смело говорить о том, что определенные предпосылки для обновленческого раскола к 1922 г. уже существовали. Революционные власти лишь грамотно использовали концепцию обновления церкви для ее раскола, причем с опорой уже не на нерешительную интеллигенцию, а на огромную массу конформистов и маловеров⁴⁵⁹.

Яркие примеры того, что псевдоправославное новаторство имело место в сознании некоторых священнослужителей, находим в сводках секретного отдела ВЧК⁴⁶⁰, отложившихся в ГАРФ. Ориентиры сторонников прогресса как нельзя лучше отражает «Письмо группы низшего духовенства В. И. Ленину с просьбой избавить их от «тиранов-архиереев», необходимости носить духовную одежду, длинные волосы и разрешить посещать культурно-просветительские мероприятия»⁴⁶¹, датированное 1918 г.

Что касается настроений непосредственно во Владимирской губернии, то в начале 1920 г. «Районная газета» публикует статью «Прокаженные духом». Ее автор сетует на то, что «революционное духовенство» (в контексте «оппозиционное» - прим. авт.) с первых дней октябрьской революции противодействует советской власти⁴⁶². Упоминаются известные послания церковного собора и патриарха Тихона, участие в заговорах и восстаниях, «моления за поражение Красной армии», агитация против отдельных законодательных актов. «У советской власти много врагов, - пишет автор. - Но если бы кто-либо задумал зафиксировать против на полотне степень ненависти и вражды, кинутых по ее адресу в отдельности каждой враждебной группой, то, несомненно, место, которое досталось бы на долю духовенства, оказалось едва ли не самым зловещим, не самым черным». При этом он упоминает, что среди части духовенства возникла мысль о создании «прогрессивной церкви» на основе отделения от государства и признания установившегося государственного строя. «От возникновения этой мысли прошло уже достаточно много времени, власть

⁴⁵⁸ Житие святителя Афанасия (...). С. 19.

⁴⁵⁹ Житие святителя Афанасия (...). С. 19.

⁴⁶⁰ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3, Д. 414, Лл. 5, 13, 26.

⁴⁶¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 4. Д. 11. Лл. 12, 13.

⁴⁶² Туркин. Прокаженные духом // Районная газета. - 1920. - 30 января.

отнеслась к начинанию вполне сочувственно, но воз и ныне там. Прогрессивная церковь все еще в периоде разговоров»⁴⁶³.

В другом издании - «Бюллетене Владимирского губернского комитета РКП» - в статье «Кое-что о религии и кое-что о методах борьбы с религиозной язвой», основываясь на противоречиях в писании, критикуется позиция официальной церкви. В конце статьи с заголовком «От редакции» в качестве примера правильной позиции приводится статья будущего активиста владимирского обновленчества священника Павла Авророва, где он предлагает «на христианских принципах создать Красную церковь с Красной хоругвью»⁴⁶⁴.

Такие настроения были нередкими и в других регионах. В церковном мире активно обсуждался вопрос попытки части духовенства создать «советскую церковь».

Обновленчество, имевшее целью внести раскол, стало одним из основных элементов антирелигиозного агитпропа. Надо отметить, что для внесения раскола в церковную среду был выбран удобный момент. Им стала кампания по изъятию церковных ценностей⁴⁶⁵. То, что в церковном сообществе не было единого мнения на эту тему, было использовано в качестве повода для участия в этих вопросах государства, пусть и отделенного от церкви. Борьба с противниками изъятия, «с тихоновским реакционным духовенством» и в первую очередь с иерархами была вынесена на уровень государственной задачи⁴⁶⁶. К рассмотрению «церковных» вопросов обратилось и Политбюро⁴⁶⁷.

Тема церковной реформы наиболее объемно раскрывается в публикациях, размещенных на страницах местной газеты «Призыв». А начинается она с сообщения о том, что архиепископ из другой губернии призывает помогать

⁴⁶³ Туркин. Прокаженные духом // Районная газета. - 1920. - 30 января.

⁴⁶⁴ Кое-что о религии и кое-что о методах борьбы с религиозной язвой // Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП. - 1920. - 6 октября.

⁴⁶⁵ Катаев А. М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг. // Приход. Православный экономический вестник. 2006. №№ 4, 5. С. 51.

⁴⁶⁶ Косик О. В. Из истории Владимирской епархии (1917—1923) // Богословский сборник. 2000. Вып. 6. М., 2000. С. 37.

⁴⁶⁷ Петров С. Г. Указ соч. С. 163.

голодающим. «Когда же мы услышим призывный голос владимирских пастырей и когда мы узнаем о постановке вопроса во Владимирской губернии?... Мы ждем»⁴⁶⁸. Это стало началом регулярного обращения к данному вопросу новой церкви, лояльной к инициативам советской власти. Буквально через номер появляется статья с критикой воззвания Патриарха Тихона⁴⁶⁹, окруженная материалами, призывающими бороться с голодом, сдавая ценности голодающим.

5 апреля 1922 г. секретарь ЦК РКП (б) В. М. Молотов направил циркуляр в провинцию с указанием вести газетную кампанию против церкви, расколоть церковь, «показать им суровую руку рабочего государства»⁴⁷⁰.

Уже в мае в «Призыве» публикуется обращение к жителям Владимирской губернии священников Неудакина и Звездина с пожеланием быть истинными христианами и не жалеть церковных ценностей для спасения людей⁴⁷¹. Обновленческие священники вдохновляют, староцерковники препятствуют прогрессу.

События 18 мая 1922 г., когда члены «Инициативной группы прогрессивного духовенства» добились от Патриарха Тихона согласия на передачу делопроизводства, дают старт новому типу публикаций.

В этот же день, 18 мая, в газете «Призыв» появляется обращение представителей прогрессивного духовенства, подписанное епископом Антонином и «представителями прогрессивного духовенства», среди которых священник Сергей Калиновский, священник Владимир Красницкий, протоиерей Александр Введенский, священник Евгений Белков, Иван Борисов, Владимир Быков, протоиерей Русанов и протоиерей Лодовский. «Верхи священноначалия держали сторону врагов народа»⁴⁷², - утверждается в этом обращении.

⁴⁶⁸ Дайте же взаймы Богу! // Призыв. - 1922. - 16 февраля.

⁴⁶⁹ Воззвание Патриарха // Призыв. - 1922. - 18 февраля.

⁴⁷⁰ Батраков А. Ф. Изъятие церковных ценностей во Владимирской губернии 1921-1923 гг. // Роль провинции в становлении и развитии российской государственности. Сборник научных трудов участников X межрегиональной научной конференции 16-17 мая 2003 г. ч. I. Кострома: Студия оперативной полиграфии "Авантитул", 2003. С. 60.

⁴⁷¹ Ко всему духовенству и верующим Владимирской губернии // Призыв. - 1922. - 13 мая.

⁴⁷² Верующим сынам православной церкви // Призыв. - 1922. - 18 мая.

В следующем номере публикуется сообщение о временном самоотречении патриарха⁴⁷³, с указанием того, что «патриарх написал отречение». А еще через несколько номеров на страницах газеты «Призыв» появляется своеобразная презентация «Живой церкви» для владимирцев, в которой, рассказывая о себе и своих целях, обновленцы называют себя «церковными революционерами», обещают «устранить языческое благолепие церковной службы», «вычистить и вымести старые конюшни царской церкви от веками накопившейся нечисти» и сообщают, что «церковь переживает сейчас свой «февраль», который «кончится полным поражением сторонников «Тихоновской старины»»⁴⁷⁴. При этом надо отметить, что тема изменения обрядности, освобождения ее от лишних элементов и спекуляции на чувствах верующих присутствует не только в официальных обращениях, но и в заметках местных корреспондентов»⁴⁷⁵.

После создания ВЦУ начался процесс расширения сети обновленческих приходов. Из секретариата ЦК РКП (б) всем губкомам РКП (б) на местах были направлены телеграммы, в которых прямо содержалась рекомендация по поддержке создаваемой структуры⁴⁷⁶.

«Живая церковь» представляла собой четко организованную структуру со строгим порядком подчиненности низших звеньев высшим. Буквально сразу после ее создания, появилось периодическое издание «Живой церкви», одноименный журнал - «Живая церковь (Православно-Христианский журнал, посвященный обновлению церкви на евангельских началах)», ставивший своей целью популяризацию обновления Церкви⁴⁷⁷. Характерно, что в первом номере журнала за май 1922 г. также поднимается вопрос об изъятии церковных

⁴⁷³ Время самоотречения патриарха Тихона от патриаршества // Призыв. - 1922. - 20 мая.

⁴⁷⁴ Церковный февраль // Призыв. - 1922. - 15 июня.

⁴⁷⁵ За иконой // Призыв. - 1922. - 24 июня.

⁴⁷⁶ Косик О. В. Указ соч. С. 37.

⁴⁷⁷ Сколота Р. В. Сущность и региональные особенности обновленческого раскола в Астраханском крае (1920 — 1925 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 49. С. 30.

ценностей⁴⁷⁸, причем упоминаются события, происходившие и во Владимирской губернии. Хотя в целом, по сравнению с другими регионами, эти упоминания эпизодичны (сообщения из Владимирской губернии по данной теме можно встретить также в разделе «Хроника» журнала «Революция и церковь» - прим. авт.). Так, в статье «Изъятие церковных ценностей» указывается, что Муромский епископ (Владимирской епархии - прим. авт.) убеждает население оказывать помощь комиссарам по изъятию ценностей⁴⁷⁹. А протоиерей Введенский и вовсе объявлен «первомученником церковного обновления», в связи с тем, что в процессе сбора ценностей был «ранен камнем в висок от руки так называемых верующих членов наших православных приходов»⁴⁸⁰.

На канонической территории Владимирской епархии возникали общины обновленцев, происходило перезаключение договоров на пользование имуществом и храмами. Оппозицию обновленческому расколу во Владимирской епархии возглавил Ковровский епископ Афанасий (Сахаров). Около него стали собираться церковные люди, верные Тихону и канонам Церкви⁴⁸¹.

Исследователь С. Н. Минин считает, что именно благодаря твердой позиции Ковровского епископа Афанасия, обладавшего большим авторитетом у верующих жителей Владимирской губернии, обновленческое движение во Владимирской епархии не приняло те масштабы, которые удовлетворили бы советскую власть⁴⁸². Принципиальность в вопросе неприятия обновленческих идей в своем доносе на епископа Афанасия отмечает уполномоченный обновленческого ВЦУ протоиерей Михаил Тихонравов: «Работа группы «Живая церковь» и идеи церковно-обновленческого движения встретили самое враждебное отношение со стороны епископа Афанасия. Он в своих проповедях на богослужениях всячески старался

⁴⁷⁸ Вопрос об изъятии церковных ценностей в научном освящении // Живая церковь (Православно-Христианский журнал, посвященный обновлению церкви а евангельских началах). 1922. № 1. С. 5.

⁴⁷⁹ Изъятие ценностей // Живая церковь (Православно-Христианский журнал, посвященный обновлению церкви а евангельских началах). 1922. № 2. С. 15.

⁴⁸⁰ Первомученик церковного обновления // Живая церковь (Православно-Христианский журнал, посвященный обновлению церкви а евангельских началах). 1922. № 3. С. 15.

⁴⁸¹ Минин С. Н. священник. Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.). Владимир: Нива. 2004. С. 61.

⁴⁸² Там же. С. 62.

дискредитировать это движение, начатое группой «Живая церковь». (...) Еп. Афанасий (...) объявляет обновленческое движение церковным расколом, даже ересью, грозит отлучением от церкви всем, кто сочувствует этому движению, и открыто заявляет, что с членами группы никак нельзя иметь церковного общения, а сам он уже порвал с ними это обобщение»⁴⁸³.

В июне 1922 г. ВЦУ тесно взаимодействуя с ГПУ, приступило к вербовке в «Живую Церковь» священнослужителей через местные отделы ГПУ⁴⁸⁴. Так, в отчете Владимирского губернского комитета РКП (б) тов. Сталину с пометкой «весьма секретно» за май 1922 г., датированном 12 июня 1922 г., сообщается: «(...) На ряду с изъятием церковных ценностей продолжается кампания за раскол среди духовенства. В этом отношении удалось достигнуть результатов в Гороховецком и Ковровском уездах, где инициативная лояльная группа попов выступает против Тихона. В Переславском и Меленковском уездах к этой работе приступлено. Также ведется кампания в этой области и в других уездах»⁴⁸⁵.

С лета газеты активно обращаются к теме сокрытия церковных ценностей. Журнал «Агитатор-пропагандист» за 1922 г. содержал целый раздел «Об изъятии ценностей из монастырей и церквей»⁴⁸⁶. Характерно, что вопросы изъятия поднимаются в этом издании в статье «Религия и антирелигиозная пропаганда»⁴⁸⁷.

Газета «Призыв» в этот период посвящает несколько номеров истории об укрытии церковных ценностей в Спасо-Евфимьевом монастыре⁴⁸⁸. Печатаются они под рубрикой «Черная сотня». По соседству - статья «Борьба внутри церкви»: «Кампания по изъятию церковных ценностей на хлеб голодным (...) встряхнула церковь до самого основания. Сейчас внимание приковано к развалу и распаду, происходящему внутри православной церкви»⁴⁸⁹.

⁴⁸³ Жития новомучеников и исповедников Владимирских XX века. Владимир: Транзит-ИКС, 2012. - 92 с. С. 50.

⁴⁸⁴ Сколота Р. В. Указ соч. С. 30.

⁴⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 41. Л. 34.

⁴⁸⁶ Борьба с голодом // Агитатор-пропагандист. 1922. № 2. С. 34.

⁴⁸⁷ Религия и антирелигиозная пропаганда // Агитатор-пропагандист. 1922. № 5. С. 21.

⁴⁸⁸ Суд над епископами-укрывателями // Призыв. - 1922. - 7 июня.

⁴⁸⁹ Борьба внутри церкви // Призыв. - 1922. - 7 июня.

Надо отметить, что тема укрывательства представителями духовенства церковных ценностей дает начало целой серии заметок. В статье «Цветочки религиозного дурмана» сообщается, что граждане с. Михайлова-Сторона Суздальского уезда оказали большое сопротивление комиссии по изъятию ценностей и семь «виновников - инициаторов провокации» осуждаются⁴⁹⁰, тут же рассказ о суде над «игуменьей-укрывательницей» из Васильевского монастыря Суздальского уезда и священником с. Ротмирова, Калитеевской волости Владимирского уезда, обвиняемым в злостной агитации против декрета ВЦИК об изъятии ценностей⁴⁹¹. В другой заметке рассказывается, как граждане объявили, что не сдадут серебряное кадило, серебряный ковчег, ковшик и копье, и делается вывод: «ясно, что они были орудием в руках попа, который должен понести высшую по сравнению с ними кару»⁴⁹².

Епископ Афанасий вместе со священником Правдиным и митрополитом Сергием Старгородским становятся обвиняемыми по делу об укрывательстве ценностей. В «Призыве» опубликован эмоциональный репортаж из зала суда во время рассмотрения этого дела⁴⁹³.

После того, как сбор церковных ценностей был завершен и те из представителей духовенства, кто открыто выступал против обновленчества, были убраны с церковно-политической арены, риторика материалов о деятельности обновленцев поменялась.

«Живая церковь» фигурировала:

- в опубликованных в местной прессе заметках ее лидеров, представителей или новообращенных священников⁴⁹⁴;
- в заметках агитаторов-антирелигиозников, которые поначалу были лояльны к «новоправославным»⁴⁹⁵ и поддерживали «разгрузку» православия от грубых обрядностей и заблуждений⁴⁹⁶;

⁴⁹⁰ Цветочки религиозного дурмана // Призыв. - 1922. - 13 июня.

⁴⁹¹ Суд над игуменьей-укрывательницей // Призыв. - 1922. - 13 июня.

⁴⁹² Стая «славных» // Призыв. - 1922. - 29 июня.

⁴⁹³ Революционный суд // Призыв. - 1922. - 13 июня.

⁴⁹⁴ Механизм нужно обновить // Призыв. - 1922. - 4 июля.

⁴⁹⁵ Раскол церкви распространяется // Призыв. - 1922. - 27 июля.

- в заметках равнодушных верующих, которые приветствовали преобразования в церкви, подчеркивая, что «надо служить народу, а не закабалить его вредными измышлениями в религии»⁴⁹⁷.

Статьи на тему положения дел на обновленческом фронте, как правило, занимают почетные места на первой и второй газетных полосах. Рубрики в этот период носят названия «Церковь и прогрессивное духовенство», «Живая церковь», «Дела церковные», «Церковный мир». Интерес представляют два призывных воззвания, обращенные «К духовенству и мирянам Суздальского уезда»⁴⁹⁸ и к «Духовенству Муромского уезда»⁴⁹⁹.

Необходимо отметить, что в июле 1922 года к ВЦУ присоединились 37 из 73 епархиальных архиереев. Здесь одной из важнейших задач для обновленцев стало пополнение этого списка новыми членами. Уже в августе 1922 г. большая часть епархий перешли в лоно новой церкви⁵⁰⁰. Быстрый количественный рост позволил обновленцам, организовать Всероссийский съезд духовенства. Результатом которого стало образование трех течений - «раскол внутри раскола»⁵⁰¹.

Разногласия между течениями обострялись. В итоге они стали фактором, дискредитирующим обновленчество⁵⁰², которое и до этого, в соответствии с данными сводок ГПУ, не имело поддержки в народе⁵⁰³. Отсутствие влияния на верующих подтверждают свидетельства современников. Так, Сергей Старгородский делаясь соображениями о слабости «Живой церкви» во Владимирской епархии, говорит, что духовенство записывалось в нее отчасти от страха ради уполномоченных, которых зачисляло в качестве агентов ГПУ, отчасти по недоразумению»⁵⁰⁴.

⁴⁹⁶ Живая церковь // Призыв. - 1922. - 19 сентября.

⁴⁹⁷ Степанов В. На переломе // Призыв. - 1922. - 4 июля.

⁴⁹⁸ К духовенству и мирянам Суздальского уезда // Призыв. - 1922. - 4 июля.

⁴⁹⁹ Духовенству Муромского уезда // Призыв. - 1922. - 11 июля.

⁵⁰⁰ Шкаровский М. В. Указ соч. С. 21.

⁵⁰¹ Сколота Р. В. Указ. соч. С. 30.

⁵⁰² Раскол в Церкви // Агитатор-пропагандист. 1922. № 6-7. С. 6.

⁵⁰³ Поспеловский Д. В. Указ соч. С. 67.

⁵⁰⁴ Цит по: Косик О. В. Указ соч. С. 46.

Не достигнув поставленной задачи⁵⁰⁵, власти решили поменять стратегию. Хвалебных очерков больше уже не встречается, владимирские агитаторы за «Живую церковь» взяли паузу. В конце сентября прот. Михаил Тихонравов, представляющий группу православного белого духовенства в г. Владимире, на страницах «Призыва» признается: «против обновленческого движения идет ожесточенная травля (...), это уже не критика, (...) а сплошная систематическая ложь, клевета»⁵⁰⁶.

В ежемесячном секретном отчете Владимирского губкома РКП (б) в ЦК РКП (б) за август от 3 сентября 1922 года сообщается, что раскол среди духовенства продолжается. «К «Живой церкви» присоединяется часть духовенства Суздальского и Александровского уездов, а также самого города Владимира»⁵⁰⁷.

Смену настроений иллюстрирует сентябрьский отчет ЦК РКП (б) советского партийного деятеля Волина о поездке на Владимирскую губернскую партийную конференцию: «Согласно постановлению ЦК РКП (б), во Владимире и других местах продолжают старую линию по отношению к «Живой церкви». От ЦК официальных директив не было, очевидно, ЦК должен дать исчерпывающую директиву о церковной политике, именно церковной, а не антирелигиозной»⁵⁰⁸.

Разобраться в церковной политике была призвана созданная в октябре 1922 г. Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) - ВКП (б) или, как она стала именоваться позднее, Антирелигиозная комиссия (АРК)⁵⁰⁹. На заседании этой комиссии от 31 октября 1922 г. Е. А. Тучков сделает доклад «О положении дела борьбы с тихоновщиной»⁵¹⁰. С этого времени

⁵⁰⁵ Цит по: Алчущие правды: Материалы церковной полемики 1927 года. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 13.

⁵⁰⁶ Не надо волноваться // Призыв. - 1922. - 21 сентября.

⁵⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 61. Л. 57.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 63.

⁵⁰⁹ Протоколы Комиссии (...). С. 3.

⁵¹⁰ Русская православная церковь и коммунистическое государство (1917-1941). Документы и фотоматериалы. М.: Издательство Библейско-богословского института Св. апостола Андрея, 1996. С. 154.

антицерковная политика будет более скоординированной, а антирелигиозная пропаганда - более активной и последовательной.

3.2. Сущность обновленческого движения во Владимирской губернии в октябре 1922-1924 гг. Изменение отношения к расколу внутри Церкви.

С августа по октябрь 1922 г. пресса не касалась темы «Живой церкви» ни в положительном, ни в отрицательном ключе. В газете «Призыв» вышла всего одна заметка, повествующая о том, что на общем собрании духовенства Владимира было постановлено собрать общее собрание мирян для ознакомления их с задачами и идеями обновленческого движения⁵¹¹. Сообщается также о грядущем издании собственного журнала.

Обзор-характеристика по Владимирской губернии орготдела ЦК РКП за сентябрь-ноябрь 1922 г. с пометкой «составлена на основании информисточников ЧК, закрытых писем, секретных протоколов, журналов и газет» рапортует о том, что «раскол среди церковников все более углубляется и идет групповая борьба между ними», а также сообщает, что «группа «Живая церковь» выпустила свой журнал»⁵¹².

Четыре номера этого журнала выходили в течение ноября и декабря. Учитывая тот факт, что протоколом АРК от 19 декабря 1922 г. было утверждено решение прекратить отпуск средств на провинциальные журналы и газеты, издаваемые церковниками-обновленцами⁵¹³, можно заключить, что своим появлением этот журнал обязан средствам, выделенным из «антирелигиозного бюджета».

«Необходимость серьезных преобразований и обновлений нашей современной церковной жизни на началах ее приближения к первохристианству в настоящее время уже осознается всеми, кому дороги заветы Христа», - пишется в

⁵¹¹ Вокруг «Живой церкви» // Призыв. - 1922. - 21 октября.

⁵¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 61. Л. 95.

⁵¹³ Протоколы Комиссии (...). С. 46.

приветственной статье первого выпуска журнала «Церковь и жизнь»⁵¹⁴. Рядом печатается историческое воззвание за подписью митрополита Сергия, архиепископа Серафима и архиепископа Евдокима, в котором содержится заявление о Временном Церковном Управлении как о единственной канонически законной верховной церковной власти.

«Церковь и жизнь» публикует не только официальные документы (они располагаются в рубрикационной части «Официальный раздел»), но и статьи единомышленников. Так, протоиерей Михаил Тихонравов пишет о наиболее видных и сильных трудностях для обновленческого течения. Он называет неосведомленность духовенства и мирян о задачах и целях церковно-обновленческого движения и традиционную нерешительность «или, прямее сказать, боязнь духовенства выявить свои заветные думы и пожелания»⁵¹⁵.

«В целях широкого осведомления паствы Владимирской о задачах и целях церковно-обновленческого движения, уполномоченным ВЦУ прот. Авроровым 20 ноября 1922 г. прочитана была в «Ампире» лекция на тему «Живая церковь» и государство». Лекция привлекла большое число слушателей. После лекции состоялись прения, на которых выступали т. т. Еремеев, Штраус и Лукачевский, выразившие свое отношение к церковному делу с точки зрения марксистской. 3 декабря была прочитана в зале народного собрания лекция т. Лукачевским на тему «Живая церковь и пролетариат». От группы «Живая церковь» в качестве оппонента выступал прот. г. Владимира Тихонравов»⁵¹⁶.

Также пресса обозначала противников обновления и называла «цитаделью антиобновленческого движения» во Владимире женский монастырь. «Особенно сильно проявилась приверженность к мертвым формам, к рутине, взлелеянная трудами б. епископа Афанасия (...), монастырского свящ. А. Ильинского, за

⁵¹⁴ От редакции // Церковь и жизнь. Орган Владимирской группы православного белого духовенства и мирян "Живая церковь". 1922. № 1. С. 1.

⁵¹⁵ Тихонравов М. протоиерей. Трудности и тормозы на пути церковно-обновленческого движения // Церковь и жизнь. Орган Владимирской группы православного белого духовенства и мирян «Живая церковь». 1922. № 2. С. 6.

⁵¹⁶ Лекции о «Живой церкви» // Церковь и жизнь. Орган Владимирской группы православного белого духовенства и мирян «Живая церковь». 1922. № 3. С. 7.

которыми послушно и без рассуждения шла мало что понимающая в вопросах веры, но честолюбивая и властная игуменья Олимпиада»⁵¹⁷.

Сам епископ Афанасий, отбывая заключение в тюрьме, обращается ко всей владимирской пастве и призывает их «оставаться православными нимало не колеблясь». И называет тюрьму «изолятором от обновленческой эпидемии»⁵¹⁸.

В последнем номере за 1922 г. в журнале «Церковь и жизнь» печатается резолюция заседаний Первой Владимирской Епархиальной Конференции членов группы белого духовенства и мирян «Живая церковь» 10-11 декабря 1922 г. в г. Владимире. Все докладчики с мест в своих докладах «оттеняли ту мысль, что в провинции, особенно в глухих местах, мало знают о церковно-обновленческом движении вообще и об идеях группы «Живая церковь» в частности, что, благодаря этой малоосведомленности, отовсюду встречаются препятствия и даже враждебное отношение, не только со стороны темных и непросвещенных масс, но даже и со стороны духовенства (например, в Переславле), что для более успешного проведения в жизнь идей обновленческого движения нужно широкое ознакомление народа с целями и задачами обновленческого движения, что, несмотря на все неблагоприятные отношения, это движение все-таки развивается и дает результаты (напр., в Коврове в группе Ж. Ц. 48 человек, в Иваново-Вознесенске вступило в группу почти все городское духовенство; в Суздальском уезде вошло в группу 68 человек)»⁵¹⁹.

В это же время, в декабре 1922 г., впервые за почти два месяца в «Призыве» под рубрикой «Вокруг «Живой церкви»» вышло три статьи. Первая за подписью «бывший священник Виноградов», авторство второй принадлежало священнику Добронравову, третья - Циркулярное распоряжение Высшего Церковного Управления Владимирскому Епархиальному управлению, в котором вновь

⁵¹⁷ Церковный бунт во Владимире // Церковь и жизнь. Орган Владимирской группы православного белого духовенства и мирян «Живая церковь». 1922. № 3. С. 7.

⁵¹⁸ Житие святителя Афанасия (...). С. 20.

⁵¹⁹ Резолюция заседаний Первой Владимирской Епархиальной Конференции членов группы белого духовенства и мирян «Живая церковь» 10-11 декабря 1922 г. в г. Владимире // Церковь и жизнь. Орган Владимирской группы православного белого духовенства и мирян «Живая церковь». 1922. № 4. С. 7.

подтверждается «к неуклонному исполнению запрет на возношение за богослужениями по церквам епархии имени патриарха Тихона» за подписью «председателя ВЦУ митрополита Антонина и заместителя председателя протоиерея Введенского». В ней отмечается: «ВЦУ предлагает ВЕУ доносить о лицах, не подчинившихся сему предписанию, увольняя немедленно от занимаемых должностей всех настоятелей церквей, где такое распоряжение не будет исполняться⁵²⁰.

Последними материалами 1922 г. в «Призыве», затрагивающими тему «Живой церкви», станут объявление о назначении 1-й епархиальной конференции членов группы «Живая церковь» на 10 декабря 1922 г.⁵²¹ и отчет с этого мероприятия, растянувшийся на три номера⁵²².

Резолюции первой обновленческой конференции, насквозь пропитанные социалистической патетикой, выглядят категоричными только на первый взгляд. На самом деле они повторяют то, что уже декларировано распоряжениями власти:

- «Платформу гр. «Живая церковь» признать правильной, не противоречащей каноническим и апостольским правилам»;
- «Работу Епарх. Комитета гр. Ж.Ц. признать слабой, имея в виду серьезность момента церковной жизни и трудность и сложность поставленных перед ними задач»⁵²³;
- «Всех лиц, не подчиняющихся новой церковной власти, широко опубликовать в печати, как контрреволюционный элемент и защитников тихоновщины»;
- «Согласуясь с резолюцией 1-го Всероссийского Съезда группы «Живая Церковь» о современном монашестве, провести в жизнь закрытие монастырей, обратив их в приходские церкви»;

⁵²⁰ Циркулярное распоряжение // Призыв. - 1922. - 9 декабря.

⁵²¹ Вокруг «Живой церкви» // Призыв. - 1922. - 5 декабря.

⁵²² Что постановила 1-я епархиальная конференция группы «Живая церковь» // Призыв. - 1922. - 12 декабря; Что постановила 1-я Епарх. Влад. конференция группы «Живая церковь» // Призыв. - 1922. - 12 декабря; Что постановила 1-я епархиальная конференция группы «Живая церковь» // Призыв. - 1922. - 14 декабря.

⁵²³ Что постановила 1-я Епарх. Влад. конференция группы «Живая церковь» // Призыв. 1922. - 12 декабря.

- «Ввиду того, что в обнаруженном при вскрытии мощей обмане часто винят и белое духовенство, которое к нему не только не причастно, но в массе было само обмануто, всю тяжесть обвинения слагается на бывших носителей Высшей церковной власти, возглавляемой монахами». ⁵²⁴

На первом январском заседании АРК 1923 г. в связи с грядущим Всероссийским съездом уполномоченных группы «Живая церковь» постановили: «По отношению к ВЦУ сохранить прежнюю линию». После съезда, констатировавшего «расширение обновленческого движения» и призывающего «обновленческие группы к объединенному напряжению сил» ⁵²⁵, в «Призыве» выходит статья, из которой мы узнаем много интересных подробностей о том, как проходила служба в храме, занятом обновленцами. Сообщается, что «певчие пели по-новому»: «Богохранимой Красной армии, защитнице и заступнице интересов народа, многая лета!», «Богохранимой Советской власти и правителям ее Ленину, Троцкому и всех соратникам их многая лета!» ⁵²⁶.

В другом материале председатель епархиального комитета группы «Живая церковь» протоиерей Михаил Тихонравов рассказывает, что группы «Живая церковь» организованы во всех городах и благочинных округах. «В целях развития и укрепления церковно-обновленческих идей производятся смещения с ответственных должностей тех благочинных и настоятелей приходов, которые отнеслись недоверчиво или пассивно к принципу обновления церкви, случаев такого смещения по епархии было немного - смещено около 8 благочинных, 5 настоятелей и 2 священника уволены с мест в приходах» ⁵²⁷. Удалось также найти

⁵²⁴ Что постановила 1-я Епарх. Влад. конференция группы «Живая церковь» // Призыв. - 1922. - 14 декабря.

⁵²⁵ Всероссийский съезд уполномоченных группы «Живая церковь» // Призыв. - 1923. - 11 января.

⁵²⁶ Дмитрий Рабочий. О попе Тимохе, о кулаке Ермиле, о хлебной самогонке и о «живой церкви» // Призыв. - 1923. - 13 января.

⁵²⁷ М. Тихонравов прот. Что сделано и делается для устранения в церковной жизни политиканства // Призыв. - 1923. - 27 января.

сведения о том, что в одном из крупных городов губернии, Коврове, перевес был на стороне представителей обновленческой церкви⁵²⁸.

Но, несмотря на внешнее благополучие реформаторов во Владимирской губернии, положение дел обновленческого движения в 1923 г. заметно ухудшилось и в регионе, и в целом по стране. На смену диспутам, участие коммунистов в которых было запрещено⁵²⁹, пришли Комсомольское Рождество и Комсомольская Пасха, нацеленные одинаково против и тихоновцев, и обновленцев. Газетные заметки 1923 г. критикуют три порока - пьянство, взяточничество и религиозность, которая называется «темнотой» или «старинной». Именно о религиозности идет речь в лозунгах, предлагающих победить самогонку, взятку и темноту⁵³⁰.

Слушания по делу «бывшего патриарха» Тихона предвосхищает статья «Тихон кровавый», в которой говорится: «В чем состоят его преступления, должны знать все рабочие и крестьяне СССР»⁵³¹.

Вместе с этим усиливается антирелигиозная пропаганда, появляются публикации на тему внедрения новой «красной» обрядности (октябрин, гражданских свадеб и гражданских похорон), регулярно публикуются обличительные статьи опытных антирелигиозников Еремеева и Флеровского⁵³², появляются карикатуры на священнослужителей, усиливается художественная часть антирелигиозных заметок перед православными праздниками. Так, «пасхальный номер» «Призыва» полностью (!) посвящен теме борьбы с религией. На этом фоне надежды не только на развитие, а на само существование «обновленной» церкви кажутся утопией.

Обращает на себя внимание то, что тема «Живой церкви» совершенно не поднимается ни в одном печатном издании губернии в связи с работой 1-го

⁵²⁸ Монякова О.А. Религиозная жизнь в Коврове в 1917-1941 гг. // Материалы областной краеведческой конференции «Роль православной церкви в истории и культуре Владимирской земли» (19 мая 2000 г.). Владимир: 2001. С. 36.

⁵²⁹ Протоколы Комиссии (...). С. 48.

⁵³⁰ Венчается раб божий Александр гони лимоны! // Призыв. - 1923. - 27 февраля.

⁵³¹ Тихон кровавый // Призыв. - 1923. - 17 марта.

⁵³² Флеровский И. Почему и как коммунисты борются с религией // Призыв. - 1923. - 21 марта.

Владимирского обновленческого епархиального съезда духовенства и мирян, который состоялся 27 марта 1923 г., за две недели до Пасхи.

В изданной по итогам этого съезда брошюре прописан нестандартный регламент заседания⁵³³: «Сначала перерыв до 6 часов (вечера - прим. авт.), затем с 6-ти до 12 часов ночи заседание; на следующий день, т.-е. 28-го марта, к занятиям с 8-ми часов утра до 2-х часов дня, потом с 2-х до 4-х перерыв и с 4-х часов дня до конца вечера»⁵³⁴.

В Протоколе заседания Владимирского епархиального съезда духовенства и мирян значится, что на заседание Съезда явились делегаты с правом решающего голоса в количестве 73 человек:

«По должности 36, по выборам 37, из них мирян 19». В президиум вошли: зам. председателя преосвященного Серафима - Ковровский епископ Александр, епархиальный уполномоченный ВЦУ протоиерей П. Авторов, священник Александр Беляев, протоиерей Дубровин, священник Добротворский, секретарь Лужнов, Чихачев, священник Златоустов. В проверочно-мандатную комиссию - протоиерей Тихонравов, из мирян Харитонов и Добронравов. В начале заседания вместо молитвы священник Авроров читает резолюцию приветствия ВЦУ за подписью епископа Александра (Введенского - прим. авт.): «Телеграмма Москва, ВЦУ. Владимирский 1-й Епархиальный обновленческий съезд духовенства и мирян при открытии заседания шлет свое приветствие в надежде в будущем, что всероссийский поместный собор разрешит трагизм Христианства и найдет верный путь к правде Божией».

Далее следует приветствие ГИК, приветствие Владимирскому Губисполкому, в котором говорится: «патриарх Тихон своими усилиями превратил церковь в очаг контр-революционной (так! - прим. авт.) своры»⁵³⁵. Заканчивается вступительная речь словами «Да здравствует мировая революция,

⁵³³ Приложение 16.

⁵³⁴ Что постановил Владимирский епархиальный съезд духовенства и мирян 27 марта 1923 года. Владимир, 1923. Владимир: Издание Владимирского Е. У., 1923. С. 2.

⁵³⁵ Что постановил Владимирский епархиальный съезд духовенства и мирян (...). С. 2.

освободившая рабочих и крестьян от гнета капитала! Да здравствует возрождение страны рабочих и крестьян, позор всем врагам пролетарской республики!».

Священник Авроров публикует в брошюре что-то вроде репортажа со съезда: «Еще за долго (так! - прим. авт.) до открытия съезда, чуть не с 8-ми часов утра коридоры здания Реального училища, где должен происходить съезд, были наполнены прибывшими делегатами со всей Губернии из духовенства. До открытия съезда горячо обменивались мнениями по повестке дня, т.к. вопросы, стоящие на повестке дня животрепещущие (так! - прим. авт.) и они для нашего забитого низшего духовенства имеют громадный интерес, так как многие из священников, по существу не знали, что же из себя представляют мощи и откуда они взялись»⁵³⁶.

Конформистский подход к проблеме изъятия ценностей и ликвидации мощей владимирских представителей группы «Живая церковь», обновленцев, также отражен в резолюциях Съезда.

Большой интерес представляет «Резолюция по докладу об обновленческом движении в российской православной церкви», во-первых, определяющая какие храмы нужно закрыть и по какой причине, во-вторых, предлагающая порядок их закрытия⁵³⁷.

Любопытные уточнения содержатся в «Резолюции об епархиальном управлении». В 4-м из 5-ти пунктов заключено следующее решение: «На все ответственные административные должности допустить только лиц, стоящих на одном из трех основных обновленческих течений и с этой целью поручить В.Е.У. незамедлительно распорядиться о переизбрании тех отцов благочинных, кои не состоят ни в одной из трех обновленческих групп»⁵³⁸. Отмечается, что собрание заканчивается общей молитвой.

⁵³⁶ Авроров П. свящ. Перед открытием съезда // Что постановил Владимирский Губернский съезд духовенства и мирян 27 марта 1923 года. Владимир: Издание Владимирского Е. У., 1923. С. 3.

⁵³⁷ Что постановил Владимирский епархиальный съезд духовенства и мирян (...). С. 10.

⁵³⁸ Там же. С. 13.

Апрельский обновленческий собор 1923 г. в храме Христа Спасителя собрал 72 священнослужителей из 74 епархий. Нет никаких данных в прессе об участии в этом Соборе владимирской делегации.

Несмотря на такие, казалось бы, активные действия живоцерковников, как центральных обновленческих органов, так и местных, секретные отчеты укомов и губкома в ЦК РКП (б) за первую половину 1923 г. не содержат сведений о расколе.

Отчет губкома за февраль 1923 г.: «В области религиозной наблюдается все большее охлаждение ко всякой церкви»⁵³⁹.

Отчет губкома за март 1923 г.: «Религиозные верования заметно все более расшатываются, (...) кампания по ликвидации монастырей всюду прошла успешно при полном спокойствии со стороны населения. Процесс распада церкви развивается очень быстро, закрытие монастырей и некоторых церквей, по-видимому, не производят никакого впечатления на население. Попы все больше дискредитируют себя и вызывают недоверие, а иногда и враждебное отношение у населения. Если религиозные предрассудки еще поддерживаются в значительной части населения, то это больше по привычке к ним»⁵⁴⁰.

Отчет губкома за апрель 1923 г.: «Апрель месяц отличается особенной чрезмерной кампанией по антирелигиозной пропаганде. Комсомольская пасха, диспуты, лекции»⁵⁴¹.

В это время редакция газеты «Призыв» полностью (!!!) посвящает «пасхальный» выпуск издания теме борьбы с религией⁵⁴².

Отчет губкома за май 1923 г.: «Наряду с изъятием церковных ценностей продолжается кампания за раскол среди духовенства, в этом отношении удалось достигнуть результатов в Гороховецком и Ковровском уездах. В последнем на 12 июня состоится совещание причта уезда, где инициативная лояльная группа попов выступает против Тихона, в Переяславском и Меленковском уездах к этой

⁵³⁹ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 33. Д. 186. Л. 5.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 6.

⁵⁴¹ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 33. Д. 41. Л. 48.

⁵⁴² Призыв. - 1923. - 5 апреля.

работе приступлено. А также ведется кампания в этой области и в других уездах»⁵⁴³.

В прессе первое в 1923 г. сообщение о деятельности обновленцев появляется в связи с проведением Владимирского городского собрания духовенства и мирян 15 мая 1923 г. Сообщается, что на нем была вынесена резолюция протеста: «клеим позором мировую буржуазию»⁵⁴⁴. Также публикуется объявление о диспуте о монашестве⁵⁴⁵.

По мнению большинства исследователей этого периода, после посланий патриарха, в которых содержалась критика обновленчества, стала очевидна его неспособность противостоять «старой» Церкви⁵⁴⁶. Согласно инструкции наркоматов юстиции и внутренних дел по вопросам, направленным на реализацию Декрета об отделении церкви от государства от 19 июня 1923 г., запрещалось «всем государственным установлениям путем административного вмешательства поддерживать какой-либо культ или какое-либо церковное течение в ущерб другим культам или религиозным группировкам»⁵⁴⁷.

Вероятно, с этим связана практика проведения все большего количества диспутов и лекций, которые, даже если и назывались «религиозными», все равно имели атеистическое содержание.

В середине июня в газете «Призыв» выходят статья «Религия трещит по швам»⁵⁴⁸, заметка «Царство икон»⁵⁴⁹ и объявление о диспуте «Правда о мощах»⁵⁵⁰.

В июне так же остро стоит вопрос об антирелигиозной пропаганде. Он фигурирует в протоколе № 25 АРК⁵⁵¹ и в постановлении Политбюро ЦК РКП (б)

⁵⁴³ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 33. Д. 43. Л. 22.

⁵⁴⁴ Протест духовенства и мирян // Призыв. - 1923. - 17 мая.

⁵⁴⁵ Диспут о монашестве // Призыв. - 1923. - 17 мая.

⁵⁴⁶ Сколота Р. В. Сущность и региональные особенности обновленческого раскола в Астраханском крае (1920 — 1925 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 49. С. 31.

⁵⁴⁷ Протоколы комиссии (...). С. 23.

⁵⁴⁸ Религия трещит по швам // Призыв. - 1923. - 15 июня.

⁵⁴⁹ Царство икон // Призыв. - 1923. - 15 июня.

⁵⁵⁰ Диспут «Правда о мощах» // Призыв. - 1923. - 15 июня.

⁵⁵¹ Протоколы комиссии (...) . С. 82.

об утверждении резолюции по вопросам антирелигиозной агитации и пропаганды от 27 июля 1923 г.⁵⁵²

«Много раз в инструкциях и постановлениях, как по партийной, так и по советской линии, предписывалось товарищам особо внимательное, вдумчивое и осторожное отношение к делам, связанным с отправлением культа. Вместе с этим, практика показывает, что ни в одной области работы не проявляется такого разнobia, произвола, легкомыслия и недомыслия, как именно в этой области. Политический вред такого отношения бьет в глаза. Особенно отличаются в этом отношении Владимирская, Орловская, Гомельская губ. и многие места в Сибири, на Украине и на Кавказе»⁵⁵³.

Несмотря на данные рекомендации, июль 1923 г. богат на разноплановые публикации по церковной тематике. Печатается статья священника Авророва с критикой Тихона под названием «О Василии Белавине (быв. Патриарх Тихон)»⁵⁵⁴, новости из ВЕУ⁵⁵⁵ и фельетон о том, что вопреки советам агрономов люди молятся для избавления от червя⁵⁵⁶.

В одном из номеров «Призыва» в конце июля снова печатаются сразу три материала по церковной тематике. На первой полосе выходит статья «По поводу Тихоновщины», в которой, описывая суть обращения бывшего патриарха Тихона к Верховному суду, автор говорит, что «это мало трогает трудящуюся массу, которые все же по существу, по крайней мере, антицерковники»⁵⁵⁷ и что «насчет того, чья церковь лучше, так нам рабочим и крестьянам не нужны никакие церкви»⁵⁵⁸. В этом же номере - отчет с религиозного диспута в гарнизонном клубе на тему «Современная церковная смута и патриарх Тихон». Автор-антирелигиозник настаивает на том, что этот диспут - «лебединая песня обновленцев» и в «этой церковной войне окончательно погибнет религия всех

⁵⁵² Архивы Кремля. (...). С. 408.

⁵⁵³ Там же. С. 413.

⁵⁵⁴ О Василии Белавине // Призыв. - 1923. - 11 июля.

⁵⁵⁵ Во Владимирском епархиальном управлении // Призыв. - 1923. - 11 июля.

⁵⁵⁶ Не молиться, а бороться // Призыв. - 1923. - 18 июля.

⁵⁵⁷ По поводу Тихоновщины // Призыв. - 1923. - 24 июля.

⁵⁵⁸ Там же.

течений»⁵⁵⁹. В репортаже с другой антирелигиозной лекции, проходившей в Переславле, рассказывается, что священник Авроров и собравшиеся участники «клеят позором Василия Белавина (Тихона) и его приспешников»⁵⁶⁰. Одновременно с этим в АРК разбирают возможность объединения всех обновленческих групп в одну общую обновленческую группу⁵⁶¹.

Возможно, причиной этому стала активизация патриарха Тихона после освобождения из заключения. Власти сквозь пальцы смотрели на постепенное восстановление патриаршей Церкви. В обновленчестве, напротив, нарастала кризисная ситуация. Необходимо было срочно и в полном объеме менять тактику управления обновленческим расколом⁵⁶².

Новая тенденция моментально находит отражения в газетных публикациях. Так, через сообщение с августовского религиозного диспута на тему «Соборность и патриаршество» красной нитью вновь проходит мысль о противопоставлении погрязших во вранье и склоках церковников и трезвого комсомольского взгляда на жизнь: «Между двумя церковными течениями, обновленцами - с одной стороны - и тихоновцами с другой завязалась борьба не на жизнь, а на смерть (...) Они дерутся, а в это время появляется новый их враг - атеист-комсомолец»⁵⁶³. В этом же номере - заметка «Со съезда уполномоченных и благочинных Владимирской епархии», сопровождающаяся фотографией, что является большой редкостью для 1923 г. вообще и материалов о церкви в частности. В ней сообщается о приезде во Владимир обновленческого протопресвитера Владимира Красницкого⁵⁶⁴.

Сентябрь 1923 г. также отмечен чередой диспутов, итогом которых становится безоговорочная победа лекторов-антирелигиозников. Даже в тех

⁵⁵⁹ Разумовский. В. Религиозный диспут в гарнизонном клубе // Призыв. 1923. 24 июля.

⁵⁶⁰ Современная церковная смута // Призыв. - 1923. - 10 августа.

⁵⁶¹ Протоколы комиссии (...). С. 92.

⁵⁶² Катаев А. М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг. // Приход. Православный экономический вестник. 2006. №№ 4, 5. С. 54.

⁵⁶³ На религиозном диспуте // Призыв. - 1923. - 12 августа.

⁵⁶⁴ Со съезда уполномоченных и благочинных Владимирской епархии // Призыв. - 1923. - 12 августа.

случаях, когда они состязаются в силе аргументов за и против существования Бога с обновленцами (такими красноречивыми представителями ВЕУ, как священники Акципетров, Архангельский, и даже приезжавшим во Владимир с просветительской целью митрополитом Антонием), последние выставляются «бездоказательными», «неубедительными». Ко многим подобным мероприятиям продолжают привлекать «прозревших» священников, которые демонстративно скидывают рясы и отрекаются от сана⁵⁶⁵.

Имело место обращение через газету священника Акципетрова к лектору Лукачевскому с обещанием «доказать документально, что бог был и бог есть»⁵⁶⁶. Но и эта амбициозная попытка закончилась для обновленцев провалом.

Заметка о приезде с лекцией во Владимирскую губернию Владимира Красницкого подписана «Красноармеец Александр», но остроумные замечания и выводы, сделанные в материале от имени простого красноармейца, выдают опытного антирелигиозника: «Церковь в тупике, и напрасны усилия лекторов всех течений. Народу, ушедшему с головой в строительство своей страны, не до бога!»⁵⁶⁷.

Те же настроения прослеживаются в «сельских» выступлениях пропагандиста Еремеева⁵⁶⁸.

С ноября 1923 г. все материалы в «Призыве», в основной своей массе они имеют негативный оттенок, публикуются под рубриками «Среди церковников», «Против бога и его холопов», названия которых, на наш взгляд, обобщает всех верующих, вне зависимости от выбранного ими течения. В статье «Письмо-исповедь» история снявшего рясу священника Покровского: «Старая церковь, новая церковь - одинаковы. Всякая церковь, а вместе с нею и служители ее - враги народа. (...) Да здравствует РКП, единственная руководительница и устроительница рая здесь, на земле, а не на поповском небе»⁵⁶⁹.

⁵⁶⁵ Есть ли бог // Призыв. - 1923. - 24 сентября.

⁵⁶⁶ Вызов // Призыв. - 1923. - 25 сентября.

⁵⁶⁷ Церковный переворот // Призыв. - 1923. - 28 сентября.

⁵⁶⁸ Религиозный диспут в деревне // Призыв. - 1923. - 30 сентября.

⁵⁶⁹ Письмо-исповедь // Призыв. - 1923. - 3 ноября.

«Сбрасывание рясы» произошло и на диспуте, который состоялся 11 декабря в зале народного собрания и, по свидетельству корреспондента, привлек аж 2000 слушателей. «Диспут открылся в 10 вечера и закрылся в 4 часа утра (...) Священник Русинов (тихоновец) случайно зашел на диспут и почерпнул столько истинной правды, что тут же сбросил рясу»⁵⁷⁰.

Таким образом, по нашим наблюдениям, к концу 1923 г. тональность материалов о деятельности обновленцев становится другой. «Живая церковь» фигурирует почти сплошь в заметках агитаторов-антирелигиозников, которые открыто критикуют любую церковь, в том числе и «живую», нередко сознательно не отмечая разницы между течениями.

В это же время на заседании АРК от 5 декабря 1923 г. постановили целесообразным создание 3-го ВЦУ (параллельно с Тихоновским и Синодским)⁵⁷¹ (протокол № 41). На этом же заседании было решено согласовывать все газетные материалы «по поводу церковников и сектантов» просматривать Попову и Красикову⁵⁷². С этого момента количество материалов на тему церкви и обновленчества еще больше сокращается.

Владимирские газеты в декабре 1923 г. дают рекомендации по проведению предстоящего Комсомольского рождества. Печатаются список рекомендуемой к прочтению литературы, тексты сценок, антирелигиозные частушки и стихи⁵⁷³.

С начала 1924 г. в местных газетах продолжается линия, взятая в конце 1923 г. Регулярно размещаются анонсы антирелигиозных лекций или сообщения о прошедших диспутах/лекциях. Некоторые из них - платные⁵⁷⁴. Всего мы насчитали порядка десяти подобных материалов. Чаше, чем раньше, они проходят в сельской местности. В двух номерах газеты «Призыв» печатается объявление о создании общества антирелигиозной пропаганды из бывших священников⁵⁷⁵.

⁵⁷⁰ Существовал ли бог (диспут) // Призыв. - 1923. - 15 декабря.

⁵⁷¹ Протоколы Комиссии (...). С. 110.

⁵⁷² Там же. С. 111.

⁵⁷³ В области агитации. Провести комсомольское рождество // Известия Владимирского губернского комитета РКП (б). 1923. № 12-13. С. 41.

⁵⁷⁴ В рамках подготовки к пасхе // Призыв. - 1924. - 22 апреля.

⁵⁷⁵ Открыто общество антирелигиозной пропаганды из бывших священников // Призыв. - 1924. - 31 января; Призыв. - 1924. - 2 февраля.

С конца февраля 1924 г. в «Призыве» сообщения о диспутах и лекциях перемежаются с заметками о проведении комсомольских свадеб и комсомольских крестин (октябрин). Статьи атеистического толка не скрывают ярко выраженного негативного отношения ко всему, что так или иначе связано с религией⁵⁷⁶. Такая линия прослеживается вплоть до конца 1924 г.

И все-таки власти, хоть и скрыто, импонировали обновленцам. Согласно решению АРК от 3 сентября 1924 г. (протокол №55), ОГПУ поручалось дать директивы на места, «чтобы последние в работе по усилению обновленческого течения действовали наиболее тактично и совершенно конспиративно, дабы у тихоновцев не могло создаваться мнение, что Соввласть покровительствует обновленцам и по их указке преследует тихоновцев»⁵⁷⁷.

Вторая волна поддержки владимирского обновленчества была выражена в том, что после более чем годового перерыва у них появился свой печатный орган - журнал «Церковная жизнь» (Издание Владимирского Епархиального управления под ред. высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Владимирского), который выходил с августа по декабрь 1924 г. Вместо вступительного слова в журнале опубликован указ Священного Синода Владимирскому Епархиальному управлению о благословении на выпуск журнала и измышления о том, что отсутствие своего издания после закрытия журнала «Церковь и жизнь» «крайне вредно сказывалось на деятельности Епархиального управления»⁵⁷⁸.

В новом журнале печатаются очерки священников, новости, стихи. Интерес представляет стихотворение А. Гаврилина «К собрату»:

Вставай, собрат, вставай, священник!

Свой крест высоко подними

и проклинаящих с амвона

Ты словом правды вразуми.

(...)

⁵⁷⁶ Кончина церкви // Призыв. - 1924. - 3 апреля.

⁵⁷⁷ Протоколы Комиссии (...). С. 135.

⁵⁷⁸ Указ Священного Синода Владимирскому Епархиальному управлению // Церковная жизнь. 1924. № 2. С. 3.

Вставай, собрат, ночь миновала:

Заря сияет в небесах,

«Собор поместный» - твой начальник,

А не «святейший» патриарх⁵⁷⁹.

Критике патриарха Тихона и его сторонников в обозначенном издании действительно уделяется немало места.

«Во Владимир на Успенье приезжал Тихоновский архиерей - архиепископ Николай (Добронравов), именующий себя управляющим Владимирской епархией. Приглашенный «благочестивыми тихоновцами» послужить, архиепископ Николай, конечно, не могу удержаться от поучения. И этот высокообразованный (маг[истр]. бог[ословия].) «святитель» сумел обратить храм Божий в арену злобной пропаганды. Он с церковного амвона обзывал еретиками и нечестивыми «обновленцев», обвинял их в вымышленных преступлениях, просил не ходить даже в тот храм, где они служат, ибо святыни теряют силу, если к ним прикасаются обновленцы. Это уже совсем «хорошо»! (...) Что же может сказать тогда архиеп. Николай про святость гроба Господня - к нему прикасаются мусульмане!?»⁵⁸⁰.

Пропагандистская брошюра 1925 г. поднимает церковный вопрос в разделе «Секты и сектантство»: «Развал церкви, деление ее на тихоновскую (мертвую) и «живую» (живоцерковцы) показывает, что церковь - гниющий разлагающийся труп»⁵⁸¹. Лектор А. Ветков пишет: «в данный момент, когда религиозный дурман среди крестьянских масс начинает рассеиваться, когда в самой церкви начинается происходить развал, необходимо усилить антирелигиозную пропаганду»⁵⁸². Это как нельзя лучше иллюстрирует то, что к концу 1924 г. интерес властей к обновленчеству во Владимирской губернии резко снижается. Любых верующих осуждают, пытаются обвинить в торможении общественного прогресса, в прессе наблюдается устойчивая тенденция постановки обновленцев в один ряд с

⁵⁷⁹ К собрату // Церковная жизнь. 1924. № 2. С. 1.

⁵⁸⁰ Кое что про «Тихоновщину» // Церковная жизнь. 1924. № 2. С. 10.

⁵⁸¹ Ветков. А. Наука и религия. Лекции по подготовке работников антирелигиозной пропаганды. М. : Пролетарий, 1925. - 153 с. С. 132.

⁵⁸² Там же. С. 148.

тихоновцами и намеренное стирание границ между некогда противостоявшими друг другу религиозными течениями.

3.3. Создание завершенной системы антирелигиозного агитпропа во Владимирской губернии в 1925 г.

В апреле 1924 г. вышла в свет директива «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». Она содержала следующие указания: «Одной из основных и насущных задач нашей партии в области антирелигиозной пропаганды и агитации является издание соответствующей литературы, как научно-популярной, так и в особенности литературы, серьезно освещающей историю и происхождение религии. Констатируя значительные успехи в этой области, нужно, однако, подчеркнуть, что большинство выпущенной литературы не может удовлетворить массового читателя. Необходимо издание брошюр и листовок, доступных для среднего рабочего или крестьянина, которые в понятной для него форме давали бы ответы на вопросы происхождения мира, жизни и сущности человеческих отношений, которые бы разоблачали контрреволюционную роль религии и церкви, в особенности церкви российской, ее происхождение, эволюцию, позицию по отношению к классовому государству и освободительному движению пролетариата и крестьянства в различные моменты, а также физиономию и классовую подоплеку различных сект, имеющих влияние на народные массы»⁵⁸³. Следом издается постановление «О работе РКП в деревне», в котором повторяется мысль о необходимости пропаганды, понятной для крестьян: «Необходимо создать специальный фонд массовой крестьянской дешевой литературы. Нужно дать в простой советской книжке ответ на те вопросы, на которые обычно до сих пор крестьянину дает ответ религия»⁵⁸⁴.

Но более известна в связи со сменой вектора антирелигиозной работы резолюция XIII съезда о работе в деревне (23—31 мая 1924 г.). Этот документ

⁵⁸³ КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК», ч. I. М.: Госполитиздат, 1954. С. 743-745.

⁵⁸⁴ Там же. С. 754.

прописывал отказ от административных мер в деле борьбы с религией и предписывал вести антирелигиозную пропаганду, которая должна быть реализована в форме научно-популярных объяснений⁵⁸⁵.

С курсом центральной власти соглашались участники XVIII Губернской партийной конференции «О работе в деревне»: «Антирелигиозные вопросы начинают заинтересовывать деревню. Необходимо снабжение политико-просветительских учреждений соответствующей литературой, усиление обеспечения деревни подготовленными антирелигиозниками. В этом деле нужно по-прежнему соблюдать осторожность, избегая оскорбления религиозных чувств пока еще верующего населения»⁵⁸⁶.

Все вышеприведенные документы ориентировали бороться с религией в новом, просветительском ключе. В период с 1924 по 1925 гг. вышел целый ряд просветительских брошюр. Многие из них дают ценный материал исследователям проблемы атеистической пропаганды.

Так, популярный агитатор Ф. Путинцев в брошюре «Происхождение религиозных праздников» настаивает: «В данный момент, когда религиозный дурман среди населения начинает рассеиваться, когда в самой церкви начинается происходить развал, необходимо усилить антирелигиозную пропаганду»⁵⁸⁷. «Антирелигиозная борьба, широко развернутая комсомолом за последнее время, уже перешагнула через рамки поверхностных, воздействующих только на чувство агитации против попов и духовенство всяких мастей, - пишет он. - Наш Союз приступил к длительной постоянной, упорной работе по безрелигиозному воспитанию широких масс трудящейся молодежи»⁵⁸⁸.

Другой известный пропагандист, А. Ветков в работе «Наука и Религия. Лекции по подготовке работников антирелигиозной пропаганды» призывает

⁵⁸⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК», ч. I. М.: Госполитиздат, 1954. С. 53.

⁵⁸⁶ Губернская партийная конференция «О работе в деревне»// Призыв. - 1924. - № 103 (утрачена дата).

⁵⁸⁷ Путинцев. Ф. Происхождение религиозных праздников. М.: Издательство «Красная новь» Главполитпросвет, 1924. С. 3.

⁵⁸⁸ Путинцев. Ф. Указ соч. С. 5.

оградиться от «любых церквей»: «Развал церкви, деление ее на тихоновскую (мертвую) и «живую» (живоцерковцы) показывает, что церковь - гниющий разлагающийся труп. А на разлагающемся трупе всегда появляются паразиты, могущие жить только в зловонной атмосфере гниения»⁵⁸⁹.

Но брошюры не всегда доходили до отдаленных изб-читален и той части населения, для которой они печатались. Здесь самое пристальное внимание было обращено на издававшуюся еще с 1922 г. газету «Безбожник». «...Против религиозных обманов, против церковного шарлатанства поставить слово науки. (...) чтобы трудящийся не за гробом ждал утешения, а чтобы здесь, на земле, боролся за жизнь, достойную человека, чтобы здесь, на земле, он установил свой трудовой рай»⁵⁹⁰, - так были определены задачи нового печатного органа. То есть были вполне созвучными с новой линией власти.

Идея издавать тематическую антирелигиозную газету обсуждались на первых заседаниях АРК. Отмечалось, что газета должна выходить не реже одного раза в две недели под названием «Безбожное время». Кроме газеты «Безбожное время» признавалось желательным издание антирелигиозного ежемесячного журнала⁵⁹¹. Спустя полгода все та же АРК примет решение о слиянии журнала «Безбожник» с газетой «Безбожник», потому что первый противоречит линии, взятой по вопросам антирелигиозной пропаганды⁵⁹². На газету «Безбожник», напротив, были возложены большие надежды - было принято решение «каждому члену антирелигиозной комиссии писать ежемесячно не менее 2-х в «Безбожник» статей»⁵⁹³, а просмотр руководящего материала и статей поручили самому Е. М. Ярославскому⁵⁹⁴.

Рассуждения о взаимоотношениях редакции газеты «Безбожник» с редакцией журнала «Безбожник у станка» привели к логичному решению об

⁵⁸⁹ Ветков А. Указ соч. С. 147.

⁵⁹⁰ Цит. по: Маленков В. В. Антирелигиозная печать в СССР (довоенный период) // Власть и управление на востоке России. 2009. № 6. С. 101.

⁵⁹¹ Протоколы Комиссии (...). С. 40.

⁵⁹² Там же. С. 55.

⁵⁹³ Протоколы Комиссии (...). С. 80.

⁵⁹⁴ Там же. С. 101.

упорядочивании работы местных антирелигиозных обществ из центра, а также в целях устранения параллелизма в работе в связи с возникшими на местах двумя почти однородными по своим основным задачам антирелигиозными обществами - общество друзей газеты «Безбожник» и собственно общество безбожников - предложить всем членам первого войти членами во второе объединение⁵⁹⁵.

Место антирелигиозных обществ беспокоило Е. М. Ярославского. В ноябре 1924 г. он ставит вопрос на заседании АРК. Решением комиссии было, во-первых, признать необходимым детальную разработку организационного устава антирелигиозных обществ и утверждение основных положений ЦК РКП (б); во-вторых, признание необходимости существования единого антирелигиозного общества с главным органом этой организации - газетой «Безбожник»; в-третьих, обратить внимание губкомов особым циркуляром ЦК РКП (б) на стихийный рост антирелигиозных ячеек и необходимость подчинить всю их работу своему организационному и идейному влиянию путем их объединения в одно общество и проверить тщательно уже возникший состав ячеек⁵⁹⁶.

Антирелигиозная деятельность Союза безбожников приобретала статус провозглашалась государственной идеологией. Это можно заключить хотя бы из того, что члены Союза безбожников приравнивались к государственным рабочим и служащим⁵⁹⁷.

Большие надежды Союз безбожников возлагал на комсомольцев. Именно они должны были стать исполнителями главных задач по «обезбоживанию» населения⁵⁹⁸. Перспектива такой деятельности была очевидной, поскольку в этот период (по состоянию на 1 мая 1925 г.) во Владимирской губернии насчитывалось 22229 членов и 1833 кандидата РЛКСМ⁵⁹⁹.

⁵⁹⁵ Там же. С. 137.

⁵⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 14-15.

⁵⁹⁷ Цит по: Слезин А. А. Роль Союза безбожников в реализации государственной политики в отношении религии (1924-1929 гг.) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2. С. 85.

⁵⁹⁸ Слезин А. А. Роль Союза безбожников в реализации государственной политики в отношении религии (1924-1929 гг.) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2. С. 85.

⁵⁹⁹ Владимирский комсомол растет и крепнет // Призыв. - 1925. - 10 октября.

Газета «Безбожник» становилась именно тем печатным органом, в котором простым языком крестьянам и рабочим объяснялись базовые научные истины, а также давались ответы на многие, казалось бы, сложные вопросы.

Газета вполне выполняла возложенную на нее ответственность. По многим материалам Е. М. Ярославский консультировался с крупными советскими учеными. Надо сказать, что даже самоназвание - «Безбожник» - принадлежало авторству Е. М. Ярославского. Он сказал, что такие названия как «атеист» будут непонятны для крестьянина, который только научился кое-как читать. Именно поэтому в большей части статей «Безбожника» старались писать «понятно», а для слов непонятных сам Е. М. Ярославский находил синонимы, причем делал он это, даже когда цитировал В. И. Ленина (указывал в скобках синонимы).

В газете пытались «элементарно» объяснить достаточно сложные природные процессы для простых крестьян, а также распространяли критические материалы в отношении религии и суеверий. Там же была рубрика «Ответы на вопросы», где часто отвечали на простые крестьянские вопросы. Некоторые исследователи утверждают, что огромная часть населения страны в этот период верила буквально, что дождь вызывает Илья пророк⁶⁰⁰.

Через полтора года активной работы появилась «Общество друзей газеты «Безбожник»». И на первом съезде было решено образовать всесоюзную организацию под названием «Союз безбожников» для участия в культурной революции и просветительской деятельности. Официально организация «Союз безбожников» появилась в 1925 г. Многие задачи к этому периоду уже были решены. «Ликбез» стал широко распространяться, но в деревнях проблема непросвещенности все еще выступала достаточно резко.

В день Пасхи 1925 г. в Москве состоялся первый съезд корреспондентов «Безбожника». Заметка об этом важном событии была опубликована на страницах владимирского «Призыва»⁶⁰¹.

⁶⁰⁰ Союз воинствующих безбожников // Исторический дискуссионный клуб [Электронный ресурс]. URL: <http://historicaldis.ru/blog/43771114635/Soyuz-voinstvuyuschih-bezbozhnikov-SSSR> (дата обращения 15 декабря 2017 г.).

⁶⁰¹ Пасхальные частушки // Призыв. - 1925. - 23 апреля.

Симптоматично, что именно в 1925 г. меняется и практика проведения «комсомольских» религиозных праздников. Как уже говорилось, «комсомольские» праздники стали «антипраздниками», и стали отличаться от своих предшественников научно-просветительской ориентацией. Надо отметить, что с начала 1925 г. заметно меняется и подход к публикации материалов по церковной тематике в прессе Владимирской губернии. Сами издания становятся более серьезными, меняются названия рубрик, спектр политических, экономических и социальных проблем расширяется, паясничание в освещении темы борьбы с религией уступает место серьезным научным статьям. Надо также отметить, что в первой половине 1925 г. количество статей по антирелигиозной тематике значительно выше, чем во второй половине 1925 г. Уже нет больших заголовков, они печатаются мелким шрифтом и теряются в общем объеме газетной полосы. Особенно это характерно для газеты «Призыв», которая начинает выходить в формате А2. Даже стратегически важное сообщение о смерти патриарха Тихона заключено всего в одно предложение: «7 апреля в лечебнице им. Бакунина от грудной жабы умер Белавин (бывш. патриарх Тихон)»⁶⁰².

Среди типовых публикаций на тему религии преобладают тематические рубрики перед большими церковными праздниками, которые содержат одно-два сообщения о «проделках попов»⁶⁰³; отчеты о прошедших или анонс предстоящих диспутов⁶⁰⁴; сценарии антирелигиозных представлений⁶⁰⁵; список рекомендованной атеистической литературы; истории о сознательных земляках, вырвавшихся из пут религии⁶⁰⁶, сообщения о фактах нового быта⁶⁰⁷.

⁶⁰² Смерть бывш. патриарха Тихона // Призыв. - 1925. - 10 апреля.

⁶⁰³ Попы дезертируют // Призыв. - 1924. - 6 января.

⁶⁰⁴ Бывший поп разоблачает церковный обман // Призыв. - 1924. - 6 января.

⁶⁰⁵ Рождество в казарме // Призыв. - 1924. - 6 января.

⁶⁰⁶ Гаврилово-посадцы уходят от религии; Вязниковцы отвернулись от церкви // Призыв. - 1924. - 6 января; Железнодорожники против «боголюбской» // Призыв. - 1924. - 3 июня.

⁶⁰⁷ Приключение Октябрины // Призыв. - 1924. - 7 января.

Церковные праздники предвосхищает массивная агитационная кампания, включающая в себя информацию о борьбе с пережитками руками комсомольцев, пионеров⁶⁰⁸ и подписку на центральные и местные газеты.

Любопытная статья о «вредных явлениях в деревенской комсомолии» была напечатана в «Призыве» накануне Пасхи 1925 г.:

«В некоторых комсомольских ячейках неправильно ведется борьба с религией. Одни - выворачивают кресты на сельских кладбищах, другие - заявляются в церковь и заставляют певчих вместо «отче наш» петь «дружно, товарищи, в ногу». Но вот в Черкутинской ячейке ребята - народ сознательный. У них оскорблений чувств верующих не наблюдается, церковнослужителей собаками не травят, - нет, - у них совсем наоборот. Секретарь ячейки с гордостью заявляет: «У нас местный диакон на каждом собрании ячейки присутствует!...»⁶⁰⁹.

В предпасхальных номерах стали печатаются антирелигиозные лозунги, представляющие из себя цитаты В. И. Ленина⁶¹⁰, К. Маркса⁶¹¹ или просто звучные призывы к избавлению от многовекового «поповского рабства».

Здесь же - «мотивационное» стихотворение: «Поп круглый, словно шарик, в обилии телес, С крестом по избам шарит - давай! Христос воскрес!»⁶¹².

А пасхальные частушки содержат в себе квинтэссенцию новых антирелигиозных тенденций:

«С колокольни гул несется - пасха, звон колоколов.

А у нас гармошка рвется, позабыли мы богов.

(...) Зря все колокол гудит, только надывается.

Никому к попу ходить больше не желается.

Чем стоять пред алтарем, поразвесив уши,

Я пойду в Народный дом агронома слушать.

⁶⁰⁸ У пионеров // Призыв. - 1925. - № 16; Пионерская рать растет // Призыв. - 1925. - № 19; «Христос и красный летчик», «На каждого комсомольца один пионер» // Призыв. - 1925. - № 119.

⁶⁰⁹ Вредные явления в деревенской комсомолии // Призыв. - 1925. - 18 апреля.

⁶¹⁰ Прежде говорили... // Призыв. - 1925. - 18 апреля.

⁶¹¹ Уничтожение мнимого... // Призыв. - 1925. - 22 апреля.

⁶¹² Поп круглый, словно шарик... // Призыв. - 1925. - 18 апреля.

Шла я речкой, шла забором Повстречалась с Егором.
 Целоваться он полез: «Здравствуй, Дунь, Христос воскрес».
 Я ему в ответ бросаю: «Мертвецы не воскресают,
 Все, мол, это ерунда, - Не поверю никогда».
 Вместо этой ерунды - лекция читается.
 Всем святым, попам, богам плохонько достанется.
 Согласилась Анюта на гражданский брак со мной
 Расписался с ней в совете, к черту поп и аналой.
 Народился сын недавно - не пойду к попу крестить.
 Сам назначу сыну имя - нас попу не обдурить.
 Поп анафемой грозитя - ад крошечный нам сулит.
 Кто ж его теперь боится, коль родился новый быт!...»⁶¹³.

Тема религии пересекается с темой борьбы с неграмотностью⁶¹⁴, ликбеза⁶¹⁵, который уважительно называют «сердцем нового быта», проведения культурной работы и политпросветработы.

В отчете о работе Владимирского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крест. и Красноармейских депутатов XVI созыва за 1924-1925 гг.⁶¹⁶ говорится о том, что главное внимание в силу указаний Центра во всей работе Губполитпросвета было уделено избе-читальне, как опорному центру деревенской политпросветработы. Сообщается, что кроме 203 штатных изб-читален во Владимирской губернии широко развернулась также сеть внештатных красных уголков с бесплатными работниками.

В других отчетах отмечалось, что культурная жизнь губернии может быть отмечена прежде всего повышением интереса к ней. «Не говоря уже о городах и поселках, деревня настойчиво ищет света знаний (...) На дело народного образования мы тратим около трети (32,5 процента) всего нашего местного

⁶¹³ Пасхальные частушки // Призыв. - 1925. - 22 апреля.

⁶¹⁴ Сокольский Н. Г. В губисполкоме // Наше хозяйство. 1925. № 2-3. Сс. 122, 131.

⁶¹⁵ Приложение 17.

⁶¹⁶ Отчет о работе Владимирского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крест. и Красноармейских депутатов XVI созыва за 1924-1925 гг. Владимир: Издание Владгубисполкома, 1926. С. 37.

бюджета»⁶¹⁷. Годовое задание на 1925 г. - ликвидировать неграмотность - решается через углубление работы в области просвещения через избы-читальни. Для изб-читален выписываются газеты: «Беднота», «Крестьянская газета», «Безбожник», «Новь», «Молодой ленинец» и журналы «Имба-читальня», «Красная новь». «Крестьянка» и «Сам себе агроном»⁶¹⁸. По состоянию на начало 1926 г. в губернии было 96 рабочих клубов, 429 красных уголков, 321 стационарная библиотека, передвижек до 239. Однако многие формы, при всем своем разнообразии в целом - шаблонны⁶¹⁹.

Фрагментарные сведения о состоянии религиозности населения губернии⁶²⁰ можно найти в материалах на тему всеобщего обучения⁶²¹. Любопытно подобная информация преподносилась школьникам⁶²². В целом же делался акцент на том, что ликбез имеет преимущественное значение в области политпросветработы.

С начала 1925 г. углубилась пропаганда через антирелигиозные экспозиции⁶²³. Разнообразия добавила также агитация посредством кино⁶²⁴. На губсовещании библиотекарей-передвижников отмечалось, что для успешной антирелигиозной работы в деревне требуется научно-популярная книжка, именно такая, которая могла бы разъяснить все явления окружающей природы⁶²⁵.

Работа по антирелигиозной пропаганде была перенесена в клубы и включена в понятие «культурной работы». Так, например, в статье «Клубы, развертывайте работу» автор обеспокоен тем, что деревенская молодежь и частью рабочая еще туго идет к новому быту. «Многие тянутся по старому пути, живут прошлым».

⁶¹⁷ Вознесенский Вл. Под знаком роста и укрепления // Наше хозяйство. 1925. № 4. С. 7.

⁶¹⁸ Глыбин. В уисполкомах // Наше хозяйство. 1925. № 4. С. 86.

⁶¹⁹ Семагин И.Н. Состояние профработы и ближайшие задачи профсоюзов // Наше хозяйство. 1926. №№ 11-12. С. 25.

⁶²⁰ Подготовка антирелигиозная // Призыв. - 1925. - № 70 (утрачена дата).

⁶²¹ Федоровский. Всеобщее обучение во Владимирской губернии // Наше хозяйство. 1926. № 2-3. С. 118.

⁶²² Формы и методы антирелигиозной пропаганды // Призыв. - 1925. - № 97(утрачена дата).

⁶²³ Наши музеи // Призыв. - 1925. - № 22 (утрачена дата).

⁶²⁴ Кинопредвижники // Призыв. - 1925. - № 24(утрачена дата).

⁶²⁵ Губернское совещание библиотекарей-передвижников // Призыв. - 1925. - 14 июля.

Отчет Владимирского Губернского Исполнительного Комитета за 1925-1926 гг. XVII I губернскому съезду советов Владимирской губернии не включает работу кружков безбожников ни в перечень самых востребованных кружков⁶²⁶, ни в направления работы агитпунктов, которые проводили беседы и лекции по актуальным вопросам⁶²⁷. Характерно также, что в вышеобозначенном отчете имеется информация об обществе «Долой неграмотность», но нет ни одного упоминания о безбожниках.

Статьи о деятельности безбожников встречаются во владимирских газетах, с начала 1924 г.⁶²⁸ Можно найти информацию о деятельности безбожников в школе⁶²⁹, кружке безбожников в партклубе⁶³⁰, деятельности членов Союза безбожников⁶³¹ и Общества друзей газеты «Безбожник»⁶³² и даже на съезде корреспондентов «безбоженья»⁶³³.

В Отчете о деятельности Меленковского Уисполкома и его отделов XVI уездному съезду советов в разделе Отделение Наробраза есть данные о политико-просветительской работе. Так, говорят о «деревенской работе», сообщается о 3 кружках безбожников⁶³⁴.

В отчете владимирской уездной парторганизации сообщаются итоги прошедшего пропагандистского года 1924-1925 гг. – (прим. авт.)⁶³⁵.

Все-таки чаще сообщения о кружках безбожников⁶³⁶, подписке на газету «Безбожник», об обществе друзей газеты «Безбожник» - ОДГБ⁶³⁷ встречаются в местной печати уже в 1925 г.

⁶²⁶ Отчет Владимирского Губернского Исполнительного Комитета за 1925-1926 год XVIII губернскому съезду советов Владимирской губернии. Владимир: Издательство «Призыв», 1927. С. 108.

⁶²⁷ Там же. С. 109.

⁶²⁸ Приложение 18.

⁶²⁹ Безбожник в школе // Призыв. - 1925. - 17 февраля.

⁶³⁰ Союз «безбожников» в партийном клубе // Призыв. - 1924. - 27 апреля.

⁶³¹ Союз безбожников // Призыв. - 1924. - № 240 (утрачена дата).

⁶³² ОДГБ Безбожник // Призыв. - 1924. - № 23 (утрачена дата).

⁶³³ Съезд корреспондентов «безбоженья» // Призыв. - 1924. - № 91 (утрачена дата).

⁶³⁴ Отчет о деятельности Меленковского Уисполкома и его отделов XVI уездному съезду советов за время с 28 ноября 1923 г. по 1-е ноября 1924 г. Меленки: Типография Меленковского райсоюза, 1925. С. 75.

⁶³⁵ Волков. Что дал 24-25 пропагандистский год // Призыв. - 1925. - 4 сентября.

Так, к примеру, в заметке «Безбожник» побеждает» сообщается:

«У нас в Суздале в январе организовалось общество друзей газеты «Безбожник». За короткий срок существования «Безбожника» проделана большая работа: вовлечено членов 182 человека; устроено 4 собрания; 4 раза читались лекции по антирелигиозным и естественно-биологическим вопросам. Кроме того, делались доклады и читались лекции в селах Абакумлево, Романово, Крапивье и Глебовское. Крестьяне охотно посещали лекции и каждый раз просили лекторов приезжать еще. Благодаря работе общества «Безбожник» ряды верующих в Суздале редуют и редуют»⁶³⁸.

В середине 1925 г. в газете «Призыв» публикуется заметка о работе безбожников в направлении привлечения в свои ряды женщин. приведем ее полностью: «После 1-го всесоюзного съезда безбожников замечается сильный рост общества друзей газеты «Безбожник». Отмечая этот факт, необходимо сказать, что рост безбожников протекает за счет мужчин. Женщин же в наши ряды вливается мало. Веками угнетаемая и будучи рабыней семьи и религии, женщина зачастую до сего времени остается во власти религиозного дурмана. Многие женщины, особенно крестьянки, даже не могут представить, как можно жить без бога и религии. Из этого следует, что нужно как можно больше уделять внимания антирелигиозной пропаганде среди крестьянок. В процессе работы доказано, что мужчина должного влияния на женщину не имеет. Здесь нужен известный подход к работе как со стороны ОДГБ, так и городских и деревенских ячеек РКП (б) и РЛКСМ. (...) Но принимая во внимание, что женщинам, состоящим в указанных организациях, самостоятельно вести работу будет трудно, в этом случае должны помочь газета и журнал «Безбожник», а также другая научная литература. (...) Каждая комсомолка и член ОДГБ должны стараться заинтересовать знакомых беспартийных женщин и девушек, вовлекая их в эту работу. ОДГБ, партийные и комсомольские организации в целом должны

⁶³⁶ Антирелигиозная лекция. Круг безбожников. // Призыв. - 1925. - № 80 (утрачена дата).

⁶³⁷ ОДГБ «Безбожник» // Призыв. - 1925. - № 23 (утрачена дата).

⁶³⁸ «Безбожник» побеждает // Призыв. - 1925. - 9 апреля.

руководить работой через выдвинутых женщин. Привлекая, таким образом, женщин, мы будем организовывать и увеличивать за счет них число членов ОДГБ. Антирелигиозная пропаганда и распространение газ. «Безбожник» во всех темных уголках нашей губернии должны быть одной из важных задач - в повседневной работе ОДГБ и ячеек партии и комсомола»⁶³⁹.

Интерес также представляет статья «Об антирелигиозной пропаганде», которую мы находим в рубрике «Из писем читателей»:

«На антирелигиозную пропаганду наши партийные, комсомольские и политикопросветительские организации обращают очень мало внимания. Антирелигиозные кружки при избах-читальнях и ячейках РЛКСМ - редкость. При сельячейках партии их нет совершенно. Антирелигиозная литература в библиотеках отсутствует. Некоторые ячейки считают антирелигиозную пропаганду чем-то второстепенным, необязательным. И это в то время, когда деревня стонет еще от поповского мракобесия, темноты и знахарства, мешающего строить ей новую жизнь. В других губерниях разворачивается сеть безбожных организаций - ячеек безбожников. При ячейках нашей губернии также должны быть созданы антирелигиозные кружки - ячейки безбожников. Вопросы антирелигиозной пропаганды должны быть переведены в программу в пропколлектив»⁶⁴⁰.

Рост значимости газеты «Безбожник» отражен в публикации Сергея Глинского. Он описал прогрессивную избу-читальню в селе Погребичи Владимирской губернии: «они раньше выписывали для села «Призыв» и «Новь». Теперь газеты дает только волпросвет. По экземпляру «Батрака», «Бедноты» и «Безбожника».

В статье, описывающей читальню в доме крестьянина, видим предлагаемую реакцию на прочтение антирелигиозных материалов: «Дом крестьянина. Читальня. Народу!... Курице клонуть негде. ... За столом, заваленным свежими газетами и журналами, согнувшись, сидят крестьяне. Кто с «Беднотой», кто с

⁶³⁹ Антонов. «Женщина и религия» // Призыв. - 1925. - 18 июля.

⁶⁴⁰ Стукалов Б. Об антирелигиозной пропаганде // Призыв. - 1925. - 19 июля.

«Правдой». Журнал «Безбожник» читается нарасхват, вызывая то улыбку, то раскатистый смех»⁶⁴¹.

«Антирелигиозная пропаганда - одна из важных отраслей работы партячейки, - пишет автор другой статьи на тему распространения атеизма. - Она требует особенной продуманности, осторожности и умелого подхода. Но нередко были случаи, когда антирелигиозная пропаганда выливалась только в ругань попов»⁶⁴². Такая «ругательная пропаганда» пользы не приносила, а порой вредила⁶⁴³.

Директивы руководящих парторганов обязывали местные организации особенно осторожно, умело и правильно вести антирелигиозную пропаганду. После этого некоторые ячейки «опустили руки» и почти прекратили заниматься этим направлением. Тогда как по задумке парторгов антирелигиозная пропаганда после этих директив должна была усилиться, перейти на научные рельсы: «Многие ячейки не имеют достаточно квалифицированных сил для ведения антирелигиозной пропаганды, а поэтому и ослабляют ее. Ослабление антирелигиозной работы ведет к усилению темных сил, суеверия и предрассудков, особенно в деревне. Поэтому мы ни на минуту не должны ослаблять антирелигиозной пропаганды. Ячейки должны использовать для антирелигиозной пропаганды кружки безбожников и позаботиться об их организации там, где они еще не существуют. Антирелигиозную пропаганду нужно усилить, но изгоняя из нее всякую пустую болтовню. Борьба с религией должна идти не по пути ругани попов, а по научному пути. Естествознание должно служить базой в борьбе с религией»⁶⁴⁴.

⁶⁴¹ В доме крестьянина // Призыв. - 1925. - 21 мая.

⁶⁴² Жизнь партии и комсомола. Об антирелигиозной пропаганде // Призыв. - 1925. - 4 сентября.

⁶⁴³ Приложение 19.

⁶⁴⁴ Жизнь партии и комсомола. Об антирелигиозной пропаганде // Призыв. - 1925. - 4 сентября.

Отчет комсомольской ячейки с. Ляхово Тынцевской волости, опубликованный в «Призыве», содержит данные о том, что в данной ячейке организованы кружки ОДГБ, но не хватает стенной газеты⁶⁴⁵.

Описываются и варианты становления жителей Владимирской губернии безбожниками⁶⁴⁶:

- «В деревне Костровой Александровской волости Судогодского уезда бедняк Лаврентий Егоров, после того как поп за крещение его новорожденного ребенка попросил полтора целковых, стал первым безбожником в деревне»⁶⁴⁷.

- «- Ты дядя Петра, вот молишься на иконы - говоришь, что на них изображен бог, а посмотри - у тебя в переднем углу рядом с богом нарисована лошадь, змей, на картинке «страшного суда» - чорт (так! - прим.авт). Ты, значит, молишься всей этой компании. Эх ты, голова...

- А ведь и правда, - говорит старик. - А я до сих пор не додумался до этого. К чорту эти иконы...

И что же? Убрал их из дома и с этого дня стал безбожником»⁶⁴⁸.

Встречаются также сообщения об открытии клубов безбожников. Например, на Владимирском кирпичном заводе⁶⁴⁹. А вот на фабрике Розы Люксембург культурно-просветительная работа практически перестала существовать: «Раньше хоть антирелигиозные диспуты устраивались, читались лекции, проводились вечера вопросов и ответов, а теперь... мертво», - сетует автор⁶⁵⁰.

В трудах исследователей советского периода мы находим сведения о существовании во Владимире общества «Антирелиго» из бывших священников⁶⁵¹. Члены общества организовывали диспуты со священниками на темы:

⁶⁴⁵ Дмитриевский Н. Как работают деревенские комсомольцы // Призыв. - 1925. - 6 сентября.

⁶⁴⁶ Приложение 20.

⁶⁴⁷ Вылезает из поповского болота // Призыв. - 1925. - 9 сентября.

⁶⁴⁸ Плоды поповского мракобесия // Призыв. - 1925. - 24 декабря.

⁶⁴⁹ Сидорычев Иван. У кирпичников куда лучше, чем на фабрике «Р. Люксембург» // Призыв. - 1925. - 23 сентября.

⁶⁵⁰ Работа сошла на нет // Призыв. - 1925. - 10 октября.

⁶⁵¹ Мухин А. Н., Фоминцева Л. А. Атеистическое воспитание населения (Опыт работы во Владимирской области). Ярославль: Верхне-волжское книжное издательство, 1973. С. 19.

«Существовал ли Христос?», «Происхождение и развитие церкви», «Есть ли бог?» и т.п.⁶⁵².

Вообще, надо заметить, что сообщения о деятельности Общества «Долой неграмотность!» и Общества друзей книги встречаются гораздо чаще сообщений о деятельности ОДГБ. То, что наибольшие надежды в деле атеистической пропаганды возложены на просвещение через печать, подтверждает статья, рекламирующая календарь на 1926 год:

«Издательство «Московский рабочий» выпустило «Календарь деревенского коммуниста на 1926 год». Названный календарь, помимо своего прямого назначения, является хорошим справочником по самым животрепещущим вопросам партийной работы в деревне. (...) Очень интересным и нужным, по нашему мнению, в календаре является очерк «Мир, в котором мы живем». Антирелигиозная пропаганда в деревне должна заключаться не в пустой трескотне по адресу религии, а в разъяснении крестьянину законов развития вселенной, происхождения животного и растительного мира и пр. В сжатом виде обо всем этом говорится в названном очерке. Кроме перечисленных отделов в календаре помещен материал о задачах и деятельности крестьянского интернационала, о работе массовых добровольных обществ в деревне об антирелигиозной пропаганде и пр. Лишнего в календаре нет ничего. Заключает он в себе 408 страниц убористой печати. Цена 1 рубль. Приобрести его можно во всех книжных магазинах «Культура»»⁶⁵³.

Видимо, целесообразность концентрирования всего объема антирелигиозной пропаганды в руках «безбожников» была predetermined ростом и популярностью этой организации среди простых рабочих и крестьян Владимирской губернии. К сожалению, нам не удалось найти в архивах статистических данных за 1924-1925 гг., но в 1926 г. в рубрике «Уголок безбожника» газета «Призыв» опубликовала данные о составе Союза безбожников во Владимирской губернии, росте численности ее членов, в которых

⁶⁵² Там же.

⁶⁵³ Деревенским партработникам необходима книга // Призыв. - 1925. - 31 декабря.

затрагиваются также проблемы создания уездных ячеек организации. Безбожники рапортуют о стремительном росте Губоргбюро и увеличении численности с 19 ячеек с 474 членами с февраля 1926 г. до 73 ячеек и свыше 1000 членов на 31 марта 1926 г. и 94 ячейки с количеством членов 1804 по состоянию на 1 июля все того же 1926 г. Что касается беспартийного актива, то, по сообщению самих безбожников, он выявлен и взят на учет только следующими уоргбюро СБ: владимирским — 6 человек, вязниковским — 12 человек, из которых работает 8, муромским — 7 человек, то есть пока по губернии на учёте имеется всего только 31 активист и нельзя сказать, чтобы этот актив по своему составу на 50 процентов был беспартийным, так как большинство актива падает на коммунистов и комсомольцев, в частности, учащуюся молодёжь (во Владимире — педтехникум). Беспартийный актив ячейки СБ с. Нового Стародворской волости Владимирского уезда по своей работе достаточно работоспособен и авторитетен среди местного крестьянства и состоит из бедняков-пастухов. Втянутость в работу организации безбожников наблюдается только в таких ячейках СБ, как при владимирском и александровском педтехникумах, ковровской школе 2 ступени, ковровских ж. д. мастерских. В этих ячейках рядовые члены участвуют в различной работе по антирелигиозной пропаганде по отдельным поручениям со стороны бюро ячеек СБ - в подшефных селениях, в печати, сборе подписки на безбожную литературу, вербовке новых членов, уборке гражданского кладбища и прочее»⁶⁵⁴.

В этом же материале содержится подробный отчет о том, что сделано ячейками СБ по каждому из уездов. Так, например, в Александровском уезде силами губоргбюро СБ с 22 мая по 5 июня было проведено 14 антирелигиозных лекций, безбожниками Владимирского уезда была проведена собинская волостная конференция безбожников, на которой присутствовало до 400 человек и устроен диспут. В Вязниковском уезде уоргбюро СБ организовало 7 антирелигиозных библиотечек и 10 кружков, проведено 3 лекции, на которых присутствовало 1225 человек. В райоргбюро СБ Гусь-Хрустального была проведена одна лекция. В Ковровском уезде был проведен уездный съезд безбожников, периодически

⁶⁵⁴

Обменин О. Союз безбожников по губернии // Призыв. - 1926. - 9 июля.

читаются антирелигиозные лекции. В Меленковском уезде уоргбюро существовала передвижная библиотека с антирелигиозной литературой. Выписывается 42 экземпляра газеты, 52 экземпляра журнала «Безбожник», проведены два антирелигиозных вечера в Меленках и около 20 вечеров по уезду. В Муромском уезде было создано 5 «уголков», выпускалась стенгазета. В Переславском уезде был проведен уездный съезд безбожников. В Судогодском уезде было проведено лишь первое собрание. Что же касается губоргбюро, то здесь имелся лектор-антирелигиозник, который использовался и в качестве инструктора, были даны необходимые указания по ряду кампаний, разработаны планы работ низовых ячеек (деревенских и рабочих). В предпасхальную кампанию губбюро СБ провело девять лекций, на которых присутствовало 3785 человек. Средств губбюро СБ от устроенного в конце 1925 года в кинотеатре сеанса получено в пользу союза 223 р. 57 коп., а от диспутов во Владимире — 130 р. 82 коп., всего 354 р. 39 коп. по состоянию на 31 мая. Деньги хранятся на текущем счету в государственной трудовой сберегательной кассе, расходуются по мере надобности на литературу и диапозитивы⁶⁵⁵.

Позднейшая деятельность владимирских безбожников во второй половине 20-х гг. XX в. и их позиция по принципиальным вопросам описана в брошюре «Владимирские святые и их чудеса»⁶⁵⁶.

Именно в этот период к названию Союза безбожников добавляется слово «воинствующих». Так, в заметке «Безбожие должно быть воинствующим» описывается «маневр» попа Процера. В день пасхи ячейка безбожников при Мезиновских торфоразработках решила организовать антирелигиозную демонстрацию. В это время в деревне Кузьмино шел молебен. По версии автора публикации, священник Процеров обратился к присутствующим со словами: «Гоните всех безбожников отсюда - бейте их, лупите их. С вами бог!». После этого «понуждаемая подстрекательством попа кучка верующих, темных и неграмотных людей бросилась к тому месту, где происходил антирелигиозный

⁶⁵⁵ Там же.

⁶⁵⁶ Богатов И. П. Владимирские святые и их чудеса. Владимир: Владполиграфтрест, 1929 г. С. 32.

митинг. Сперва в ход шли ругательства, потом в демонстрантов полетели палки и камни». Верующие стали рвать плакаты и митинг пришлось прекратить. Как сообщается в статье далее, «суд учел, что кучка темных и невежественных крестьян находилась под влиянием попа» и назначил ему наказание в виде 2 лет лишения свободы⁶⁵⁷. В этом же материале сообщается, что воинствующее безбожие в губернии представлено 206 ячейками и около 8000 членов СВБ⁶⁵⁸.

Не смотря на это православные праздники по сообщениям журналистов, которые «молодежью частенько справляются одинаково со стариками»: «Недавно такой праздник был у нас в Меленках. Пьянство, дебоширство, драки. С самого утра по городу ходили группы пьяных ребят. Комсомольские и партийные ячейки палец о палец не стукнули, чтобы предотвратить это. То же самое и клубы. В этот день они были заперты. Таких праздников много. Клубы и ячейки должны готовиться к ним, чтобы отвлекать в эти дни молодежь от пьянства и дебоширства»⁶⁵⁹.

Отношение крестьян к происходящим процессам смены ориентиров лучше всего описывает реплика крестьянина из Мурома, произнесенная им на Пленуме губкома РКП (б) 23 ноября 1925 г.: «- Было время, мы выше всего бога да попа почитали. Теперь нам коммунисты вместо бога и церкви стали. Надо только, чтобы по образцу жизни своей они на попов не походили»⁶⁶⁰.

Таким образом, можно говорить, что создание низовых ячеек организации «Союза безбожников», которая сыграет поворотную роль в деле уничтожения религии, во Владимирской губернии происходило в течение всего 1925 г. В этот же период поменялся подход к освещению темы взаимоотношений православной церкви и власти. Большой упор делался на борьбу с неграмотностью, поднятие образовательного уровня населения должно было поспособствовать расставанию с религиозными традициями и верованиями. Антирелигиозная пропаганда велась в виде систематической разъяснительной работы через выступления агитаторов,

⁶⁵⁷ Безбожие должно быть воинствующим // Наше хозяйство. 1930. № 2. С. 36.

⁶⁵⁸ Там же. С. 36.

⁶⁵⁹ Степной С. Клубы, развертывайте работу! // Призыв. - 1925. - 12 ноября.

⁶⁶⁰ Пленум губернского Комитета РКП (б). Итоги уездных партийных конференций // Призыв. - 1925. - 25 ноября.

лекторов и также на страницах специализированных изданий. В уездах пропагандистская деятельность в большинстве случаев заключалась в чтении газеты «Безбожник». Местная пресса в 1925 г. почти совершенно оставляет тему борьбы с религией без прежнего внимания.

Заключение

Исследование особенностей церковно-государственных отношений во Владимирском регионе в период трансформационных процессов 1918-1925 гг. на основе анализа отложившегося архивного материала и данных местной периодической печати позволило сделать выводы о том, что:

- Реакция Церкви на отделении церкви от государства была воспринята как то, что Церковь открыто выразила свою оппозиционность. Власть стала контролировать настроения духовенства, с одной стороны, и корректировать религиозность населения, с другой. Главным документом в деле реализации антицерковной политики стал Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. В соответствии с ним была сформулирована статья 13 Конституции РСФСР, принятой в июле 1918 г., закрепившая свободу совести, то есть право иметь любые религиозные убеждения или не иметь никаких, быть

атеистом. Вместе с тем, анализируя остальные положения Конституции РСФСР 1918 г., можно увидеть, что действительной свободы вероисповедания Конституция не закрепляла⁶⁶¹.

30 августа 1918 г. вышла Инструкция НКЮ по проведению Декрета в жизнь, которая, в свою очередь, сильно ограничивала жизнедеятельность религиозных организаций. Тем не менее, судя по изученным отчетам губкома и укомов в ЦК РКП (б), которые представляют собой одни из немногих сохранившихся в архивах секретных документов и отражающих реальное положение дел в сфере антицерковной политики, вопросам целенаправленной борьбы с религией во Владимирской губернии в те годы уделялось несоизмеримо мало внимания, по сравнению с устранением проблемных зон в социально-экономической и политической сферах. Редкие упоминания в отчетах церковного вопроса наталкивают на вывод о том, что в указанный период власти были заняты поднятием своего престижа больше, чем проблемой дискредитации религии.

- Внутри выбранного для изучения периода относительно мероприятий антирелигиозного плана можно условно выделить три подпериода:

1). Начало 1918 г. - начало 1922 г. Этот момент на местах характеризуется неустойчивостью: региональные органы власти проводили в жизнь антирелигиозные законы, но деятельность органов государственной власти характеризовалась гибкостью и даже имела характер игры в поддавки. Местные газеты пестрели заголовками, в которых наряду с революционной присутствовала и церковная риторика. На данном этапе основным видом антирелигиозной борьбы стали субботники и воскресники накануне или во время религиозных праздников. В целом, шло политическое оформление большевистской диктатуры, и, по нашим наблюдениям, церковный вопрос решался вяло;

2). Весна 1922 г. - первая половина 1924 г. Объективные трудности, связанные с голодом 1921 г., способствовали тому, что социальная напряженность была направлена против религии во время изъятия церковных ценностей.

⁶⁶¹ Паленый И. А. Вопросы регулирования духовно-культурных отношений в Конституции РСФСР 1918 года // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 36.

Неожиданно для властей местное духовенство и религиозные общины активно включились в кампанию по оказанию помощи голодающим. Архивные данные демонстрируют то, что большинство верующих сдержанно восприняли изъятие церковных ценностей, поскольку видели в этом достойную цель — помощь голодающим. Если не считать событий, произошедших в 1922 г. в Шуе, серьезных столкновений верующих с властью на Владимирщине не происходило. Изъятие уступило место обновленческому расколу, организованному сверху. Актуальные исследования последних лет убедительно доказали влияние партии и силовых структур в создании и руководстве обновленческим расколом. Во Владимире, как и в других крупных городах, ОГПУ инициировало создание «Живой церкви». Система антирелигиозного агитпропа в исследуемый период эволюционировала от агитационных к пропагандистским методам, меняя конфигурации и приемы. Течение антирелигиозной работы было массовым. Это подтверждается использованием таких форм, как лекции, беседы, диспуты. Важное место также занимали идеи «нового быта». Проводимая антирелигиозная работа имела определенные успехи. Однако, несмотря на всестороннюю поддержку, большая часть мероприятий антирелигиозного характера не достигала поставленных целей;

3). Вторая половина 1924 г. - конец 1925 г. После принятия резолюции XII съезда РКП (б) «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» (1923 г.) и резолюции XIII съезда РКП (б) «О работе в деревне» (1924 г.) к антирелигиозной работе активно подключили общество. Начался процесс создания немногочисленных объединений атеистов. На контрасте с постоянным прессингом в отношении Церкви и верующих, заметнее становилась степень участия в общественных процессах атеистических организаций. К 1924 г. разрозненные группы антирелигиозников оформились в «Общество друзей газеты «Безбожник». В 1925 г. в связи с тем, что обострилась потребность искоренить из сознания населения проявления религиозности, а требования к качеству антирелигиозной агитации возросли, был сформирован «Союз безбожников».

Централизация руководства агитационно-пропагандистской работой способствовала проявлению планомерного начала в антирелигиозной работе.

- Процедура вытеснения религии из общественного сознания проходила с активным применением такого инструмента агитационно-пропагандистской системы, как периодическая печать. В условиях революционных и военных потрясений 1918 г. значение прессы вообще и местной печати в частности возросло. Периодика стала равноправным участником общественно-политической жизни губернии. Изучение публикаций губернских газет позволяет проследить процесс постепенного ужесточения борьбы с религией, сопоставить его с этапами трансформации внутривластной ситуации, ситуации внутри Церкви и отношения Церкви к новой власти. Особенно четко изменения в тактике и стратегии партийной антирелигиозной работы наблюдаются с конца 1921 г. Четкая позиция неприятия сформировалась с 1922 г. А эксперименты 1923-1924 гг. в конечном итоге стали свидетельством того, что разного рода кампании не дают нужного эффекта, а борьба с религией требует более внимательного и вместе с тем более жесткого подхода со стороны официальной власти.

- Изучение практики освещения антирелигиозных вопросов в губернских и уездных, церковных и советских изданиях, обзор основных форм публикаций, анализ центральных тем помогают установить влияние политических процессов на тон статей о религии в указанный период. Декларируемая политика, в том числе и посредством печатных СМИ, учитывая традиционно-патриархальные основы большей степени населения, одновременно включала в себя и действия по подрыву авторитета религии, и пропаганду многочисленных элементов нового строя.

Хотелось бы отметить, что изучение местной газетной культуры в первые годы советской власти, анализ средств воздействия на массовую аудиторию Владимирской губернии, осмысление процессов восприятия материалов, опубликованных на газетной полосе, открывают перед исследователем целый пласт продуктивных перспектив. Обращение к провинциальной прессе позволяет

выполнить социокультурный «срез» и получить достоверное представление о настроениях провинции в советской России по отношению к проводимой церковно-государственной политике.

- Первые шаги антирелигиозной деятельности власти были связаны с кампанией по изъятию мощей. Вопреки расхожему мнению и опыту соседних регионов о превращении самого процесса изъятия в некое антирелигиозное действо, изучение документов ГАРФ и ГАВО относительно этих мероприятий во Владимирской губернии и ее уездах позволяет сделать выводы о том, что в подавляющем большинстве случаев этот процесс не встречал серьезного сопротивления со стороны населения.

Одновременно с этим началось повсеместное проведение субботников и воскресников. Поначалу они организовывались накануне или в канун больших церковных праздников. Последние вполне можно было бы причислить к безобидным формам новой обрядности, если бы не отчетливо прослеживаемая антирелигиозная подоплека - данные мероприятия проводились накануне или в дни значимых церковных торжеств с той целью, чтобы люди не посещали богослужения. Кроме этого, нужно отметить, что к тем, кто игнорировал посещение субботников и воскресников, применялись разного рода санкции - от вывешивания на «черную доску» до исключения из партии.

- Важной формой внедрения атеизма в сознание населения стало посещение музеев, которые, как правило, носили название «церковных» или «Музеев старины». Много помогла делу охраны учета памятников кампания изъятия, так как в процессе работы музейным сотрудникам удалось зарегистрировать целый ряд новых предметов высокой музейной ценности и обогатить музеи новыми поступлениями. К концу 1922 г. на учете Губмузея состояло 60 памятников культуры (из них 50 - церковных и 7 - гражданских) и более 12000 экспонатов (из них почти 7000 были взяты на учет в период с 1918 по 1922 гг.).

Характерно, что самое большое число художественных ценностей (3851 экспонат) поступило в Губмузей в 1921 г. в результате деятельности комиссии по

изъятию церковных ценностей во время голода в Поволжье. Именно в это время фонды пополнились большим количеством художественных ценностей из церквей и монастырей.

По данным на начало 1926 г., главным антирелигиозным музеем губернии являлся «Церковный музей», расположившийся в Успенском соборе. Он был одним из пяти отделений владимирского губмузея, но по богатству и ценности экспонатов считался его лучшим отделом. Суздальский историко-художественный и краевой музей имел «отдел церковной старины», в Александровском государственном музее имелся отдел под названием «Памятники церковного убранства и церковной археологии», Вязниковский отдел четко выделенного церковного, или правильнее будет сказать антицерковного, отдела не имел. Имеющиеся иконы и картины с православными сюжетами - всего 200 экспонатов - были выделены в отдел «древней живописи». Киржачский историко-бытовой музей имел «отдел церковного искусства», Юрьевский художественно-исторический и бытовой музей, в одном из своих четырех отделов - культурно-историческом - собрал предметы религиозного культа. Не мог не иметь подобного отдела и «Переславский историко-художественный и краеведный музей», поскольку располагался в здании бывшего Горицкого монастыря. А основанный в 1923 году в здании бывшего Богоявленского собора в погосте Мстера Мстерский музей церковных древностей, можно сказать, был специализированным. В Муромском музее даже «был организован особый подотдел - агитационный, куда были привезены так называемые «мощи» местных святых, «чудотворные» кресты с «мощами пророка Даниила» и частями «жезла Ааронова».

После изучения вопроса устройства во Владимирской губернии в 1918-1925 гг. антирелигиозных экспозиций можно сделать вывод о том, что храмы и монастыри, утратившие свою функцию, продолжали существовать как музеи церковного быта и «музеи отживающего культа». Характерно, что отражающее цели их создания слово «антирелигиозный» в период с 1918 по 1925 гг. не используется в названии таких музеев даже в отчетах губернской музейной

организации. Переименование музеев и их отделов и смена вектора работы произойдут чуть позже - во второй половине 1920-х гг., тогда же музеи «церковного быта» будут закрыты или перепрофилируются в антирелигиозные музеи для борьбы с «церковной контрреволюцией».

Именно в это период получит большее развитие пропаганда против Православной Церкви. Будет получена рекомендация «использовать все научные коллекции для материалистической и антирелигиозной пропаганды», изменятся принципы музейной политики. От цели всемерно приблизить научно-культурные сокровища к массам многие музеи перейдут к решению проблемы повышения уровня атеистического воспитания трудящихся любыми средствами и будут обязаны вести антирелигиозную пропаганду.

- Одной из новаторских мер стало вытеснение религиозных праздников и обрядов из повседневной жизни населения и замена их советскими безрелигиозными торжествами.

В самом общем виде новая тенденция имела три направления - это популяризация советских общегосударственных праздников, дискредитация церковных посредством празднования «комсомольских» двенадцатых праздников и внедрение традиций нового быта.

В первые послереволюционные годы владимирцы с одинаковым рвением отмечали и новые даты, и старые. Верующий может не разбираться в тонкостях богословских хитросплетений, не знать по-настоящему вероучения, но праздники-то он знает и не пропустит праздничного дня. Искоренить традиции справлять церковные праздники было призвано усиление антирелигиозной линии в течение 1922 г., и вылилось в организацию Комсомольского Рождества, Комсомольской Пасхи. Во Владимире инициативу восприняли на ура и организовали даже Комсомольскую Троицу и даже Комсомольского Ивана Купалу. Но неудачи такого метода способствовали тому, что выдвинувшая эту идею Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП (б) сначала видоизменила, а потом и вовсе отказалась от ее внедрения в первоначальном виде.

Что же касается установления традиций «нового быта», то периодическая печать Владимирской губернии пестрит сообщениями о всех трех направлениях его внедрения. Регулярно сообщалось о проведении октябрин вместо обряда крещения, статьи, описывающие красные свадьбы, имели целью пропаганду регистрации брака в органах ЗАГС, отпевание на «красных» похоронах заменили политизированные надгробные речи. Во всех перечисленных мероприятиях обязательным условием было присутствие партийного работника, чем еще раз подчеркивалась роль новой власти в быту современных граждан.

А. А. Слезин очень точно охарактеризовал ведение антирелигиозной политики в 1920-е гг.: «...массовый атеизм во многом внедрялся по аналогии с христианизацией Руси, когда на местах языческих святилищ ставились христианские церкви, в языческие заговоры вселялись имена христианских святых, а языческие имена людей заменялись христианскими. Советские безбожники пытались заменить церкви избами-читальнями, христианские праздники — коммунистическими, церковные песнопения — «Интернационалом» и т.п. Вместо крестин устраивали октябрины. На место икон ставили портреты вождей, на место креста — пятиконечную звезду... Маркса изображали в виде Бога — отца на небесах с «Капиталом» в руках вместо скрижалей, а вместо архангелов летели красноармейцы с трубами. Можно было увидеть крест с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и изображение серпа и молота»⁶⁶².

- Что касается развития обновленческого движения во Владимирской губернии, то «новоправославные» приходы стали появляться в регионе сразу после того, когда патриарх Тихон передал дела новой церковной власти и раскол в Церкви стал свершившимся фактом. На канонической территории Владимирской епархии возникали общины обновленцев, происходило перезаключение договоров на пользование имуществом и храмами. Оппозицию обновленческому расколу во Владимирской епархии возглавил ковровский епископ Афанасий (Сахаров). Около него стали собираться церковные люди, верные Тихону и канонам Церкви.

⁶⁶² Слезин А. А. Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х гг. // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 130.

Деятельность организации «Живая церковь» фигурировала в опубликованных в местной прессе заметках ее лидеров, представителей или новообращенных священников. В заметках агитаторов-антирелигиозников, которые поначалу были лояльны к обновленцам и поддерживали «разгрузку» православия от грубых обрядностей и заблуждений; в публикациях равнодушных верующих, которые приветствовали преобразования в церкви, подчеркивая, что «надо служить народу, а не закабалить его вредными измышлениями в религии». Обновленцы начинают издавать свой журнал, активно участвуют в диспутах и лекциях. Их итогом почти всегда становится безоговорочная победа лекторов-антирелигиозников. Все-таки, несмотря на внешнее благополучие реформаторов во Владимирской губернии, положение дел обновленческого движения в 1923 г. заметно ухудшилось и в регионе, и в целом по стране.

Таким образом, по нашим наблюдениям, к концу 1923 г. тональность материалов о деятельности обновленцев становится другой. «Живая церковь» фигурирует почти сплошь в заметках агитаторов-антирелигиозников, которые открыто критикуют любую церковь, в том числе и «живую», нередко сознательно не отмечая разницы между течениями.

С начала 1924 г. в местных газетах продолжается линия, взятая в конце 1923 г. Однако в качестве компенсации отсутствия господдержки после более чем годового перерыва у них появился свой печатный орган - журнал «Церковная жизнь». Судя по сообщениям в прессе, к концу 1924 г. интерес властей к обновленчеству во Владимирской губернии резко снижается. В прессе обновленцев ставят в один ряд с тихоновцами и противопоставляют прогрессу.

Непоследовательность и догматическая путаница внутри данного течения привели к ослаблению ее позиций и подрыву авторитета обновленцев среди верующих Владимирской губернии. Примерно со второй половины 1924 г. был осуществлен переход с осуждения и даже оскорбления религии на ее дискредитацию посредством внедрения новой обрядности, усиления научной пропаганды.

- К середине 1920-х гг. во Владимирской губернии завершается создание системы антирелигиозного агитпропа. Этому способствовало начало издания антирелигиозной литературы и создание благоприятных условий для ее повсеместного распространения. Не случайно это совпадает с появлением в регионе организации «Союза безбожников» и модернизацией газеты «Безбожник», которая становится именно тем печатным органом, где простым языком крестьянам и рабочим объяснялись базовые научные истины, а также давались ответы на многие, казалось бы, сложные вопросы.

Статьи о деятельности безбожников встречаются во владимирских газетах, с начала 1924 г. Можно найти информацию о деятельности безбожников в школе, кружке безбожников в партклубе, деятельности членов Союза безбожников и Общества друзей газеты «Безбожник» и даже съезде корреспондентов «безбоженья».

Видимо, целесообразность концентрирования всего объема антирелигиозной пропаганды в руках «безбожников» была предопределена ростом и популярностью этой организации среди простых рабочих и крестьян Владимирской губернии. В этот же период поменялся подход к освещению темы взаимоотношений православной церкви и власти. Большой упор делался на борьбу с неграмотностью, поднятие образовательного уровня населения должно было поспособствовать расставанию с религиозными традициями и верованиями. Антирелигиозная пропаганда велась в виде систематической разъяснительной работы через выступления агитаторов, лекторов и также на страницах специализированных изданий. В уездах пропагандистская деятельность в большинстве случаев заключалась в чтении газеты «Безбожник». Местная пресса в 1925 г. почти совершенно оставляет тему борьбы с религией без прежнего внимания.

Реализация Декрета шла на территории изученного региона синхронно с инициативами из центра, но имело ряд особенностей, выраженных в колебаниях и неоднородности атеистической пропаганды посредством печати. Однако осознание того, что важным фактором здесь является последовательность ведения

пропаганды, позволило систематизировать ее путем передачи полномочий от редакторов газет и журналов к изданиям, курируемым «Союзом безбожников». Ко второй половине 1920-х гг. государство отказалось от «лобовых атак» на церковь и приняло курс на долговременную борьбу с религией.

В силу сказанного, мы пришли к выводу о том, что проводимая в регионе с 1918 по 1925 гг. антирелигиозная политика сыграла значительную роль в укреплении и распространении атеизма. Процессы, происходившие по всей стране, нашли отражение и во Владимирской губернии.

Политическое руководство послереволюционной России вплоть до середины 1920-х гг. экспериментировало с выработкой различных линий «церковной политики» созданием специальных структур и организаций, издавая законодательные акты и распоряжения, отработывало новые формы и методы давления на церковь.

Эти процессы нашли отражение не только в официальных документах, хранящихся в архивах, но и на страницах местной периодической печати. Из чего можно заключить, что комплексный подход к изучению взаимоотношений Церкви и власти с использованием материалов прессы позволяет выявить истинные позиции, которые по отношению к церкви занимало руководство страны, а также обнаружить настоящие причинно-следственные связи тех или иных инициатив.

Библиография

1. Список источников.

1.1. Законодательные акты.

1. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. - 886 с.
2. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (1926 г.). [Электронный ресурс] Система Гарант. Режим доступа. - <http://base.garant.ru/71270856/>

3. Кодекс законов об актах гражданского состояния (1918 г.). Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. . М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. - 86 с.
4. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (1926 г.). [Электронный ресурс] Консультант Плюс. Режим доступа. - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44739#029265947087916633>
5. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). Конституция РСФСР. М.: Издательство БЦИК, 1918. - 30 с.
6. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.). Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Издание ВЦИК Союза ССР, 1924. - 31 с.
7. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.). [Электронный ресурс] Система Гарант. Режим доступа. - <http://base.garant.ru/185477/>

1.2. Неопубликованные архивные документы.

8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-130. Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) - Совет министров РСФСР. Оп. 3. Д. 26, 98, 414, 356.
9. ГАРФ. Ф. Р-130. Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) - Совет министров РСФСР. Оп. 4. Д. 11, 58.
10. ГАРФ. Ф. Р-130. Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) - Совет министров РСФСР. Оп. 6. Д. 479, 863.

11. ГАРФ. Ф. Р-1235. Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК). Оп. 17. Д. 1.
12. ГАРФ. Ф. Р-1235. Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК). Оп. 93. Д. 200.
13. ГАРФ. Ф. Р-3316. Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР). Оп. 13. Д. 2.
14. ГАРФ. Ф. Р-3316. Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР). Оп. 16а. Д. 64.
15. ГАРФ. Ф. Р-3316. Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР). Оп. 21. Д. 532.
16. ГАРФ. Ф. 4390. Народный комиссариат государственного контроля РСФСР. 1917-1990. Оп. 1. Д. 1.
17. ГАРФ. Ф. 5451. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). 1917-1990. Оп. 8. 381.
18. ГАРФ. Ф. 5451. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). 1917-1990. Оп. 9. 438.
19. ГАРФ. Ф. А-353. Министерство юстиции РСФСР (МИНЮСТ РСФСР). 1917-1963, 1970-1991. Оп. 2. Д. 688.
20. ГАРФ. Ф. А-2307. Фонд секретариата и научного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР. Оп. 1, Д. 16-б.
21. ГАРФ. Ф. Р-410. Народный комиссариат имуществ республики. 1917-1918. Оп. 1. Д. 159.
22. Российский архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991). Оп. 4. Д. 30.
23. РГАСПИ. Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991). Оп. 5. Дд. 100, 144.
24. РГАСПИ. Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991). Оп. 16. Дд. 102, 103.

25. РГАСПИ. Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991). Оп. 10. Д. 241.
26. РГАСПИ. Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991). Оп. 33. Дд. 41, 43, 61, 186, 330.
27. РГАСПИ. Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991). Оп. 60. Дд. 438, 448, 508.
28. РГАСПИ. Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991). Оп. 84. Д. 825.
29. РГАСПИ. Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991). Оп. 112. Д. 443-а, 775.
30. РГАСПИ. Ф. 89. Ярославский Емельян Михайлович (1878-1943). Оп. 4. Дд. 119, 129, 155-176, 179.
31. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р-24. Владимирский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Владимира. Оп. 1. Дд. 222, 390, 743, 1051.
32. ГАВО. Ф-534. Православное братство великого князя Александра Невского. Оп. 1. Дд. 1-60.
33. ГАВО. Ф. Р-1826. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Оп. 1. Д. 57.
34. ГАВО. Ф. Р-1826. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Оп. 1(3), 1(4), 15, 17а, 13, 12.

1.3. Опубликованные архивные документы и материалы, сборники.

35. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. М. - Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. - 600 с.
36. «ВЧК/ГПУ: документы и материалы». М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. - 272 с.

37. Десятилетие Октябрьской революции. Сборник. Годы борьбы и строительства в Ковровском уезде Владимирской губернии. Ковров: Издательство Ковровского укома ВКП (б), 1927. - 116 с.
38. Десять лет Советской власти во Владимирской губернии. Октябрьский сборник. Владимир: Издательство «Призыв», 1927. - 162 с.
39. Комсомольцы и молодежь Владимирской губернии в годы гражданской войны (1918-1920). Сборник документов. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1958. - 138 с.
40. КПСС в резолюциях: и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М.: Политическая литература, 1970. - 543 с.
41. КПСС в резолюциях: и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М.: Политическая литература, 1970. - 494 с.
42. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М.: Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983. - 606 с.
43. Крестьянские истории. Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах. М.: РОССПЭН, 2001. - 231 с.
44. К седьмому Владгубсъезду профсоюзов. Сентябрь 1923 года - сентябрь 1924 года. Владимир: Издание Владгубпрофсовета, 1924. - 208 с.
45. Ленин В. И. Неизвестные документы 1891-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2000. - 607 с.
46. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Государственное издательство политической литературы, 1982. - Т. 45. - 556 с.
47. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. - Т. 11. - 679 с.
48. Отчет Владимирского Губернского Исполнительного Комитета за 1925-1926 год XVIII губернскому съезду советов Владимирской губернии. Владимир: Издательство «Призыв», 1927. - 184 с.
49. Отчет о деятельности Владимирского губисполкома и его отделов 13-му Губернскому съезду Советов. Владимир, 1921. - 212 с.

50. Отчет о деятельности Меленковского Уисполкома и его отделов XVI уездному съезду советов за время с 28 ноября 1923 г. по 1-е ноября 1924 г. Меленки: Типография Меленковского райсоюза, 1925. - 143 с.
51. Отчет о работе Владимирского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крест. и Красноармейских депутатов XVI созыва за 1924-1925 гг. Владимир: Издание Владгубисполкома, 1926. - 234 с.
52. Отчет о работе Муромского Уездно-Городского Исполнительного Комитета и его президиума за время с 23 ноября 1923 г. по 23-е октября 1924 г. Муром: Издание муромского УИКа Типография им. III Интернационала, 1925 г. - 368 с.
40. Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП (б) как источник по истории русской церкви (1921-1925 гг.). М.: РОССПЭН, 2004. - 408 с.
41. Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. - 664 с.
42. Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 - май 1921 г.) Сб. документов. Новосибирск: Автограф, 2015. - 421 с.
43. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) - ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929 гг. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. - 381 с.
44. Русская православная церковь и коммунистическое государство (1917-1941). Документы и фотоматериалы. М.: Издательство Библейско-богословского института Св. апостола Андрея, 1996. - 352 с.
45. Сборник материалов по ликвидации политической неграмотности среди членов РКСМ Владгубком РКСМ. Ковров, 14 Гостипография, 1922. - 21 с.
46. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. - 886 с.
47. Совершенно секретно: Лубянка - Сталину о положении дел в стране 1922-1934. Том 2. 1924. М.: Издательский центр института российской истории РАН, 2001. - 510 с.

48. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года: Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. - 883 с.
49. Трудящиеся Владимирской губернии в годы гражданской войны (1918-1920): сборник документов. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1958. - 300 с.
50. У истоков коммунистического труда: сборник. М. : Соцэкгиз, 1959. - 258 с.

1.4. Монографии, брошюры, учебные пособия.

51. Блюменфельд Р. И. Принципы регистрации населения (акты гражданского состояния). М.: Редакционно-издательская секция Народного Комиссариата Внутренних Дел, 1922. - 80 с.
52. Богатов И. П. Владимирские святые и их чудеса. Владимир: Владполиграфтрест, 1929. - 62 с.
53. Богомолов Н. Практика агитатора. Владимир, 1921. - 45 с.
54. Ветков А. Наука и Религия. Лекции по подготовке работников антирелигиозной пропаганды. М.: Типо-Цинкография Кооперативного Издательства «Пролетарий», 1925. - 151 с.
55. Гуго Эферот. Библия безбожника. М.: Государственное издательство, Типография «Красный пролетарий», 1925. - 368 с.
56. Дунаевский Л. Р. Антирелигиозная пропаганда и музей. М.: Мысль, 1940. - 190 с.
57. Иванов А. И. Музейное дело во Владимирской губернии за время революции. Владимир, 1926. - 40 с.
58. Киноработа в деревне. Вып. 1. М.: Долой неграмотность, 1925. - 152 с.
59. Красиков П. А. Советская власть и церковь. М.: Нар. ком. юст., 1920. - 8 с.
60. Красиков П. А. На церковном фронте. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. - 311 с.
61. Путинцев. Ф. Происхождение религиозных праздников. М.: Издательство «Красная новь» Главполитпросвет, 1924. - 224 с.

62. Работа культурника в деревне. Инструкция культурно-просветительским кружкам Владимирской губернии. Владимир: Издание Полит.-Просветительного Подотдела Владимирского Губотнаробра, 1920. - 29 с.
63. Троцкий. Л. О задачах деревенской молодежи и новом быте. М.: Новая Москва, 1924. - 24 с.
64. Троцкий Л. Д. Новый курс. М.: Красная новь, 1924. - 104 с.
65. Троцкий Л. Д. Вопросы быта. Эпоха «культурничества» и ее задачи. М.: Красная новь, Главполитпросвет, 1923. - 164 с.
66. Ярославский Е. М. Библия для верующих и неверующих. М: Политиздат, 1977. - 376 с.
67. Ярославский Е. М. Агитационно-пропагандистская работа Р. К. П. (между XI-м и XII-м съездами). М.: Красная новь, 1923. - 43 с.
68. Ярославский Е. М. Как вести антирелигиозную пропаганду. М.: Безбожник, 1925. - 18 с.
69. Что постановил Владимирский епархиальный съезд духовенства и мирян 27 марта 1923 года. Владимир, 1923. Владимир: Издание Владимирского Е. У., 1923. - 16 с.

1.5. Периодическая печать.

70. Газета «Борьба и труд». 1918 г.
71. Газета «Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП». 1920-1922 гг.
72. Газета «Бюллетень Владимирского губфинотдела». 1923 г.
73. Газета «Владимирская жизнь». 1917 г.
74. Газета «Владимирские епархиальные ведомости». 1917, 1918 гг.
75. Газета «Вперед». 1918 г.
76. Газета «Газета учащихся». 1920 г.
77. Газета «Голос правды». 1918-1919 гг.
78. Газета «Голос труда». 1918-1919 г.
79. Газета «Знамя труда». 1918.

80. Газета «Известия Владимирского губернского комитета РКП (б)». 1919-1920 гг., 1922 г.
81. Газета «Известия Владимирского губисполкома». 1917-1919 гг., 1922-1928 гг.
82. Газета «Известия Муромского Совета рабочих и крестьянских депутатов». 1918-1919 гг., 1922-1928 гг.
83. Газета «Известия Исполнительных комитетов Владимирского губернского и уездного Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». 1919 г.
84. Газета «Известия Исполнительных комитетов Переславль-Залесского». 1918-1919 гг.
85. Газета «Ковровская беднота». 1918-1919 гг.
86. Газета «Ковровский комсомол». 1923 гг.
87. Газета «Комсомольская искра». 1979 гг.
88. Газета «Кооперативная жизнь (издание Владимирского Губсоюза)». 1922 гг.
89. Газета «Красная новь». 1922-1923 гг.
90. Газета «Красная молодежь (еженедельный орган Владимирского губернского комитета российского коммунистического союза молодежи)». 1920-1921 гг.
91. Газета «Красный луч». 1924 г.
92. Газета «Красный пахарь». 1918 г.
93. Газета «Луч» . 1919-1924 г.
94. Газета «Мысль (орган губернской коммунистической партии социалистов-революционеров)». 1918 г.
95. Газета «Набат». 1919 г.
96. Газета «Новый труд (орган Владимирского губернского Совета профессиональных союзов)». 1922 г.
97. Газета «Новь». 1924 г.
98. Газета «Призыв». 1921-1926 г.
99. Газета «Пролетарский ключ». 1919 г.
100. Газета «Газета работницы». 1920 г.
101. Газета «Рабочая жизнь (бюллетень Владимирского губернского совета профессиональных союзов)». 1921 г.

102. Газета «Рабочий (орган Владимирского совета профсоюзов)». 1922 г.
103. Газета «Районная газета (орган Владимирского губернского и Владимирского, Суздальского, Судогодского и Покровского исполнительных комитетов)». 1919-1920 г.
104. Газета «Стенная газета владимирского отделения РОСТА». 1919-1920 г.
105. Газета «Суздальская новь». 1919 г.
106. Газета «Трудящаяся беднота». 1919 г.
107. Доклады Переславль-Залесского научного общества. Выпуск № 10. Переславль-Залесский: Государственная типография №12, 1922 г.
108. Доклады Переславль-Залесского научного общества. Выпуск № 13. Переславль-Залесский: Государственная типография № 12, 1925 г.
109. Журнал «Агитатор-пропагандист». 1922-1925 гг.
110. Журнал «Владимирские епархиальные ведомости». 1918 г.
111. Журнал «Живая церковь (Православно-Христианский журнал, посвященный обновлению церкви на евангельских началах)». 1922 г.
112. Журнал «Молодой кузнец». 1923 г.
113. Журнал «Наше хозяйство». 1921-1927 г.г, 1929 г., 1930 г.
114. Журнал «Политическая агитация (журнал отдела пропаганды и агитации владимирского обкома КПСС)». 1987 г.
115. Революция и церковь. 1919.
116. Журнал «Спутник партийца (ежемесячный орган Владимирского Губкома ВКП (б)). 1926 г.
117. Журнал «Церковная жизнь (издание Владимирского епархиального управления под редакцией высокопреосвященнейшего Серафима архиепископа Владимирского)». 1924 г.
118. Журнал «Церковь и жизнь» (Орган Владимирской группы православного белого духовенства и мирян «Живая церковь» с официальным разделом распоряжений Высшего церковного Управления и Владимирского Епархиального Управления»). 1922 г.

2. Исследования.

2.1. Монографии, очерки, учебные пособия, коллективные работы.

1. Аксенова А. И. История. Судьба. Музей. Владимир: Посад. 2001. - 304 с.
2. Алексеев Н. П., Носова Г. А. Новому гражданину – новые обряды. М.: Знание, 1985. - 48 с.
3. Алчущие правды: Материалы церковной полемики 1927 года. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. - 424 с.
4. Андреев В. М. Под знаменем пролетариата. Трудовое крестьянство в годы гражданской войны. М.: Мысль, 1981. - 247 с.
5. Ануфриев А. В. Музейное дело и охрана культурных ценностей. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. - 197 с.
6. Белов А. Когда звонят колокола М.: Советская Россия, 1988. - 256 с.
7. Газеты СССР: 1917-1960. Библиографический справочник. Т. 4. П-Я. (Краевые, губернские, областные, окружные, уездные, районные, городские, транспортные и другие газеты). М.: Книга, 1980. - 492 с.
8. Гераськин Ю. В. Русская Православная Церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века). Монография – Рязань: изд-во РГУ, 2007. - 271 с.
9. Гераськин Ю. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 30-х – 1991 гг. (на материалах областей Центральной России). М.: МПГУ, 2008. - 479 с.
10. Гимпельсон Е. Г. Рабочий класс в управлении советским государством ноябрь 1917-1920 гг. М.: Наука, 1982. - 344 с.
11. Гоглов А. Владимирское лихолетье: православная церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты. М.: приход храма Святого Духа сошествия, 2008. - 432 с.
12. Головкин А., Попов М. Церковь в наши дни. Иваново: Изд. Ивоблсовета СВБ, 1930. - 82 с.
13. Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Кн. 1. - Тверь: Булат, 1992. - 238 с; Кн.2. - Тверь: Булат, 1996. - 528 с.

14. Жития новомучеников и исповедников Владимирских XX века. Владимир: Транзит-ИКС, 2012. - 96 с.
15. Житие святителя Афанасия епископа Ковровского и исповедника и песнописца. 1887-1962. М.: Издательство «Отчий дом», 2000. - 21 с.
16. Засурский Я. Н., Бакулин О.А. История печати: Антология. М.: Аспект-Пресс, 2008. - 272 с.
17. Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП - РКПб-ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. - СПб.: Питер, 2010. - 496 с.
18. История крестьянства СССР. История советского крестьянства. Том 1. Крестьянство в первое десятилетие советской власти 1917-1927 гг. М.: Наука, 1986. - 456 с.
19. История советского рабочего класса 1917-1920 гг. Рабочий класс в Октябрьской революции и на защите ее завоеваний 1917-1920 гг. том 1. М.: Наука, 1984. - 496 с.
20. Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации. Ульяновск: Изд. УлГТУ, 2000. - 104 с.
21. Крапивин М. Ю. Противостояние: большевики и церковь 1917-1941 гг. Волгоград: Перемена, 1993. - 102 с.
22. Кузнецов И. В., Фингерит Е. М. Газетный мир Советского Союза. 1917-1970 гг. т. 2. М.: Издательство Московского университета, 1976. - 357 с.
23. Кураев А., диакон. Православие и право: церковь в советском государстве. - М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. - 63 с.
24. Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М. : Политиздат, 1984. - 263 с.
25. Лившиц А. Я., Орлов И. Б. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М.: РОССПЭН, 2007. - 806 с.
26. Мелешко А. А. Современные гражданские обряды и традиции. Минск: Полымя, 1985. - 143 с.

27. Место в строю. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство. 1979. - 191 с.
28. Минин С. Н. Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.). Владимир: Нива. 2004. - 152 с.
29. Мухин А. Н. О проявлении религиозных пережитков в г. Владимире и путях их преодоления. Владимир, 1968. - 28 с.
30. Мухин А. Н., Фоминцева Л. А. Атеистическое воспитание населения (Опыт работы во Владимирской области). Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1973. - 112 с.
31. Носова Г. А. Язычество в православии. М.: Наука, 1975. - 152 с.
32. НЭП: приобретения и потери. М. Наука, 1994. - 217 с.
33. Одинцов М. И. Государство и церковь. (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М.: Знание, 1991. - 68 с.
34. Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917-1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014. - 424 с.
35. Одинцов М. И. Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. - 234 с.
36. Периодическая печать Владимирской области 1930-1977. Библиографический указатель. Владимир, 1979. - 31 с.
37. Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР: 1917-1919 гг. М.: Издательство академии наук СССР, 1958. - 198 с.
38. Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах. Л.: Лениздат, 1987. - 206 с.
39. Попова М. П. И поиск длится целый век. Владимир: Нива, 2002. - 180 с.
40. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. - 511 с.
41. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства 1921-1925 гг. М.: Издательство академии наук СССР, 1962 - 364 с.
42. Религиозная обрядность: содержание, эволюция, оценки. - Киев: Выща школа. 1988. - 272 с.
43. Рисунки и плакаты на антирелигиозную тему. Л.: Советский художник, 1964.

44. Свято-Боголюбский монастырь. Владимир: Издательство Свято-Боголюбского женского монастыря, 2009. - 90 с.
45. Слезин А. А.. За «новую веру». М.: Акад. Естествознания, 2009. - 222 с.
46. Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: В 3 т. Т. 1.: Революция и первые годы Советской власти. М.: Рус. книгоизд. т-во, 1993. - 299 с. Т. 2: Издание православной литературы, атеизм. М.: Рус. книгоизд. т-во, 1993 - 280 с. Совет по делам религии, анализ социал-демократии. М.: Рус. книгоизд. т-во, 1993. - 227 с.
47. Тимофеева Т. П. «Лежит в развалинах твой храм...» (О судьбах церковной архитектуры Владимирского края (1918–1939). Документальные хроники). Владимир: ВСМЗ. 1999. - 112 с.
48. У истоков коммунистического труда: сборник. М.: Соцэкгиз, 1959. - 258 с.
49. Цыпин В. А. История Русской православной церкви. Синодальный период. Новейший период. М.: Изд-во Учеб. ком. Рус. православ. церкви, 2004. - 839 с.
50. Цыпин В. А. История Русской Православной Церкви, 1917-1990: учебник для православных духовных семинарий. М.: издательский дом «Хроника», 1994. - 252 с.
51. Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. - 367 с.
52. Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: Нестор, 1999. - 100 с.
53. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, 2010. - 480 с.
54. Шлессонский Г. Б. Опыт антирелигиозной пропаганды Владимиро-Суздальского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника. Москва, 1961. - 43 с.
55. Юрков И. А. Экономическая политика партии в деревне 1917-1920. М.: Мысль, 1980. - 223 с.

56. Яковлев Ю. Ф. Владимирские рабочие в борьбе за восстановление промышленности и укрепление союза с крестьянством в 1921-1925 гг. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1963 г. - 56 с.

2.2. Статьи.

57. Басова Н. А. Церковная жизнь в Карелии в конце 1920-х - начале 1930-х годов // Ante annum: сборник научных работ студентов и аспирантов исторического факультета. 2006. Вып. 3. С. 71-86.

58. Батраков А. Ф. Изъятие церковных ценностей во Владимирской губернии 1921-1923 гг. // Роль провинции в становлении и развитии российской государственности. Сборник научных трудов участников X межрегиональной научной конференции 16-17 мая 2003 г. ч. I. Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2003. С. 60-62.

59. Бондарев С. В., Петров И. В. Из истории антирелигиозной музейной кампании: выставка «Самодержавие и церковь» в Церковном корпусе Большого петергофского дворца // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 117-127.

60. Бондаренко Е. Д. Советские сценарии имянаречения: диалог с традицией // Политическая лингвистика. 2013. № 4. С. 166-171.

61. Бондарчук В. Г. Анализ литературы о музеефикации российских культовых зданий // Музей в храме-памятнике. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2005. С. 31-43.

62. Бубнова М. В. Кресткомы Владимирской губернии в 1920 гг. // Материалы областной краеведческой конференции. Владимир, 16 мая 1997. Владимир, 1997. С. 59-61.

63. Груздев И. В. Местная периодическая печать в годы гражданской войны с октября 1917 по 1920 г. (по материалам Иваново-Вознесенской, Владимирской и Костромской губерний) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 82-85.

64. Добротворова М. Н. Любовь и семья в контексте истории коммунистической партии // Тезисы докладов научной конференции 6-9 октября 1999 г. Владимир: Владимирский государственный педагогический институт им. Лебедева-Полянского, 1999. С. 14-17.
65. Дроздова М. А. Антирелигиозная агитация и пропаганда в Псковской губернии в 1920-е гг. // Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2008. № 28. С. 57-60.
66. Ершов А. Л. Роль Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК в регулировании взаимоотношений Русской Православной Церкви и местных властей во Владимирском крае в 1930-е годы. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 4. 2011. С. 94-101.
67. Катаев А. М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг. // Приход. Православный экономический вестник. 2006. № 4-5. С. 47-59.
68. Крылов В. На страже завоеваний Октября. Политическая агитация и пропаганда. Журнал отдела агитации и пропаганды Владимирского обкома КПСС. 1979. № 1. С. 12-17.
69. Коноплева Р. Г. Архитектурно-строительная деятельность во Владимирской губернии первых послереволюционных лет // Материалы областной краеведческой конференции 18 апреля 2003 г. Владимир, 2004. С. 193-205.
70. Косик О. В. Из истории Владимирской епархии (1917—1923) // Богословский сборник. 2000. Вып. 6. С. 26-75.
71. Личак Н. А. Создание музейной системы во Владимирской губернии в начале 1920-х гг. // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 302-305.
72. Лобанов В. В. Архивные источники по истории «обновленческого» раскола в Русской православной церкви (1922-1946 гг.) // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 70-79.
73. Маленков В. В. Антирелигиозная печать в СССР (довоенный период) // Власть и управление на востоке России. 2009. № 6. С. 98-126.

74. Метель А. В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919-1941 гг.) // Вестник Омского университета. № 1. С. 43-47.
75. Монякова О. А. Религиозная жизнь в Коврове в 1917-1941 гг. // Материалы областной краеведческой конференции «Роль православной церкви в истории и культуре Владимирской земли» (19 мая 2000 г.). Владимир, 2001. С. 35-38.
76. Одинцов М. И. «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК-ГПУ и патриарх Тихон 1917-1925 гг. // Исторический архив. 1997. № 5-6. С. 141-155.
77. Паленый И. А. Вопросы регулирования духовно-культурных отношений в Конституции РСФСР 1918 года // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 35-38.
78. Саввин Д. В. Обновленчество в Забайкалье в 1923 — начале 1930-х годов // Вестник церковной истории. 2012. №№ 1-2. С. 269-296.
79. Синанов Б. А. Некоторые аспекты антирелигиозного воспитания молодежи Северной Осетии в 1920–1930-е гг. // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2001. Вып. 9. С. 114-119.
80. Сколота Р. В. Сущность и региональные особенности обновленческого раскола в Астраханском крае (1920 — 1925 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 49. С. 29-32.
81. Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.
82. Слезин А. А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (3). С. 92-98.
83. Слезин А. А. Роль комсомола в реализации политики советского государства в отношении религии (1918–1921 гг.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2009. № 9. С. 82-87.

84. Слезин А. А. Роль Союза безбожников в реализации государственной политики в отношении религии (1924-1929 гг.) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2. С. 85-90.
85. Слезин А. А. Советское государство против религии: «оттепель» середины 1920-х годов // Юридические исследования. 2013. № 2. с. 37-73.
86. Соколова А. Д. Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому! // Отечественные записки. 2013. № 5. С. 191-208.
87. Солдатов А. Ф. Роль периодической партийно-советской печати первых лет Советской власти в создании и укреплении социалистического уклада в земледелии (октябрь 1917-1920 гг.) (На материалах Владимирской, Иваново-Вознесенской. Московской губерний) // Ученые записки (Владимирского государственного педагогического института). № 39. Вып. 5. Ч.1. Владимир, 1972. С. 38-90.
88. Солдатов А. Ф. Партийно-советская печать в осуществлении первых шагов культурной революции в деревне (На материалах Владимирской, Иваново-Вознесенской. Московской губерний) // Из опыта КПСС в социалистическом строительстве (сборник). Владимир, 1974. С. 55-99.
89. Союз воинствующих безбожников // Исторический дискуссионный клуб [Электронный ресурс]. URL: <http://historicaldis.ru/blog/43771114635/Soyuz-voinstvuyuschih-bezbozhnikov-SSSR> (дата обращения 15 декабря 2017 г.).
90. Федосова Ю. В. Отношение Советской власти к церкви в 20-е гг. XX в. по материалам газеты «Призыв» // Древняя столица: история и современность. Владимирские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Владимир, 2006. С. 33-37.
91. Хакимов Р. Ш. Эксплуатация энтузиазма: советский опыт (1918—1991) // Вестник ЧелГУ. 2016. № 2. С. 182-189.
92. Шаповалов С. Н. Практика проведения антирелигиозных праздников на Кубани в 1920-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2015. № 2. С. 20-24.

93. Шереметьева Д. Л. Уездные газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая — середина ноября 1918 г.) // Институты гражданского общества в Сибири (XX — начало XXI в.). Вып. 2. Новосибирск, 2011. С. 49-69.
94. Шишкин М. С. О причинах обновленческого раскола в русской православной церкви в 1920-х годах на материале Вятской епархии) // История государства и права. 2007. № 21. С. 37-39.

2.3. Диссертации и авторефераты диссертаций.

95. Баланцев А. В. Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918-1925 гг. Автореферат диссертации. Тамбов, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/antireligioznaya-deyatelnost-komsomola> (дата обращения 1.12.2017 г.).
96. Баланцев А. В. Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918-1925 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Баланцев Александр Викторович. - Тамбов, 2008. - 253 с.
97. Дзебисов А. Т. Советское государство и Православная Церковь в условиях трансформационных процессов 1920-1930-х гг.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. (07.00.02) / Аслан Тимурович Дзебисов; Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова. - Владикавказ, 2013. - 26 с.
98. Елисеев А. Л. Политика Советского государства по отношению к Русской православной Церкви в 20-30-е гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. М.: Диалог - МГУ, 1997. - 24 с.
99. Ершов А. Л. Взаимоотношения Русской православной церкви и светских властей в 1929 - 1941 гг. Автореферат диссертации. Владимир, 2012. URL: <http://cheloveknauka.com/vzaimootnosheniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-svetskih-vlastey-v-1929-1941-gg> (дата обращения 1.12.2017 г.).
100. Каплин П. В. Взаимоотношения Русской православной церкви и государственной власти в СССР в 1927 – 1938 гг. (на материалах Урала).

Автореферат диссертации. Екатеринбург, 2006. С. 5. URL: <http://http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/889/1/urgu0393s.pdf> (дата обращения 22.03.2017 г.).

101. Кутергина Ю. В. Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 1918-1925 гг. во Владимирской губернии. Автореферат диссертации. Владимир, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/politika-sovetskogo-gosudarstva-po-otnosheniyu-k-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-1918-1925-gg-vo-vladimirskoy-gubernii> (дата обращения 1.12.2017 г.)

102. Слезин А. А. Роль комсомола в формировании политической культуры советского общества, 1921-1929 гг.: На материалах Центрального Черноземья: дисс. ... д. и. н.: 07.00.02 / Слезин Анатолий Анатольевич. - Тамбов, 2000. - 538 с.

103. Соколов А. В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. и. н. (07.00.02) / Соколов Арсений Владимирович; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб, 2015. - 38 с.

104. Соколов А. В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: дисс. ... д. и. н.: 07.00.02 / Соколов Арсений Владимирович. - СПб, 2015. - 810 с.

105. Фидаров Д. Р. Социокультурные процессы в условиях политического противостояния в 1917-1920 годы (на материалах Терской области). Автореферат диссертации. Владикавказ, 2015. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsiokulturnye-protsessy-v-usloviyah-politicheskogo-protivostoyaniya-v-1917-1920-gody> (дата обращения 1.12.2017 г.).

106. Фидаров Д. Р. Социокультурные процессы в условиях политического противостояния в 1917-1920 годы (на материалах Терской области): дисс ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Фидаров Давид Русланович. - Владикавказ, 2015. - 231 с.

107. Шадрина К. Н. Газетное дело в Восточной Сибири в 1921 - 1929 годы. Автореферат диссертации. Иркутск, 2013. URL: <http://cheloveknauka.com/gazetnoe-delo-v-vostochnoy-sibiri-v-1921-1929-gody> (дата обращения 1.12.2017 г.).

108. Яшина М. А. Русская православная церковь в условиях авторитарного политического режима в советском государстве : 1917 - 1930-х годов: на материалах Южного Урала: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. (07.00.02) / Яшина Марина Анатольевна; Оренбургский государственный педагогический университет. - Оренбург, 2013. - 34 с.

Список сокращений и условных обозначений

АРК - Антирелигиозная комиссия при ЦК ВКП(б) (в 1922-1928 гг. официально называлась Комиссией по проведению декрета об отделении церкви от государства при ЦК РКП(б)) - государственный орган, отвечавший в СССР за проведение антирелигиозной политики советской власти. Существовала с 13 октября 1922 г. по 30 ноября 1929 г.

ВЕУ - Владимирское епархиальное управление - высший орган обновленческой «Владимирской епархии», существовавший на канонической территории Владимирской епархии.

ВИК - волостной исполнительный комитет; то же, что волисполком.

ВЦИК - Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет — высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Российской Советской Республики в 1917-18 гг. и РСФСР с 1918 по 1937 гг. Избирался Всероссийским съездом Советов и действовал в периоды между съездами, с 1918 г. формировал Совет народных комиссаров РСФСР.

ВЦС - Высший Церковный Совет, создание которого было инициировано на Поместном Соборе (1917-1918 гг.), должен был заниматься по преимуществу внешней стороной церковно-административных, церковно-хозяйственных дел, ревизией и контролем, в его же компетенцию входили вопросы социального характера, связанные с благотворительностью, светским правом и т. д.

ВЦУ - Высшее Церковное управление - высший орган управления в обновленческом расколе. Создан реформаторской группой духовенства, сторонниками обновленчества, при поддержке ГПУ во время кампании по изъятию церковных ценностей.

ВЧК - Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР. Была создана 7 (20) декабря 1917 г. Упразднена 6 февраля 1922 г. с передачей полномочий ГПУ при НКВД РСФСР.

ГПУ - Государственное политическое управление при НКВД РСФСР — политическая спецслужба в РСФСР. Учреждено 6 февраля 1922 г. по предложению В. И. Ленина IX съезду Советов постановлением ВЦИК об упразднении ВЧК с передачей полномочий ГПУ при НКВД РСФСР.

ГСПС - губернский совет профессиональный союзов.

Губисполком - губернский исполнительный комитет.

Губком - губернский комитет РКП (б).

Губпрофсовет - губернский профсоюзный совет. Руководил деятельностью профсоюзных организаций на территории губернии, осуществлял контроль за правильным применением действующих систем оплаты труда, совместно с хозяйственными органами принимал меры к улучшению организации и нормирования труда, к повышению квалификации кадров рабочих и служащих.

Губсоюз - губернский союз потребительских кооперативных организаций.

ЖЦ - «Живая церковь», обновленческая организация, возникшая в мае 1922 г. при активной поддержке Государственного политического управления при Наркомате внутренних дел (НКВД) РСФСР.

Нардом - народный дом.

НЭП - новая экономическая политика - экономическая политика, проводившаяся в 1920-е гг. в Советской России.

Политпросвет - Орган, руководящий политическо-просветительной работой.

Помгол - название органов помощи голодающим, образованных в 1921 г. в Советской России в связи с неурожаем, поразившим обширную территорию страны.

Рабкорр - рабочий корреспондент.

РКП (б) - Российская Коммунистическая партия (большевиков) 1918—1925 гг., переименованная в 1925 г. во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) (ВКП (б)).

РКСМ - Российский коммунистический союз молодежи. Был создан 29 октября 1918 г., в 1924 г. РКСМ было присвоено имя В. И. Ленина — Российский ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ), в связи с образованием Союза ССР (1922 г.) комсомол в марте 1926 г. был переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ).

РОСТА - Российское телеграфное агентство (сокращенно РОСТА) — центральное информационное телеграфное агентство Советского Союза (с 7 сентября 1918 г. по 9 июля 1925 г.).

РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика — независимое государство (1917—1922 гг.) и союзная республика в составе СССР (1922-1991 гг.). Первое в мире социалистическое государство. Провозглашена 25 октября (7 ноября) 1917 г. в результате Октябрьской революции.

Селькорр - сельский корреспондент.

СМИ - средства массовой информации.

СНК - Совет народных комиссаров РСФСР (сокр. Совнарком РСФСР; СНК РСФСР) - правительство советской России в 1917-1946 гг. Учрежден 9 ноября 1917 г. «в качестве временного рабочего и крестьянского правительства» под названием Совет народных комиссаров, которое использовалось до принятия Конституции РСФСР 1918 г.

Уездком - уездный комитет РКП (б), то же, что уком.

УИК - уездный исполнительный комитет.

1. На многих популярных агитплакатах присутствовал образ священнослужителя. Аспит А. П. «Год пролетарской диктатуры», 1918 г.; Дени В. «Деникинская банда», 1919 г.; Дени В. «Расстрелять каждого десятого рабочего и крестьянина», 1920 г.; Неизвестный худ. «Десять заповедей пролетария», 1920 г.; Дени В. «Паук и мухи», 1919 г.; Моор Д. «Торжество христианства», 1920-е гг.

Обучение рабочих населению

Привлекая естественного учителя фабричного рабочего, перед ним представляется возможность по мере возможности обучать рабочих грамоте и в то же время обучать их основам политического воспитания. В целях этого в фабричных школах и в вечерних школах должны быть организованы курсы обучения грамоте и политическому воспитанию рабочих.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ

В течение года работникам искусства предоставляется право выбора в том, в каком из искусств они хотят заниматься. Им предоставляется право выбора в том, в каком из искусств они хотят заниматься. Им предоставляется право выбора в том, в каком из искусств они хотят заниматься.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ

В течение года работникам предоставляется право выбора в том, в каком из искусств они хотят заниматься. Им предоставляется право выбора в том, в каком из искусств они хотят заниматься.

НА НОЯБРЬ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОЯБРЬ

„ПРИЗЫВ“

НЕ ЗАБУДЬТЕ!

ПОДПИСКА НА ВСЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПРИНИМАЕТСЯ ОТСЮДА НА РАСПРОСТРАНЕНИЯ

ИЗ-ВА „ПРИЗЫВ“

ТОЛЬКО ДО 20-го ОКТЯБРЯ.

Спешите! Не оставайтесь без газет!

ВСЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

МОЖНО ВЫПИСАТЬ НА

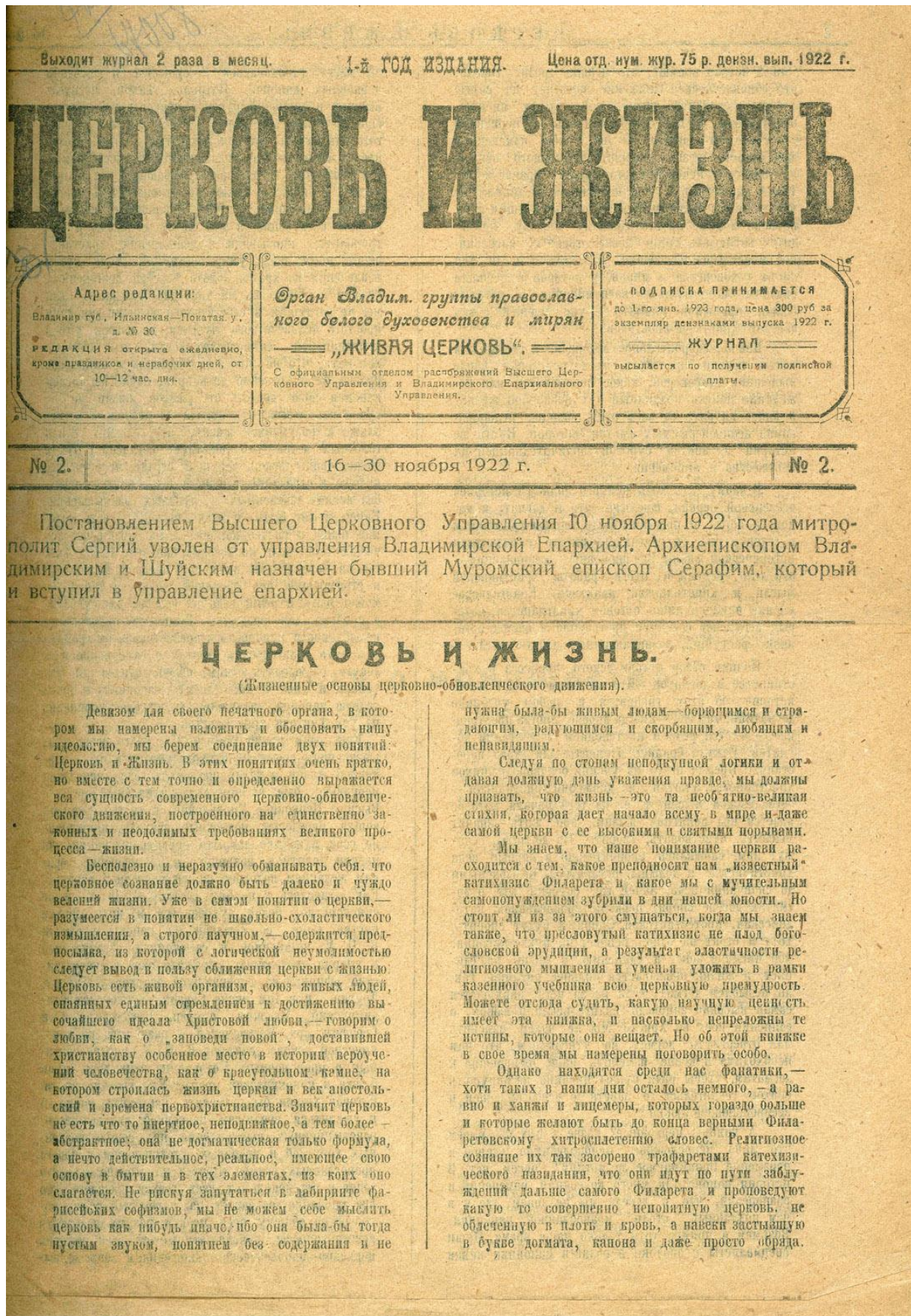
НОЯБРЬ

в г. Гусь-Хрустальный

Подписка принимается до 27-го октября.

ПОДПИШИСЬ

2. Самореклама в газете. Призыв. 1925. - 8 сентября. Призыв. 1924. - № 44 (утрачена дата). Призыв. 1922. - 6 июля.

3. Обложка обновленческого журнала «Церковь и жизнь». 1922 г. № 2.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

АВГУСТ.

№ 1.

ИЗДАНИЕ ВЛАДИМИРСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПОД РЕД. ВЫСОКОПРЕСВЯ-
ЩЕННЕЙШЕГО СЕРАФИМА
19 АРХИЕП. ВЛАДИМИРСКОГО 04 г.

4. Обложка обновленческого журнала «Церковная жизнь». 1924 г. № 1.

ПО ГОРОДАМ.

Еще один!

(Ковров).

В помещении клуба железнодорожников состоялся религиозный диспут на тему „Существовал-ли христос, как историческая личность?“

Докладчиком выступал бывший священник Архипов.

В виду того, что диспут происходил в день отдыха—клуб был переполнен с бравшимися.

После лекции слушатели просили присутствовавшего на диспуте местного священника Алякринского выступить в качестве оппонента.

Но Алякринский вышел на сцену и громко заявил:

— „Граждане! Мне 65 лет от роду. 80 лет я служил дьячком в Коврове, затем был дьяконом в селе Осипове и, наконец, священником опять в Коврове.

Я видел полный развал священства и образование отдельных групп и понял, что все стараются только для своего кармана! Я теперь вижу, что все религиозные обряды есть ложь и обман и отказываюсь служить, так как не хочу дурманить головы темным массам. В доказательство сбрасываю с себя рясу, которой до сих пор прикрывался“!..

Под гром аплодисментов Алякринский снял с себя рясу и бросил ее на пол.

Когда утих шум в зрительном зале, бывший поп закончил:

— „Теперь, товарищи, примите меня работником в свои ряды, чтоб я мог зарабатывать кусок хлеба честным трудом, а не одурачивавшем нас“!

Редбюро, Алекс и Сисемников.

5. Репортаж с антирелигиозного диспута, на котором состоялось «сбрасывание рясы». Призыв. 1924. - 1 февраля.

Божья коровка.

(С Буенки-Пятница, Алекс. вол.).

В связи с нарезкой зем и школам до 2 десятин на школу, наши мужички отвели под школьный участок лучшую землю, б. Расторгуеву дачу. Школа в прошл. году сама не в состоянии была обработать эту землю. Воспользовалась этой землицей божья коровка в лице местного попа Михаила Давыдовского. Когда попу работать? Нанял он местного мужичка Ефима Прохорова на ростовщических условиях.. Бесплатно. Ни копейки не уплатил хитрый поп мужичку, как в пушкинской сказке о попе Остолопе и работнике его Балде. Дал только лошадкой попользоваться... Вдобав к Уземотдел заставил мужичков "школьный" участок с поповским посевом изгородью обнести. Вызванный на сход поп признался во всем... Вот так школьный участок.

Нельзя ли подоить эту божью коровку?

Крестьянин — в.

искреннее по- компанию (оче- как полагается), конечно, запели е село. ла. К окну. Поп бежал на улицу, нашего и давай что высквы	Подрал, как следует и опять пьянствовать. Но долго не пришлось гулять святому отцу. Пришел председатель сельсовета, успокоил духовного отца. А Нарсуд за буйство и пьянство попа приговорил к 1 году тюрем- ного заключения. Сейчас духовный отец поконтил в Губисправдоме. Наблюдающий.	молодым комсомольцам, почему ли- бо носящим кресты, немедленно их снять. Кроме того, просить профес- сиональные и партийные органы дать принципиальное согласие на закрытие одной из городских цер- квей и устройства в ней „Дворца Труда“, и о перенесении дня еже- недельного отдыха с воскресенья на понедельник. Молодежь на этом собрании про- слушала доклад о науке и религии, и своей резолюцией доказала, что она не верит поповским богам. Деталдов.	И этот звук тупой,—трухлявый и беззубый. К себе манил какого то Христа. А где Христос?! Он жила ли в че- ловеке!! Скажите мне! Я знать хочу о нем. Скажите мне! В двадцатом красном веке, Какой народ живет одним своим Христом. Сегодня в церкви вы к заутрени ходили,	Что под окном тискаются с сужой. Так где же «бог» и ваша добро- детель! Христовая истина, что так хвалились ею! Скажите мне! Какая благодетель Спасет голодных с сужой людей! Дадут не бог, не християне, Им счастье жизни трудовой. Они его добьются сами, Своей лишь собственной рукой. Сергей Виноградов.
инщик. мирского кафе- иоколай Голубев, ном малое, сна е думает о 150 мжен уплатить, и решил обмя- Губфинотделе поставил в ней а—псаломщик, 120 руб. мень- но спят о. Ни- баста,—а кого народ трудовой, и на нужды финотделу прер- и о. Николая и привлечь его к ности через суд. ашенинников.	ПОД СПУДОМ «СВЯТИ- ЛИЩА». В Покровском монастыре, что близ села Боголюбова, был прона- веден обыск у г-на Дорина. При обыске была найдена закуска в 7 ведер, в двух кадках, при чем одна кадка с закуской была най- дена под церковью „собором“. Святая закуска была, конечно, уничтожена, а этот утолитель всех жаждущих отцов и братьев был предан Народному суду 4 участка. Утолитель был приговорен к заклю- чению в тюрьму на 3 года, с вы- сылкой из пределов губернии на 2 года (по отбытии наказания, конфискацией имущества на 25 руб. золотом и лишен избирательного права на 3 года). Самогонщик Дорин сидит в Губ- исправдоме. Наблюдающий.	Причащается. 	Исповедается. 	Говест.
ов наш крик раздался в облаченьи ряси ваш и не рождался, крес рабочий класс.	У священника Сампсона Было вдоволь самогона И, ревнуя о Христе, Он глушил его в посте. Приобщаясь этих таин, Он дрожал как некий Каин, А наливши свой живот Стилянки прятал за иконт. Раз пронюхал милицейский, — Больно заплах-то житейский— За божницу заглянул И к иусу потянул. В умилении сердечном	Поп шептал о бесконечном Милосердии Христа: — „Грех из уст, а не в уста“... Излагая символ веры, Он ссылался на примеры Старой церкви и „живой“... — „Уливался старец Ной... Пили дети Ной, внуки, Благо нет большой науки— Разве только идиот Этой шулки не поймет— Авраам—с своей старухой, Царь Давид плясал под „мухой“,	Обижив свяную плоть.. Правда, истинный господь“! — Исповедник в результате В белокаменной палате (Есть такой убогий дом) Очутился под замком И сидит, говест пастырь, Положив духовный пластырь Там, где раньше самогон Культиварсвал Сампсон. Видастый.	

6. Статьи и карикатуры, обличающие священнослужителей. Божья коровка // Призыв. 1921. - 25 мая; Карикатура «Крестовик». Призыв. 1924. - 9 сентября. У священника Сампсона... // Призыв. 1923. - 5 апреля.

Из быта рабочих.

В ночь под рождество.

(ф. III-й Интернационал, Ковровск. у).

Два рождества праздновали наши рабочие в этом году, только не в церкви оба, а в клубе.

В вечер старого рождества были прочитаны антирелигиозные доклады,

которыми рабочие сильно заинтересовались.

А после них был спектакль и танцы до самого утра. Вот никто в церковь то и не пошел. По своему справил.

А на утро работать, так то оно лучше!
Рабочий.

ПРИЗЫВ.

Религия—вечный обман. Долой темноту и

КРОВЬЮ ВО ИМЯ БОГА!

естоко,пре-
йшие уче-
ным тиж-
70-летний
х ученых,
двигается
брошен в
игонечата-
атный ста-
обония в
во Фран-
тея Доль-
его сочи-
ак содер-
габельное
а он сам
богослов
а призна-
ва что по-
его обы-
й пытке,
с показание
бвинитель-

тки (мож-
там пы-
тело сож-
37 лет от-
нь то лю-
ерковники
ня ученых
ся на бо-
ни. Рим-

руки инквизиции, просидел 2 года в тюрьме и в 1600 году сожжен живым на костре.

Выслушав приговор, Бруно спокойно заявил: „Приговор смущает вас в эту минуту, вероятно, больше, чем меня“.

Современник Бруно, итальянец Ванини, за защиту учения о движении земли, был обвинен в атеизме (безбожничестве) и в 1619 г. ему вырезали язык, повесили и сожгли на костре.

Итальянец Кампанелла, видный философ, приверженец учения движения земли, пробыл 27 лет в тюрьме. Он так описывает свои мучения: „Семь раз я подвергался самой жестокой пытке. Последняя длилась 40 часов. Меня крепко связали веревками, ввязавшимися в мое тело до костей. С завязанными назад руками, повесили на заостренный кол, который изорвал мое тело и выпустил из меня 10 ф. крови“.

Испанец Серве изучал религию, чем навлек на себя внимание инквизиции, он бежал в Париж. Попав в руки инквизиции, Серве был сожжен живым в 1553 году, на 44 году от роду.

Религиозные гонения против ученых были и в древности.

В древней Греции философ Со-
крат был присужден к смерти—

Товарищи крестьяне!

Вдумайтесь раз хоть—за-
чем справлять Пасху?

Если, вправду, был Христос чадолюбивый,

Если в небе был всевидящий бог—

Почему вам помещики чтили гривы?

Почему давил помещичий сапог?

Или только помещикам

и пашии и лес?

Или блюдет Христос

лишь помещичий интерес?

Около лет крестьянин крестился

истов,—

А землю получил не от бога,

а от коммунистов!

Если у Христа,—

не только волос долгий,

Но и ум у Христа всемогущий,

Почему допущен голод на Волге?

Чтобы вас

переселить в райские кущи?

Или только затем ему задан куритесь—

Чтобы у богатого

в срубе

плавала курица!

Не Христос помет—

Советская власть.

И сказал господе: Паси овцы моя.

ВСЕМ ПОРОВНУ.

Трудающим-с-времени Харькова и Полтавы возбуждено ходатайство о передаче пол рабочие клубы местных синагог. В Полтаве это ходатайство уже удовлетворено.

Надо полагать, что оно будет удовлетворено также и в Харькове.

Не так давно сообщалось в газетах, что минская хоральная синагога превращена, по требованию еврейских рабочих, в общегородской клуб.

Как видим, у рабочего класса в

ство исчезнет лишь в то время, когда Советская республика превратится в социалистическое государство.

Как раз наоборот обстоит дело на Западе в капиталистических странах. Там нет, конечно, классового равенства. Там—диктатура буржуазии; у нее все права и преимущества, рабочий же класс лишен всяких прав. Это общеизвестно, и на этом останавливаться не стоит.

Более сложно обстоит дело с на-

7. Репортажи или заметки на тему новых праздников антирелигиозной направленности. Из быта рабочих // Призыв. 1924 - 13 января; Товарищи крестьяне... // Призыв. 1923. - 23 мая.

8. Антирелигиозные объявления. Призыв. 1924. - 5 января; Призыв. 1924. - 5 февраля.

9. Первый всероссийский субботник был приурочен к 1 мая. Моор Д. «Первое мая. Всероссийский субботник», 1920 г.

В Камешках, Ковр. у. были проведены воскресники, на которых принимали самое горячее участие все члены Р. К. С. М., а также члены ячейки коммунистов и много беспартийных. Работа шла оживленно.

Подтащили и подали в шуровку для дежурных котлов 950 с. торфа и подвезена сажень дров.

После работы каждому участвующему выдано по 1 фун. печеным хлебом, горячий обед и $1\frac{1}{2}$ фун. мяса.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Что такое моцци в православной церкви и откуда они взялись (докладчик известный историк—*Малицкий*).
2. Нужно-ли хранить в церквях: серебро, золото, когда ужасы голода еще не изжиты (докладчик священник—*Покровский*).
3. Как спасти храмы от гибели, имеющие историческое значение (докладчик—*Малицкий*).

Уполномоченный ВЦУ—священник **Яворов**.

11. Повестка Владимирского епархиального съезда духовенства и мирян 27 марта 1923 года. Фотография главного антирелигиозного музея губернии (из фондов Владимиро-Суздальского музея-заповедника), которым являлся «Церковный музей», расположившийся в Успенском соборе.

12. Агитационный плакат. «Первое мая праздник труда». Моор Д. 1920 г.

Объявление о продаже куличей и пасхи публиковались вплоть до 1924 г. Призыв. 1925. - № 85 (утрачена дата).

по коммунальному хозяйству.

К открытию новой бани.

В виду перегрузки центральных бань, в недалеком времени ком. отдел намерен подготовить к пользованию публички номера бывших воскресных бань, что бани реки Лыбеди. Потребуются лишь незначительные предварительные расходы на малый ремонт, без которого не обходится никакое начинание.

Наплавной мост.

Коммунальный отдел приступил к заготовке материалов и постройке нового наплавного моста. Препятств, как известно, потерян катастрофу во время наводки на Клязьме, когда все мосты на последней были сметены напором воды и льда.

С обезда совхозов.

При посещении 10 совхозов, управляющий губсельтрестом тов. Тангор нашел в них неодинаковую оплату труда рабочих: в одних совхозах они получают вознаграждение по 10 разряду, а в других — только по 5. Такое неравенство требует урегулирования. А в совхозе Секарине управление его самостоятельно сам себе сделал наливку в 35 проц. к получаемому жалованию.

За шпагат и молоко — в тюрьму!

— Сколько в совхозе Завалине шпагата? — 3 1/2 пуда.

Ответа спрошенный Голубаш не муркнул глазом. Лицо спокойное.

Осмотрели хозяйство. Стоянулось и осливагом. Прикинул его вес. — 23 пуда!

Там же 24 дойных коровы, из них 4 на отой.

Новый год в Патокинском санатории.

В день Нового года в лечебнице для больных была прочитана врачом лекция о туберкулезе, за что, большие благодарности лектору.

Божьим Патокинского санатория встречают нового 1924 года отметили сбором денег и пользу германского пролетариата — всего 3825 руб. в дензнаках 1923 г.

Деньги ослы через редакцию "Призыва" в госбанк.

Факты нового быта.

Октябрины.

3 января, в 6 часов вечера, в УНК состоялся "октябрины" новорожденной дочке секретари ячейки. Восприимчивыми были Уно и Ужовотки. Со стороны Унка припозволены мороженкой Илео (или девочкой) поларки применительно к ее потребностям.

Призыва.

5. Отвечаем на вызов т. красноармейца Александра —выписываем 2 экземпляра "Призыва" и вызываем секретаря Мстерской клеветочной ф.и. т. А. Шапкова, секретаря Мстерской ячейки РКМ т. Кудачкина, секретаря подрайкома кожевников пос. Мстеры т. Антоновского, председателя Мстерского Ево т. Изелькова и членов правления Татаровского Ево: Сатапина и Обрубова.

А. Г. Шилов и А. Шадрин.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

К сведению латвийских, литовских и эстонских беженцев.

Губернский Административный Отдел настоящим доводит до сведения всех латвийских, литовских и эстонских беженцев, желающих вернуться на родину, что они должны зарегистрироваться в Губернском Административном Отделе в самом скором порядке. Предельный срок регистрации устанавливается 15 февраля с. г., после которого срока никаких заявлений об эвакуации означенных беженцев приниматься не будет.

Для регистрации необходимо доставить следующие сведения: 1) заявление, 2) анкета в 2-х экз. (по форме приложен. к инструкции НКВД № 25-23 г.), 3) две заверенных фотографических карточки, 4) справку о несудимости, 5) справку об уплате всех налогов и сборов, 6) справку о роде занятий и 7) вид на жительство с отметкой о приеме в местном Управлении милиции. Заявления о регистрации должны быть присланы непосредственно по Владимирский Губернский Административный Отдел до указанного выше срока.

Заведывающий Губ. Административным Отделом: Пакетчиков.

ОБЪЯВЛЕНИЯ в газету принимаются только до 12 час дня.

0.062.940	01	1.375.032	06	0.675.727	08
0.107.646	03	1.521.286	10	0.702.775	07
0.111.642	02	1.604.981	07	0.820.454	09
0.139.825	07	1.740.289	04	0.940.312	07
0.207.819	05	1.743.482	10	0.951.674	03
0.296.227	06	1.825.685	10	1.089.969	05
0.861.686	09	1.840.387	10		
0.499.548	09	1.850.505	09		
0.624.746	03	1.880.315	03		
0.660.243	06	1.881.529	07		
0.671.324	02	1.882.400	03		
0.771.929	05	1.894.438	10		
0.861.003	02	1.912.508	10		
0.950.060	09	1.924.103	03		
0.960.446	01	1.915.454	10		
0.993.197	08	1.925.609	04		
1.022.055	08	1.937.703	06		
1.083.940	05	1.942.470	09		
1.112.654	09	1.957.448	02		
1.137.981	09	1.971.463	05		
1.205.264	10	1.990.320	03		
1.243.527	08	1.993.240	10		

По 5.0

0.011.059 07

0.108.931 02

0.406.931 05

По 10.0

0.351.444 Сер.02

В 25.0

1.753.1

В 100

1.735.41

ПРЕЗИДИУМ ГОРСОВЕТА

доводит до сведения всех членов ГОРСОВЕТА января, в здании УНК, в 6 часов вечера

СОСТОИТСЯ ПЛЕНУМ ГОРСОВЕТА

Явка для всех членов обязательна.

1—2 Президиум

9 января, в 5 час 30 мин. д

в аудитории РАБПРОСА

состоится

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА

БИБЕБ'ЕДИНЕНИЯ ГОРОДА ВЛАДИМИРА

с представ. от губиндипросвета, губотделов, пучпрофсожа и месткомов.

13. Сообщения в газетах об октябринах позволяют узнать, что по своей форме это мероприятие сохраняло основные моменты обряда крещения. Призыв. 1923. - 5 апреля.

Свадьба без попов.

2-го января в Народном доме по инициативе Ставровской ячейки РКС была торжественно устроена свадьба трех комсомольцев с тремя беспартийными девицами. С приветствиями и поздравлениями выступил ряд представителей учреждений и организаций: ячейки РКП, Виз, женотдела, фабрики ма, культкомиссии союза Всеработпрос, заводоуправления. Новобрачным были преподнесены подарки. Директор ф-ки, тов. Стариков, подарил новобрачным по облигации 6 проп. зол. займа.

14. Сообщение в газете «Призыв» о красной свадьбе. Свадьба без попов // Призыв. 1924. - 16 января.

«Без ладана и гнусения».

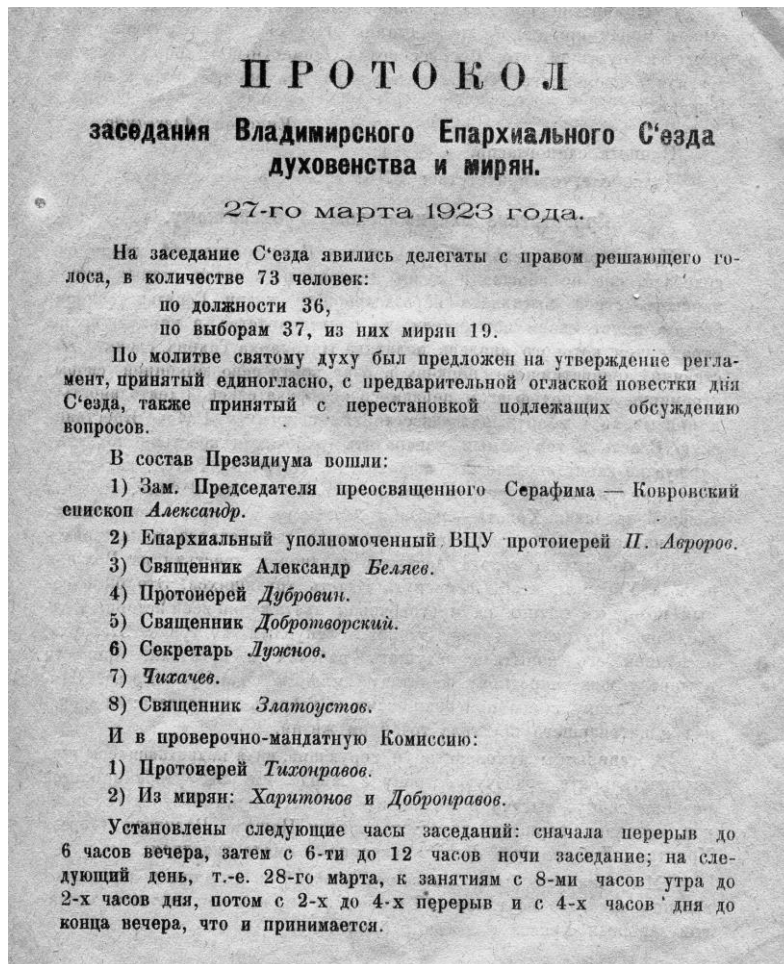
В Муринской волости, Александровского уезда умер крестьянин Герасим Елисеев.

Был он беспартийный.

Он оставил завещание: „хотя я и беспартийный, но прошу похоронить меня без поповского ладана и презренного гнусения“...

Так понемногу вырываются из душного „поповского ладана и гнусения“.

15. Сообщение в газете «Призыв» о красных похоронах. Без ладана и гнусения // Призыв. 1924. - 9 июля.

16. Протокол заседания Владимирского епархиального съезда духовенства и мирян 27 марта 1923 года.

17. Тема религии пересекается с темой борьбы с неграмотностью, ликбеза, который уважительно называют «сердцем нового быта».

18. Статьи о деятельности кружка безбожников. Антирелигиозная лекция // Призыв. 1924. - № 80 (утрачена дата).

Интернационал—вместо Лазаря.

В отепной глухой донской станице ставят в клубе пьесу с „Интернационалом“ и поют дирижирует хором.

ПОП (НА МОТИВ ИНТЕРНАЦИОНАЛА).

Доходу стало очень мало,
А без дохода острый нож—

Не только „Интернационалы“,
А что угодно запоешь.

Торговцы „благодатью“.

(Фабрика „Коммунистический Авангард“).

На фабрике „Коммунистический Авангард“ осталось наследство верующим от прежних предпринимателей Лосевых—церковь с двумя попами, дьякон с двумя дьячками (один недавно ушел в производство).

Равнодушное отношение рабочих к религии с каждым днем усиливается. Церковь посещают очень немногие,—женщины пока еще тянутся, но недели две тому назад произошло великое несчастье, регент церковного хора отказался от управления и хор распался. Остались служители религиозного культа: безголосый дьячек, 2 попа и дьякон, которые попеременно, во время службы, один другому и подтягивают, получается такая кофотония, что верующие постепенно отстают от церкви.

Гибель приближается. Помощник церковного старосты (бывш. хозяйский прислужник) ходит ко всем певчим, предлагая изрядные деньги, а взрослым сулит пива корзиночку, но певчие без руководителя рискнуть не решаются.

Доходы церковные сокращаются, но предприимчивый помощник церковного старосты достал 30 п. лампадного масла, которым и хочет пополнить кассу церковную.

Служители религиозного культа тоже не дремлют—и чтобы задержать народ в церкви, по окончании службы, затевают молебны и панихиды разные, за что берут с рабочих деньгами и продовольствием.

Во время мясода на фабрике почти каждое воскресенье было по 15—20 свадеб, вот тут-то попы „зашибли“ несколько миллионов, да и певчие попользовались. Ведь за одно венчание певчие получали по 50 миллионов, а если с концертом, то 75 и 2 бутылки самогана, а рабочий тащит и тащит им свои последние гроши!

Пора бы нам, товарищи, прийти к сознанию и не тратить последнее на устаревшие для нас обряды.

А певчим—любителям перейти в театр, где рабочий в часы отдыха получил бы полезное развлечение.

Очевидец.

Пляска и буйства попа.

(С. Чириков, Влад. у.).

В прошальное воскресенье поп Зяблицкий собрал компанию (очевидно прощаться, как полагается),

Подрал, как следует и опять пьянствовать.
Но долго не пришлось гулять

„Тихонькая“ молитва.

„Мы, русские, совершаем более тяжкий грех, чем отцеубийство. Похитили руку на помазника Божия... Надо молить псевержителя, чтобы он простил нам наш грех и вернул нам нашего общего отца“.

Из речей на Карлавицком соборе, созванном с благословения Тихона.

Святим огнем пылая,
Оя в небо взор вперил:
Коли не Николая
Так, может быть,—Кирилла?

Без оных—Русь чумаза
Пошли-ж, господь, рабам,
Кого бы можно мазать,
Хотя бы по губам!

Едину мысль лелеем
Ей, боже, помсти!
Не ваксить же елеем
Смазные сапоги!

Как жарок был молебен,
Как сладко было петь,
Когда занес Каледин
Над красной сворой плеты!

Светились божьи лики
И венчики цвели,
Когда хотел Деникин
Добраться до земли.

И я, надевши митру,
На красных звал грозу,
Вот-вот, казалось, вытру
Помещицью слезу!

Мы видели, как ангел
Закрыв глаза платком,
Когда скатился Врангель
Под горку, кувырком.

И слез соленых, жгучих
Глотали молчаком,
Когда сгустились тучи
Над бравым Колчаком.

Спаси, господь, помилуй,
Прости, не покарай,
Народ то больно хилый*
К тебе набрался в рай.

А грешный смерд-рабочий,
Здоров и краснощекий,
Бесчинствует, хлопочет,
„Не хочет в ад еще“!

Ему и это—мало,
Не каясь, не стесня,
Привлечь к реэтрибуналу
Грозится он меня!

Но—верю выдал,
В тебя я взор вперил:
— Ну негу Николая,
— Так, может быть,—
— Кирилла? Ник. Асеев.

ДОЛОЙ ЦЕРКОВЬ, КРЕСТЫ И ВОСКРЕСЕНЬЕ!..

На общегородском собрании ковровской организации РКСМ принята резолюция, предлагающая всем молодым комсомольцам, почему-либо носящим кресты, немедленно их сжечь. Кроме того, просить профессиональные и партийные органы

Церкви, по всю лозное негн. В вния с наука. науке.

Наука, щенный порядо, на силам и учету, Религия, риях, и природ, попыто, провери, этом от, гия оче, древне, ство, м, это тол, цанию, чистого

Вот, истори, но выс, тив на, жать с, первой, ние вс, божией, чисто, ми ест, же стр, человек, ки, вос, а, тем, ния им, жает в, ангела, ре, о р, чертов, Впол, жителя, лись, е, ные по, следов, первик, вавший, ении м, после, чения, первик, ковном, ния. Е, где он, Суд, возмо, поддер, питали

Христос, Воистин, И этот, К себе

Удар по религии.

(ф-ка „Коммунистич. Авангард“).

25-го декабря в день р. х. во Дворце Труда (бывш. церкви) был устроен бесплатный спортивно - комсомольский вечер.

Рабочие впервые увидели способность своих пролетарских детей в деле спортивного искусства.

Дети рабочих, спортсмены комсомольцы, пионеры и школа ФЗУ продемонстрировали перед присутствующими маршировку, вольные движения и ряд интересных пирамид.

С того места, где когда-то отец Иван взмахивал руками и подводил глаза вверх, после спортивных упражнений маленькие пионеры и комсомольцы прочли ряд интересных антирелигиозных стихотворений, которые крепко запали в сердца рабочих.

Пора и остальным рабочим отказаться от религиозных предрассудков, заменив их культурной работой.

20. Владимирские безбожники плотно занимались культурной работой, устраивая, например, спортивно-комсомольские вечера в помещениях церквей. Удар по религии // Призыв. 1924. - 6 января.